

Песенник 2022

А

[А будет это так...](#) Ю. Визбор
[А все кончается.](#) Ю. Визбор
[А годы летят.](#) Сл.: Е. Долматовский, муз: М. Фрадкин
[А листья улетают и тают.](#) А. Лемыш
[А ты говоришь, «Люблю...».](#) Ю. Визбор
[Август.](#) Сл. И. Гофф, муз. Я. Френкель
[Аленушка.](#) А. Дольский
[Альма матер](#) Alma mater. Сл. Д. Сухарев, муз. В. Берковский
[Апельсины цвета беж.](#) Л. Филатов
[Апрель.](#) В. Колосов?
[Атланты.](#) А. Гордницкий
[Ах, не вините меня в том.](#) А. Розенбаум

Б

[Бабье лето.](#) А. Лобановский
[Баксанский вальс.](#) Ю. Визбор
[Белый, белый снег.](#) В. Колосов
[Баксанская.](#)
[Бери шинель, пошли домой.](#) Б. Окуджава
[Бригантина.](#) Сл. П. Коган, муз. Г. Лепский
[Брич-Мулла.](#) Сл. Д. Сухарев, муз. С. Никитин
[Большой секрет.](#) Сл. .Мориц, муз. С. Никитина
[Болото.](#) Сл. В. Лейкин, муз. А. Дулов
Баллада о парашютах. М. Анчаров

В

[В городском саду.](#) Б. Окуджава
[В городском саду.](#) А. Фатьянов
[В Звенигород идем.](#) Сл. Д. Сухарева
[В лунном сиянье.](#) Сл. и муз. Е. Юрьев
[В наш век лихой...](#) В. Туриянский
[В ночной степи.](#) Сл. Л. Однопозов, муз А. Загот
[В осеннем парке городском.](#) О. Митяев
[Вальс бостон.](#) А. Розенбаум
[Вальс в ритме дождя.](#) Сл. и муз. Н. Лисицы
[Валь о вальсе.](#) Сл. Е. Евтушенко, муз. Э. Колмановский
[Вальс «Расставание».](#) Сл. Р. Неменов, муз. К. Ваншенкин
[Вершина.](#) В. Высоцкий
[Вечер бродит.](#) Сл и муз. А. Якушева
[Вечер спрятался за крышу.](#) Ю. Визбор
[Виноградная косточка.](#) Б. Окуджава
[Вино Колхиды.](#) Сл. и муз. В. Иванов
[Восемь на пять](#)
[Воскресенье.](#) Улыбайтесь!.. В.Бальзамов
[Вот идет по свету человек – чудак.](#) Ст. Л. Иванова, муз. В. Миляев
[Вот и лето прошло.](#) Сл. А. Тарковский, муз. В. Берковский
[Вот и ушло тепло на юг.](#) Сл. и муз. В. Боков
[Все было...](#) . Сл. Л. Дербенев, муз. А. Зацепин
[Все кончается.](#) Ст. и муз В. Канер
[Все мне мерещется.](#) Сл. Д. Кедрин, муз. В. Бальзамов
[Все пройдет.](#) Л. Дербенев
[Вспомните, ребята....](#) Ст. Д. Сухарев, муз. В. Берковский
[Вставайте, граф, рассвет уже полощется.](#) Ю. Визбор
[Вы теперь...](#) Ю. Визбор
[Выйду ночью в поле с конем.](#) Сл. – А. Шаганов, муз. И. Матвиенко

Г

[Гитара в руках, за плечами сума.](#) Сл. и муз. М. Басаев
[Глаза, зеленоватые слегка.](#) Сл. и муз. Б. Вахнюк
[Глафира.](#) А. Ивашенко
[Глобус.](#) Сл. М. Львовский, муз. М. Светлов

[Глухари](#). А. Розенбаум
[Говори, говори...](#) Ю. Алтунин
[Говоришь, чтоб остался я](#). Ю. Кукин
[Голубка](#). Русский текст Т. Сикорская, муз. С. Ирадье (Куба)
[Горы далекие](#). Ю. Кукин
[Гроздь рябины](#). Сл. А. Розенбаум
[Гостиница](#). Ю. Кукин
[Губы окаймленные](#). Сд и муз. Ю. Ким
[Гренада](#). Сл. М. Светлов

Д

[Давай пожмем друг другу руки](#). Сл. А. Шмұльян, муз. В. Сидоров
[Давай, мой друг, уйдем от суеты](#)
[Давай с тобой поговорим...](#) О. Митяев
[Дерева](#). Е. Бачурин
[Детская воздухоплавательная](#). В. Егоров
[Дожди](#). Сл. и муз. В. Егоров
[Долго будет Карелия сниться](#). Сл. К. Рыжов, муз. А. Колкер
[Дом](#). Б. Майоров, Э. Фаизова
[Домбайский вальс](#). Ю. Визбор
[Дорогая пропажа](#). Сл. М. Волин и А. Вертинский, муз. А. Вертинский
[Дорогой длинною](#). К. Подревский
[До свиданья, дорогие!](#) Сл. Ю. Визбор, муз. В. Берковский, С. Никитин
[Друзья уходят](#). В. Егоров
[Душа болит](#). Сл. А. Поперечный, муз. А. Морозов
[Дым](#). Сл. и муз. Б. Браславский
[Дым костра создает уют](#). Сл. Н. Карпов, муз. В. Благондежин
[Деревня Новлянки](#). Ю. Визбор

Е

[Еду к миленькой...](#) Сл. В. Асимов
[Есаул](#). А. Розенбаум
[Если я заболею](#). Сл. Я. Смеляков, муз. Ю. Визбор
[Есть только миг](#). Сл. Л. Дербенев, муз. А. Зацепин

Ж

[Желтый цыплёнок](#). Сл. и муз. С. Крылов
[Журавль по небу летит](#). Сл. В. Дашкевич, муз. Ю. Ким

З

[За меня невеста](#). В. Высоцкий
[За туманом](#). Ю. Визбор
[Звёзды](#) (Мне этот бой...). В. Высоцкий
[Зеленая карета](#). А. Суханов
[Зеленоватые глаза](#). Б. Вахнюк
[Зеленый поезд](#). В. Ланцберг
[Зимний вальс](#). Сл. Ю. Левитанский, муз. Э. Колмановский

И

[Из окон корочкой несет поджаристой](#). Б. Окуджава
[Изгиб гитары желтой](#). О. Митяев

К

[Кабы да зимою](#)
[Каждый выбирает для себя](#). Ю. Левитанский
[Кавалергарды](#). Сл. Б. Окуджава, муз. И. Шварц
[Как на поле Куликовом](#). Сл. В. Каротин
[Как незаметно, день за днем...](#) А. Суханов
[Как птицы в непогоду...](#) В. Туриянский
[Калина красная](#). Сл. В. Цыганов, муз. И. Слуцкий
[Камушки с пролива Лаперуза](#). Ю. Визбор
[Кто за рублём...](#) А. Загот, С. Флейшман
[Качка в Каспийском море](#). Ст. Б. Корнилова
[Колдовское озеро](#). Сл. В. Добрынин, Муз. М. Рябинин
[Комсомольцы – добровольцы](#). Сл.: Е. Долматовский, муз: М. Фрадкин
[Курсант](#). Ю. Визбор

Л

[Лето – это маленькая жизнь](#). О. Митяев
[Люди идут по свету](#). Сл. И. Сидоров, муз. Р. Ченборисова
[Любо](#)
[Лаванда](#). Сл. М. Шабров, муз. В. Матецкий
[Лебеда](#). Сл. И. Левинзон

М

[Малиновый звон](#). Сл. А. Поперечный, муз. А. Морозов
[Маршруты](#). Сл. И. Гордин и Н. Дорожкин, муз. И. Гордин
[Мадонна](#). Сл. В. Высоцкий, муз. Б. Хмельницкий
[Миг половодья недолог](#). муз. И. Шварц
[Милая моя](#). Ю. Визбор
[Мне твердят, что скоро ты любовь найдешь](#). Ю. Визбор
[Мне звезда упала на ладошку](#). А. Дольский
[Многоголосье](#). Сл. и муз. Ю. Визбор
[Молитва](#). Б. Окуджава
[Моряк, покрепче вяжи узлы...](#) А. Городницкий
[Мы с тобой давно уже не те](#). Сл. и муз. Ю. Аделунг
Моя осень. Сл. А. Гетманец

Н

[На Большой Медведице](#). Сл. и муз. Б. Щеглов
[На материк](#). Сл. и муз. А. Гордницкий
[На плато Расвумчорр](#). Ю. Визбор
[На Соловецких островах](#). В. Вихорев
[На судне бунт](#). В. Высоцкий
[На том берегу](#). Сл. Ю. Рыбчинский, муз. В. Засухин
[Над Канадой....](#) А. Городницкий
[Над окошком месяц](#). С. Есенин
[Надежда](#). Сл. А. Добронравов, муз. А. Пахмутова
[Надежды маленький оркестрик](#). Сл. и муз. Б. Окуджава
[Наполним музыкой сердца!](#) Ю. Визбор
[Наташка](#). С. Шабунский
[Напрасные слова](#). Л. Рубальская
[Недавно и давно](#). В. Малевич – М. Танич
[Не гляди назад](#). Сл. Е. Клячкин, муз. М. Зив
[Не жалею, не зову, не плачу](#). С. Есенин
[Не уезжай](#)
[Не уезжай, ты мой голубчик](#). Н. Пашков
[Ночь светла](#). М. Языков
[Ночная дорога](#). Сл. Ю. Визбор, муз. В. Берковский, С. Никитин
[Ну, поедem](#). Ю. Кукин
[Ну, пожалуйста](#). Дулов, Тушнова

О

[Облака](#). В. Егоров
[Ода плакатному купе](#). Сл. и муз. С. Данилова
[Ой, да не вечер...](#)
[Окрасился месяц багрянцем](#)
[Осень желтой косынкой повязана](#). Б. Парчин
[Осенние дожди](#). Ю. Визбор
[Оранжевый кот](#). Ст. Л. Филатов, муз. В. Качан
[Осень, она не спросит...](#) Сл. и муз. Ирина Левинзон
[Останься!](#) А. Морозов-М. Рябинин
[Отзвенели песни...](#) Б. Окуджава
[Отбросим в прошлое...](#) Сл. Н. Розанова, муз. В. Розанов
[О синих маяках](#). Б. Окуджава
[От печали до радости](#). Сл. Б. Дубровин, муз. Ю. Антонов
[Очарована](#). Сл. Заболоцкий Н., муз. Звездинский М.
[Охотный ряд](#). Ю. Визбор

П

[Париж](#). Ю. Кукин
[Перевал](#). Ю. Визбор

[Переведи меня через майдан](#). Сл. В. Коротич, Ю. Мориц, муз. С. Никитин
[Перекаты](#). А. Городницкий
[Песенка извозчика](#). Сл. Я. Родионов, муз. Н. Богословский
[Песенка о солдатских сапогах](#). Б. Окуджава
[Песня альпинистов](#). Ю. Визбор
[Песня о друге](#). В. Высоцкий
[Песня о дружбе](#). Сл. А. Петров, муз. Г. Поженин
[Песня полярных летчиков](#). А. Городницкий
[Песня про казака](#). А. Розенбаум
[Песня про собаку Тябу](#). В. Берковский
[По тундре, по железной дороге](#)
[Подари мне рассвет](#). А. Киреев
[Подмосковная](#). Ю. Визбор
[Поднявший меч](#). Б. Окуджава
[Поезд](#). Ю. Кукин
[Поезд последние версты мчит](#) (Дорожная). Сл. Майя Борисова, муз. Л. Альтшулер
[Позови меня тихо по имени](#). Сл. В. Пеленягрэ, муз. И. Матвиенко
[Поле ромашек...](#) Ю. Алтунин
[Полночный троллейбус](#). Б. Окуджава
[Пора в дорогу](#). В. Ланцберг
[Пора](#). Дергунов
[Портленд](#). Б. Окуджава
[Поручик Голицын](#). Сл. и муз. М. Звездинский
[Предательство](#). А. Городницкий
[Пришла весна в мои края](#). Сл. и муз. В. Трошин
[После бала...](#) Сл. и муз. Н. Шипилов
[Прекрасен ты осенний лес](#). Сл. Г. Шпаликов, муз. А. Васин
[Признание](#). Сл. Н. Заболоцкий, муз. М. Звездинский
[Проводи на ночной вокзал...](#) М. Басаев
[Протопы ты мне баньку](#). В. Высоцкий
[Прощайте, красотки](#). Ю. Визбор
[Пуля-дура](#). Сл. Ю. Кузнецов
[Прощание славянки 1984 г.](#)
[Прощание славянки 1941 г.](#)
[Песня про белого слона](#). В. Высоцкий
[Плывет байдарка по реке](#)

Р

[Разбросала](#). А. Волков
[Разговор](#). Сл. М. Черкасова, муз. А. Дулов
[Рассказ технолога Петухова о своей встрече с делегатом форума](#). Ю. Визбор
[Родник](#). Иеромонах Роман (Матюшин)
[Рассказ женщины](#). Ю. Визбор

С

[Светаёт...](#) С. Смирнов
[Светлая моя звезда...](#) А. Васин
[Свечи](#). А. Лобановский
[Сенокосная пора](#). Сл. А. Пришелец, муз. Г. Дехтярёв
[Серёга Санин](#). Ю. Визбор
[Синий перекрёсток](#). Ю. Визбор
[Сиреневый туман](#). Сл. М. Матусовский, муз. Я. Сашин
[Следы](#). Ю. Визбор
[Смоленская дорога](#). Б. Окуджава
[Смолка](#). Сл. Ю. Левитанский, муз. Г. Агафонов
[Снег](#). А. Городницкий
[Снег кружится...](#) Сл. Л. Козлова, муз. С. Березин
[Снежная тишина](#). Сл. Д. Терещенко, муз. В. Бальзамов
[Спокойно, дружище, спокойно](#). Ю. Визбор
[Среди миров...](#) Л. Анненский
[Странная зима](#)
[Странные бывают встречи](#). Сл. С. Патрушев, муз. И. Духовный
[Соглашайся хотя бы на рай в шалаше](#). В. Высоцкий

Синие сугробы. А. Якушева

Т

[Тайга](#). Сл. И. Жданов, муз. А. Дулов

[Так вот мое начало](#). Ю. Визбор

[Так уж бывает](#). Сл. и муз. А. Лемыш

[Там за туманами](#). Сл. А. Шаганов, муз. И. Матвиенко

[Танго «Брызги шампанского»](#). Сл. Л. Рубальская, муз. Хосе Мария де Люкьеси

[Телега](#). В. Туриянский

[Только раз бывает в жизни встреча](#). Сл. П. Герман, муз. Б. Фомин

[Три минуты тишины](#). Ю. Визбор

[Три сосны](#). Сл. В. Павлинов, муз. А. Дулов

[Ты - мое дыхание](#). А. Якушева

[Ты у меня одна](#). Ю. Визбор

У

[Уа-Уа](#)

[Увы, мои друзья...](#) Ю. Визбор

[У Геркулесовых столбов](#). А. Городницкий

[Уж догорел калины куст](#). Сл. А. Поперечный, муз. А. Морозов

Ф

[Фанские горы](#). Ю. Визбор

Х

[Холодно](#)

Ч

[Через реки, горы и долины](#)

[Что-то шепчет погода мне...](#) Сл. Э. Гончаров

[Чай](#)

[Чайхана](#). Сл. Е. Березиков, муз. Ф. Закиров

[Человек обязан быть счастливым](#). Сл. Б. Скотневский, муз. С. Красавцев

Ш

[Шаги](#). А. Городницкий

Э

[Это ты](#). Сл. и муз. В. Бальзамов

Я

[Январское](#). Сл. Н. Рубцов, муз. В. Бальзамов

[Я по свету немало хаживал](#). Сл. М. Лисянский и С. Агранян, муз. И. Дунаевский

[Я бы сказал тебе много хорошего](#). Ст. и муз. В. Вихорев

[Я хочу в ту страну](#). Сл. Ю. Тарасов, муз. А. Куряев

[Ягода – малина](#). Сл. М. Пляцковский, муз. В. Добрынин

[Я приглашаю вас в леса](#). А. Якушева

[Яблоневый вечер](#). Н. Кадышева

А А А А А А А А А А А А А А А

А будет это так...

Ю.Визбор

А будет это так: заплачет ночь дискантом,
И ржавый ломкий лист зацепит за луну.
И белый-белый снег падет с небес десантом,
Чтоб черным городам придать голубизну.

И тучи побе созвездьями гонимы,
Поднимем воротник, как парус декабря.
И старый-старый пес с глазами пилигрима
Закинет морду вверх при желтых фонарях.

Друзья мои, друзья, начать бы все с начала,
На влажных берегах разбить свои шатры.
Валяться б на досках нагретого причала,
И видеть, как дымят далекие костры.

Еще придет зима в созвездии удачи,
И легкая лыжня помчится от дверей.
И, может быть, тогда удастся нам иначе,
Иначе, чем теперь, прожить остаток дней.

А все кончается

Юрий Визбор

А всё кончается, кончается, кончается!
Едва качаются перрон и фонари,
Глаза прощаются, надолго изучаются –
И так всё ясно, слов не говори...

А голова моя полна бессонницей,
Полна тревоги голова моя –
И как расти не может дерево без солнца,
Так не могу я быть без вас, друзья!

Спасибо вам, - не подвели, не дрогнули,
И каждый был открыт - таким, как был.
Ах, дни короткие за сердце тронули,
Спасибо вам прощайте - докурил...

А всё кончается, кончается, кончается!
Едва качаются перрон и фонари,
Глаза прощаются, надолго изучаются –
И так всё ясно, слов не говори.

Мы по любимым разбредёмся и по улицам,
Наденем фраки и закружимся в судьбе,
А если сердце заболит, простудится –
Искать лекарства станем не в себе.

Мы будем гнуться, но наверно не загнёмся, -
Не заржавеют в ножнах скрытые клинки!
И мы когда-нибудь куда-нибудь вернёмся
И станем снова с вами просто мужики!

А всё кончается, кончается, кончается!
Едва качаются перрон и фонари,
Глаза прощаются, надолго изучаются –
И так всё ясно, слов не говори...

А годы летят

Сл.: Е. Долматовский, муз.: М. Фрадкин

Вот так и живём, не ждём тишины,
Мы юности нашей как прежде верны.
А сердце, как прежде, горит оттого,
Горит оттого,
Что дружба превыше всего.

А годы летят, наши годы как птицы летят,
И некогда нам оглянуться назад.

И радости встреч, и горечь разлук,
Мы всё испытали, товарищ и друг.
И там, где когда-то влюблёнными шли,
Влюблёнными шли,
Деревья теперь подросли.

А годы летят, наши годы как птицы летят,
И некогда нам оглянуться назад.

Не созданы мы для лёгких путей,
И эта повадка у наших детей.
Мы с ними уходим навстречу ветрам,
Навстречу ветрам,
Вовек не состариться нам.

А годы летят, наши годы как птицы летят,
И некогда нам оглянуться назад.

А листья улетают и тают

Анатолий Лемыш

А листья улетают и тают,
И этот день уже не возвратить
Когда меня не станет,
Кому тогда достанутся мои пути...

Смотри, как неустанно и странно
Плывут куда-то туч паруса.
Когда ты ждать устанешь,
Кому тогда достанутся твои глаза.

А роща утопает в тумане
И вечер вытемняет поля.
Когда меня не станет,
Кому тогда достанется моя земля

Склониться у ручья и напиться,
Руками эту землю обнять,
Уйти в траву и в лица
И вновь на свет родиться
И жить опять.

А ты говоришь, «Люблю...»

Юрий Визбор

А ты говоришь: «Люблю»,
А я говорю: «Не лги»,
Буксирному кораблю
Всю жизнь отдавать долги.
Приставлен мой путь к виску,
Дороги звенит струна,
Туда, где встает Иркутск,
По-видимому спяна.

Ах, как бы теперь легла
Рука на твое плечо.
Земля до того кругла,
Что свидимся мы еще.
По мокрому, по песку
Твой след замела волна.
И грустно вздохнул Иркутск,
Наверно-таки, спяна.

А ты говоришь: «Постой»,
А я говорю: «Дела»,
Лечу в черноте пустой,
Как ангел, но без крыла.
И день без тебя в тоску,
И ночь без тебя больна,
Навстречу летит Иркутск,
Уж точно-таки спяна.

Август

Сл. Инна Гофф, муз. Ян Френкель

Скоро осень, за окнами август.
От дождя почернели кусты.
И я знаю, что я тебе нравлюсь,
Как когда-то мне нравился ты,
Как когда-то мне нравился ты.

От чего же тоска тебя гложет.
От чего, ты так грустен со мной.
Разве в августе сбыться не может,
Что сбывается ранней весной,
Что сбывается ранней весной.

За окошком краснеют рябины.
Дождь в окошко стучит без конца
Ах, как жаль, что иные обиды
Забывать не умеют сердца,
Забывать не умеют сердца.

Не напрасно тоска тебя гложет.
Не напрасно ты грустен со мной.
Видно в августе сбыться не может
Что сбывается ранней весной,
Что сбывается ранней весной.

Аленушка

Александр Дольский

Аленушка, Аленушка,
Алена сероглазая,
Ты сказку мне, Аленушка,
Рассказывай, рассказывай.
Одним движением ресниц
Расскажет мне Алена
О стаях перелетных птиц
Под небом побеленным.

Припев:

Над озером рябины
Качаются, качаются,
А песни для любимых
Поются, не кончаются.

Со лба откинув прядь волос,
Без слов поет Алена
Про запах сена, про покос,
И полдень опаленный.
А в меди медленной руки
Я вижу изумленно
Течение плавное реки
В тени берез и кленов.

Припев.

Аленушка, Аленушка,
Алена сероглазая,
Ты сказку мне, Аленушка,
Рассказывай, рассказывай.
О тридесяти странах,
Что все в родной сторонке,
Всю жизнь я слушать стану,
Тебя, моя Аленка.

Альма матер Alma mater

Сл. Дмитрий Сухарев, муз. Виктор Берковский

Alma mater, Alma mater – легкая ладья,
Белой скатертью дорога в ясные края.
Alma mater, Alma mater, молодая прыть,
Обнимись, народ лохматый, нам далеко плыть.
Вид отважный, облик дружный, ветер влажный, ветер южный,
Парус над волной...
Волны катятся полого, белой скатертью дорога, вечер выпускной...

Alma mater, Alma mater, старый драндулет,
Надо мной висит громада набежавших лет.
Ветер грозный, век железный, и огонь задут,
Здравствуй, здравствуй, пес облезлый, как тебя зовут?
Обними покрепче брата, он тебя любил когда-то,
Давние дела...
Пожелай совсем немного: чтобы нам с тобой дорога
Скатертью была.

Alma mater, Alma mater – прежних дней пиры,
Не забудем аромата выпускной поры.
Лег на плечи, лег на плечи наш нелегкий век,
Обними меня покрепче, верный человек!
Видишь, карточка помята, в лыжных курточках щенята,
Смерти ни одной...
Волны катятся полого, белой скатертью дорога, вечер выпускной..

Апельсины цвета беж

Леонид Филатов

У окна стою я, как у холста
Ах, какая за окном красота
Будто кто-то перепутал цвета
И Дзержинку и Манеж.
Над Москвой встает зелёный восход,
По мосту идет оранжевый кот,
И лотошник у метро продаёт
Апельсины цвета беж.

А в троллейбусе мерцает окно,
Пассажиры, как цветное кино.
Мне, товарищи, ужасно смешно
Наблюдать в окошко мир.
Этот негр из далёкой страны

Так стесняется своей белизны,
И рубают рядом с ним пацаны
Фиолетовый пломбир.

И качает головой постовой,
Он сегодня огорошен Москвой,
Ни черта он не поймёт, сам не свой,
Будто рыба на мели.
Я по улицам бегу, хохочу,
Мне любые чудеса по плечу,
Фонари свисают – ешь не хочу
Как бананы в Сомали.
(Повтор на 1-го куплета)

Апрель

В. Колосов?

В апреле первые цветы,
В апреле первые цветы,
А в октябре – холодные туманы.
Люблю апрель за синеву,
И белых ландышей весну,
И за звенящие, звенящие
Капли...

Звенит гитара у костра,
Звенит гитара у костра,
Она поет про горы
И рассветы.
Поёт гитара про апрель,
Не искушай, друг, и поверь,
Поверь, как в первую
Когда-то верно верил...

В бордовом цвете все леса,
В бордовом цвете все леса...
Не нагляжусь я в голубеющее небо.
Придут к нам первые дожди
И ты вдруг скажешь, подожди,
Сегодня день такой,
Сегодня вдохновенье.
Ла-Ла-ЛаЛа-

Атланты

Александр Гордницкий

Когда на сердце тяжесть и холодно в груди,
К ступеням Эрмитажа ты в сумерках приди,
Где без питья и хлеба, забытые в веках,
Атланты держат небо на каменных руках.

Держать его машину – не мёд со стороны.
Напряжены их спины, колени сведены.
Их тяжкая работа важнее иных работ:
Из них ослабни кто-то и небо упадёт.

Во тьме заплачут вдовы, повыгорят поля,
И встанет гриб лиловый, и кончится земля.
А небо год от года всё давит тяжелей,
Дрожит оно от гуда ракетных кораблей.

Стоят они, ребята, точёные тела,
Поставлены когда-то, а смена не пришла.
Их свет дневной не радует, им ночью не до сна,

Их красоту снарядами уродует война.

Стоят они навеки, упёрши лбы в беду.
Не боги – человеки, привычные к труду.
И жить ещё в надежде до той поры, пока
Атланты держат небо на каменных руках.

Ах, не вините меня в том

Александр Розенбаум

Ах, не вините меня в том,
Что опоздал чуть-чуть,
Гроздь рябины под окном
Мне не дают никак уснуть.

Как часто от себя бежим
И долго маемся.
За занавесочкою лжи
Что ж не раскаиваемся?

Что ж не поверим, не простим,
Не подадим руки?
Может быть все от глупости,
Только не все мы дураки.

Гляньте за птичками в раю –
Вечная очередь,
И я покорнейше стою
Вместе со всеми прочими.

Б Б

Бабье лето

Александр Лобановский

Осень катится, осень катится
В ноги катится.
Листья моются, листья моются
Под дождем.
Бабье лето нам, бабье лето нам
Ой, не нравится,
Мы весну с тобой, мы весну
С тобой подождем...

Что хорошего, что хорошего
В этой осени?
Мокрота одна суета одна,
Маята.
Листьев золото, листьев золото
Ветром скошено.
И стучит, ворчит старый пес –
Мороз в ворота.

Бабьим летом все, что упущено,
Наверстаю я.
Чтобы мне потом, чтобы мне потом
Не жалеть.
Догуляю я, дострадаю я,
Домечтаю я,
Все что начато, что задумано
По весне.
(Повтор 1-го куплета)

Баксанский вальс

Юрий Визбор

Опять я Баксаном, любуюсь, как сказкой.
Прекрасной, прошедшей и неповторимой.
Весёлой и щедрой, совсем по-кавказски.
И чуточку грустной, как повести Грина.

Какая здесь осень, волшебница цвета,
Одела берёзы в янтарные бусы,
И все поцелуи безумного лета,
Зажгла в факелах, словно волосы русы.

Гори моя осень берёзовой рощей.
Уже не звеня над Баксаном гитары.
Всё стало сложнее, а может быть проще,
Да жаль только листья все поразметало.

Опять я Баксаном любуюсь, как сказкой.
Прекрасной, прошедшей и неповторимой,
Весёлой и щедрой, совсем по-кавказски,
И чуточку грустной, как повести Грина.

Белый, белый снег

В. Колосов

Белый, белый снег в полях полёг,
Белый, белый снег в полях полёг.
Не шумят давно клёны жёлтые,
Не горит закат, закат – золото.

Не ищу к тебе я других дорог,
Только жаль мне даль,
Удержать не мог.
А она ушла, как апрельский день
Отцвела сирень, отцвела сирень.

Белый, белый снег в полях полёг,
Белый, белый снег в полях полёг.
Не шумят давно клёны жёлтые,
Не горит закат, закат-золото.

Баксанская

Где снега тропинки заматают,
Где вершины грозные стоят,
Эту песнь сложил и распевает
Альпинистов боевой отряд.

Нам в боях родными стали горы
Не страшны бураны и пурга.
Дан приказ, не долги были сборы
На разведку в логово врага.

Помнишь, товарищ,
Белые снега,
Стройный лес Баксана,
Блиндажи врага
Помнишь гранату и записку в ней
Под скалистым гребнем для грядущих дней

На костре в дыму трещали ветки,
В котелке дымился крепкий чай.
Ты пришел усталый из разведки,
Много пил и столько же молчал.

Синими замерзшими руками
Протирал вспотевший автомат,

Глубоко вздыхая временами,
Головой откинувшись назад.

Помнишь, товарищ, вой ночной пурги,
Помнишь, как кричали нам в лицо враги,
Помнишь, как ответил с ревом автомат,
Помнишь, как вернулись мы с тобой в отряд.

Там, где днем и ночью крутят шквалы,
Где вершины грозные в снегу,
Мы закрыли прочно перевалы
И ни шагу не дали врагу.

День придет, решительным ударом,
В бой пойдет народ в последний раз,
И тогда он скажет, что не даром
Мы стояли насмерть за Кавказ.

Время былое пролетит как дым
В памяти развеет прошлого следы,
Но не забыть нам этих грозных дней,
Вечно сохраним их в памяти своей.

Шуткам не учат в наших лагерях,
Если придется воевать в горах
Вместо ледоруба возьмешь ты автомат,
Словно на страховке, прижмешь его приклад.

Вспомни, товарищ, белые снега,
Стройный лес Баксана, блиндажи врага,
Кости на Бассе, могилы под Ужбой,
Вспомни товарищ, вспомни дорогой.

Бери шинель, пошли домой

Булат Окуджава

А мы с тобой, брат, из пехоты,
А летом лучше, чем зимой.
С войной покончили мы счеты...
Бери шинель – пошли домой.

Война нас гнула и косила.
Пришел конец и ей самой.
Четыре года мать без сына...
Бери шинель – пошли домой.

К золе и пеплу наших улиц
Опять, опять, товарищ мой,
Скворцы пропавшие вернулись...
Бери шинель – пошли домой.

А ты с закрытыми очами
Спишь под фанерною звездой.
Вставай, вставай, однополчанин,
Бери шинель – пошли домой.

Что я скажу твоим домашним,
Как встану я перед вдовой?
Неужто клясться днем вчерашним?
Бери шинель – пошли домой.

Мы все - войны шальные дети,
И генерал, и рядовой
Опять весна на белом свете...

Бери шинель — пошли домой.

Бригантина

Ст. П. Коган, муз. Г. Лепский

Надоело говорить и спорить
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса...

Капитан, обветренный, как скалы,
Вышел в море, не дождавшись дня.
На прощанье поднимай бокалы
Молодого терпкого вина!

Пьем за яростных, за непокорных,
За презревших грошовой уют.
Вьется по ветру веселый Роджерс,
Люди Флинта песенку поют.

И в беде, и в радости, и в горе
Только чуточку прищурь глаза, -
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса.

Надоело говорить и спорить
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса...

Брич-Мулла

Сл. Дмитрий Сухарев, муз. Сергей Никитин

Припев:

Сладострастная отрава, золотая Брич-Мулла,
Где чинара притулилась под скалою, под скалою.
Про тебя жужжит над ухом вечная пчела:
Брич-Мулла, Брич-Муллы, Брич-Мулле,
Брич-Муллу, Брич-Муллою.

Был и я мальчуган и в те годы не раз
Про зеленый Чимган слушал мамин рассказ,
Как возил детвору в Брич-Муллу тарантас,
Тарантас назывался арбою.

И душа рисовала картины в тоске,
Будто еду в арбе на своем ишаке,
А Чимганские горы царят вдалеке
И безумно прекрасны собою.

Но прошло мое детство, и юность прошла
И я понял, не помню, какого числа,
Что сгорят мои годы и вовсе дотла
Под пустые, как дым разговоры.

И тогда я решил распроститься с Москвой
И вдвоем со своею еще не вдовой,
В том краю провести свой досуг трудовой,
Где сверкают Чимганские горы.
Припев.

Мы залезли в долги и купили арбу,
Запрягли ишака со звездой во лбу
И вручили свою отпускную судьбу

Ишаку – знатоку Туркестана.

А на Крымском мосту вдруг заныло в груди –
Я с арбы разглядел сквозь туман и дожди
Как Чимганские горы горят впереди
И безумно прекрасны собою!

С той поры я арбу обживаю свою
И удвоил в пути небольшую семью.
Будапешт и Калуга, Париж и Гельгю
Любовались моею арбою.

На Камчатке ишак угодил в полынью
Мои дети орут, а я песню пою
И Чимган освещает дорогу мою,
И безумно прекрасен собою.
Припев

Большой секрет

Сл. Ю.Мориц, муз. С Никитина

Не секрет, что друзья не растут в огороде,
Не продашь и не купишь друзей.
И поэтому я все бреду по дороге
С патефоном волшебным в тележке своей.

Припев:
Под грустное рычание,
Под бодрое мычание,
Под дружеское ржание
Рождается на свет
Большой секрет для маленькой
Для маленькой такой компании,
Для скромной такой компании
Огромный такой секрет!

Не секрет, что друзья это честь и отвага,
Это верность, отвага и честь,
А отвага и честь это рыцарь и шпага,
Всем глотателям шпаг никогда их не съесть.
Припев.

Не секрет, что друзья убегают вприпрыжку –
Не хотят на цепочке сидеть.
Их заставить нельзя ни за какие коврижки
От безделья и скуки балдеть.
Припев.

Не секрет, что друзья в небеса обожают
Уноситься на крыльях и без,
Но бросаются к нам, если нас обижают,
К нам бросаются даже с небес!

Ах, было б только с кем,
Ах, было б только с кем,
Ах, было б только с кем,
Поговорить!

Болото

Сл. В. Лейкин, муз. А. Дулов

Все болото, болото, болото!
Восемнадцатый день – болото!
Мы идем, отсырели от пота,

а что поделать, такая работа!
Эх! Такая работа.

Восемнадцатый день – ни корки.
Терпеливо несем эту кару.
Вот, вчера, мы доели опорки,
А сегодня сварили гитару!
Эх! Сварили гитару.

Пожевав словых иголок
Восемнадцатый день подряд,
Мы все поем: «Крепись, геолог,
ты ветру и солнцу брат!»
Эх! И солнцу ты брат!

Но мы – мужчины, и не потому ли
терпеливо идем к своей цели,
Только трое вчера потонули,
а четвертого, толстого, съели!
Эх! А толстого, съели!

Тяжело по тайге пробираться!
А голодному и бесполезно!
Мы пытались поужинать рацией,
но она оказалась железной.
Эх! Зараза! Железной!

Болото, болото, болото!
Восемнадцатый день – болото!
Вот и все, вот уж сыпь и рвота,
А что поделать, такая работа!
Эх! Такая работа.

Баллада о парашютах

Михаил Анчаров

Парашюты рванулись,
Приняли вес.
Земля колыхнулась едва.
А внизу – дивизии
«Эдельвейс»
И «Мертвая Голова».

Автоматы выли,
Как суки в мороз,
Пистолеты били в упор.
И мертвое солнце
На стропях берез
Мешало вести разговор.

И сказал господь:
– Эй, ключари,
Отворите ворота в сад.
Даю команду
От зари до зари
В рай пропускать десант.

И сказал господь:
– Это ж Гошка летит,
Благушинский атаман,
Череп пробит,
Парашют пробит,
В крови его автомат.

Он врагам отомстил
И лег у реки,
Уронив на камни висок.
И звезды гасли,
Как угольки,
И падали на песок.

Он грешниц любил,
А они его,
И грешником был он сам,
Но где ты святого
Найдешь одного,
Чтобы пошел в десант?

Так отдай же, Георгий,
Знамя свое,
Серебряные стремяна.
Пока этот парень
Держит копье,
На свете стоит тишина.

И скачет лошадка,
И стремя звенит,
И счет потерялся дням.
И мирное солнце
Топочет в зенит
Подковкою по камням.

В В В В В В В В В В В В В В В В В

В городском саду

Булат Окуджава

После дождичка небеса просторны,
Голубей вода, зеленее медь.
В городском саду
Флейты да валторны,
Капельмейстеру хочется взлететь.

Ах, как помнятся прежние оркестры,
Не военные, а из мирных дней.
Расплескалася в улочках окрестных
Та мелодия, а поющих нет.

С нами женщины, все они красивы,
И черемуха, вся она в цвету.
Может жребий нам выпадет счастливый,
Снова встретиться в городском саду.

Но из прошлого, из былой печали,
Как ни сетую, как там не молю.
Проливается черными ручьями
Эта музыка, прямо в кровь мою.

В городском саду

Алексей Фатьянов

В городском саду играет духовой оркестр.
На скамейке, где сидишь ты, нет свободных мест.
От того ль, что пахнет липа иль река блестит,
Мне от глаз твоих красивых
Взор не отвести.

Припев:

Прошёл чуть не полмира я,
С такой, как ты не встретился
И думать не додумался, что встречу я тебя.

Верь, такой, как ты на свете нет наверняка,
Чтоб навеки покорила сердце моряка.
По морям, по океанам мне легко пройти,
Но к такой, как ты, желанной, видно, нет пути.

Припев.
Вот рассвет весенний гасит
Звёздочку в пруду.
Но ничто не изменилось
В городском саду.
На скамейке, где сидишь ты,
Нет свободных мест.
В городском саду играет
Духовой оркестр.
Припев.

В Звенигород идем

Сл. Д. Сухарева

Трава умыта ливнем, и дышится легко,
И нет уже в помине тяжелых облаков,
И радуга дугою повисла над дождем,
И снова мы с тобою в Звенигород идем, идем.
Трава умыта ливнем, и пеночка трещит,
И мы с тобою скинем промокшие плащи.
Знакомое шоссе отполировано дождем -
В Звенигород, в Звенигород идем.

Припев:
Старым путем, милым путем
В Звенигород, в Звенигород идем.

Мы здесь с друзьями жили веселою гурьбой,
И был однажды ливень такой же голубой.
Ты помнишь, плечи наши укрыв одним пальто,
Ни слова не сказавши мы поняли все то, все то...
Все то, что в этом месте нам вспомнилось опять,
Все то, о чем и песня не сможет рассказать,
Все то, что нас с тобою и Звенигород роднит,
Все то, что знаем только мы одни.
Припев.

С улыбкой смотрит солнце, и путь не так велик,
Пусть себе несется порожний грузовик,
А мы с тобой охотно шагаем напрямиком,
И каждый поворот нам давным-давно знаком, знаком...
Московские привычки развеяла гроза,
Обратной электричкой летят они назад.
А мы по синим лужам зашагаем босиком -
Нам этот путь давным-давно знаком.
Припев.

В лунном сиянье

Сл. и муз. Евгений Юрьев

В лунном сиянье снег серебрится,
Вдоль по дороге троечка мчится.
Динь-динь-динь. Динь-динь-динь, —
Колокольчик звенел,
Этот звон, этот звон

О любви говорит.

В лунном сиянье ранней весною
Помнятся встречи, друг мой, с тобою.
Динь-динь-динь. Динь-динь-динь, –
Колокольчик звенел,
Этот звон, этот звон
О любви сладко пел.

Помнятся гости шумной толпою,
Личико милой с белой фатою.
Динь-динь-динь. Динь-динь-динь, –
Звон бокалов шумит,
С молодою женой
Мой соперник стоит.

В лунном сиянье снег серебрится,
Вдоль по дороге троечка мчится.
Динь-динь-динь. Динь-динь-динь, –
Колокольчик звенит,
Этот звон, этот звон
О любви говорит.

В наш век лихой...

Владимир Туриянский

В наш век лихой нам надо так немного:
Улыбку друга, ветер над листвою.
Дай бог, друзья, Вам легкую дорогу
И синюю звезду над головой.
Давайте утаим в душе тревогу
И скажем улыбнувшись над собой:
Дай бог, друзья, Вам дальнюю дорогу
И светлую звезду над головой.

Мы будем петь, хоть голосов немного
И нам не надо песенки иной.
Дай бог, друзья, нескушную дорогу,
Веселую звезду над головой.
И уходя от своего порога,
Туда где солнце всходит за рекой:
Дай бог, друзья, Вам лунную дорогу
Зеленую звезду над головой.

В ночной степи

Сл. Леонида Однопозова, муз Анатолия Загота

В ночной степи ни тропок, ни дорог,
Лишь ветра одичавшего порыв.
Земля умчалась прямо из-под ног,
Нас в августовском небе позабыв.

А мы ее не будем звать назад.
Пушай летит, у нас другой маршрут.
Мы не имеем права опоздать,
За нас друзья волнуются и ждут.

В ночной степи нас звезды берегут,
Над нами яркой россыпью горя.
Идут по звездам люди сквозь тайгу,
Плывут по звездам люди по морям.

И мы пойдем по звездам напрямик,
Пусть этот путь не будет слишком прост.

Ведь мы не из породы горемык,
Совсем отвыкших в городах от звезд.

И мы не будем землю звать назад.
Пускай летит, у нас другой маршрут.
Пусть каждый шаг наш будет - звездопад,
Мальчишки утром звезды подберут.

В осеннем парке городском

Олег Митяев

В осеннем парке городском
Вальсирует листва берез,
А мы лежим перед броском –
Нас листопад почти занес,
Занес скамейки и столы,
Занес пруда бесшумный плес,
Занес холодные стволы
И бревна пулеметных гнезд.

А на затвор легла роса,
И грезится веселый май,
И хочется закрыть глаза,
Но ты глаза не закрывай.
Не закрывай - кричат грачи, -
Там сквозь березовый конвой
Ползет лавина саранчи
На город за твоей спиной!

И ахнет роща, накренься,
Сорвутся птицы в черный дым,
Сержант лицом уткнется в грязь,
А он таким был молодым!

И руки обжигает ствол –
Но сколько можно лить свинец?
Взвод ни на пядь не отошел,
И вот он, вот уже конец!

Развозят пушки на тросах,
Все говорят: вставай, вставай ...
И хочется закрыть глаза,
Но ты глаза не закрывай.

«Не закрывай!» – кричат грачи, –
Ты слышишь, потерпи, родной ...
И над тобой стоят врачи,
И кто-то говорит: «Живой!»

В осеннем парке городском
Вальсирует листва берез,
А мы лежим упав хичком –
Нас листопад почти занес.
Нас листопад почти занес
В осеннем парке городском.
Вальсирует листва берез,
А мы лежим упав ничком.

Вальс- бостон

Александр Розенбаум

По ковру из желтых листьев,
В платянице простом
Из подаренного ветром

Крепдешина.
Танцевала в подворотне
Осень вальс-бостон.
Отлетал тёплый день
И хрипло пел саксофон.
Изо всей округи люди
Приходили к нам,
И со всех окрестных крыш
Слетались птицы.
Танцовщице золотой
Захлопав крыльями.
Как давно, как давно
Звучала музыка там.

Припев:
Как часто вижу я сон,
Тот удивительный сон,
В котором осень
Танцует вальс-бостон.
Там листья падают вниз,
Пластинки крутится диск,
Не уходи, побудь со мной,
Ты, мой каприз.

Как часто вижу я сон,
Мой удивительный сон,
В котором осень нам
Танцует вальс-бостон.

Опьянев от наслажденья,
О годах забыв,
Старый дом,
Давно влюблённый
В свою юность,
Всеми стенами качался,
Окна растворив,
И всем тем, кто в нём жил,
Он это чудо дарил.
А когда затихли звуки
В сумраке ночном,
Всё имеет свой конец,
Своё начало,
Загрустив, всплакнула осень
Маленьким дождём,
Ах, как жаль этот вальс,
Как хорошо было в нём.
Припев.

Вальс в ритме дождя

Сл. и муз. Наум Лисица

Солнца не будет, жди-не жди,
Третью неделю льют дожди.
Третью неделю наш маршрут
С ясной погодой врозь.
Словно из мелких-мелких сит
Третью неделю моросит.
Чтоб не погас у нас костер,
Веток подбрось.

В мокрых палатках спят друзья,
Только вожатым спать нельзя,
Сосны качаются в ночи
Словно орган звучит.

А у костра не сесть, не лечь,
Как не устанет дождик течь.
Слушай, давай станцуем вальс
В ритме дождя.

В небе не виден звездный свет,
В небе просвета даже нет.
А под ногами не паркет,
А, в основном вода.
Но согревает нынче нас
Этот смешной вожатский вальс,
И вопреки всему горит
Наша звезда.

Завтра нам снова в дальний путь.
Ты эту песню не забудь,
А передай ее друзьям
Так, как запомнил сам.
Собраны наши рюкзаки,
Стянуны крепче ремешки,
Снова нас будет дождик сечь
Словно картечь.

Вальс о вальсе

Сл. Е. Евтушенко, муз. Э. Колмановский

Вальс устарел, говорит кое-кто смеясь,
Век усмотрел в нем отсталость и старость,
Робок, несмел наплывает мой первый вальс,
Почему не могу я забыть этот вальс?

Твист и чарльстон, вы заполнили шар земной,
Вальс оттеснен, без вины виноватый,
Но затаен он всегда и везде со мной,
И несет он меня, и качает меня, как туманной волной.

Смеется вальс над всеми модами века,
И с нами вновь танцует старая Вена,
И Штраус где-то тут сидит, наверно,
И кружкой в такт стучит,
На нас не ворчит, не ворчит.

Вальс воевал, он в шинели шел, запылен,
Вальс напевал про Маньчжурские сопки,
Вальс навевал нам на фронте «Осенний сон»,
И как друг фронтовой не забудется он.

Вальс у костра где-то снова в тайге сейчас,
И Ангара подпевает, волнуясь,
И до утра с нами сосны танцуют вальс,
Пусть проходят года, все равно никогда
Не состарится вальс.

Поет гармонь, поет в ночном полумраке,
Он с нами, вальс, в ковбойке, а не во фраке,
Давай за вальс поднимем наши фляги,
И мы ему нальем, нальем,
И споем, и споем.
Робок, несмел наплывает мой первый вальс,
Никогда не смогу, никогда не смогу
Я забыть этот вальс.

Вальс «Расставание»

Сл. Р. Неменов, муз. К. Ваншенкин

Слышишь, тревожные дуют ветра
Нам расставаться настала пора.
Кружится, кружится пестрый лесок
Кружится, кружится старый вальсок.
Старый, забытый,
Старый, забытый вальсок.

Ты, совершая положенный путь,
В дальнем краю это все не забудь.
Эту реку и прибрежный песок,
Этот негромко звучащий вальсок,
Этот негромкий,
Этот негромкий вальсок.

Мы расстаемся, чтоб встретиться вновь,
Ведь остается навеки любовь.
Кружится первый осенний листок,
Кружится в памяти старый вальсок,
Юности нашей,
Юности нашей вальсок.

Волосы ветром сдувает со лба,
Музыка эта, как наша судьба.
Снегом слегка обжигает висок,
Кружится в сердце тот старый вальсок,
В сердце тот старый,
В сердце тот старый вальсок.
(Повтор 1-го куплета)

Вершина

Владимир Высоцкий

Здесь вам не равнина, здесь климат иной -
Идут лавины одна за одной,
И здесь за камнепадом идет камнепад.
И можно свернуть, обрыв обогнуть,
Но мы выбираем трудный путь
Опасный, как военная тропа.

Кто здесь не бывал, кто не рисковал,
Тот сам себя не испытал,
Пусть даже внизу он звезды хватал с небес.
Внизу не встретишь, как не тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес.

Нет алых роз и траурных лент,
И не похож на монумент
Тот камень, что покой тебе подарил.
Как вечным огнем, сверкает днем
Вершина изумрудным льдом,
Которую ты так и не покорил.

И пусть говорят, да, пусть говорят...
Но нет, никто не гибнет зря!
Так лучше - чем от водки и от простуд!
Другие придут, сменив уют
На риск и непомерный труд,-
Пройдут тобой не пройденный маршрут.

Отвесные стены... А ну, не зевай!
Ты здесь на везение не уповай:
В горах ненадежны ни камень, ни лед, ни скала.

Надеемся только на крепость рук,
На руки друга и вбитый крюк
И молимся, чтобы страховка не подвела.

Мы рубим ступени... Ни шагу назад!
И от напряженья колени дрожат,
И сердце готово к вершине бежать из груди.
Весь мир на ладони! Ты счастлив и нем
И только немного завидуешь тем,
Другим, у которых вершина еще впереди.

Вечер бродит

Муз. и сл. Ада Якушева

Вечер бродит по лесным дорожкам.
Ты ведь тоже любишь вечера,
Подожди, постой еще немножко,
Посидим с товарищами у костра.

Вслед за песней позовут ребята
В неизвестные еще края,
И тогда над крыльями заката
Вспыхнет яркой звездочкой мечта моя.

Вижу целый мир в глазах тревожных
В этот час на берегу крутом
Не смотри ты так неосторожно —
Я могу подумать что-нибудь не то.

Ясный месяц на прогулку вышел,
Светят звезды из глубин небес.
Друг хороший рыжий, ты меня услышишь,
Эту песню я сейчас пою тебе.

Знаю, будут и другие встречи,
Год за годом пролетят года,
Но вот этот тихий теплый вечер
Мы с тобою не забудем никогда.

Вечер спрятался за крышу

Юрий Визбор

Вечер спрятался за крышу, в тишине шаги звенят,
Может, ты меня услышишь, может, ты поймешь меня?
Облаков вечерних пятна наплывают на зарю,
Неужели не понятно, то, что в песне говорю?

Подобрать мне трудно сразу к песне нужные слова,
Потому что я ни разу никого не целовал.
С крыши ночь зарю снимает и спускается с небес,
Эта песня, понимаешь, посвящается тебе.

Виноградная косточка

Булат Окуджава

Виноградную косточку в теплую землю зарою,
И лозу поцелую, и спелые гроздья сорву,
И друзей созову, на любовь свое сердце настрою,
А иначе, зачем на земле этой вечной живу.

Собирайтесь-ка гости мои на мое угощенье!
Говорите мне прямо в лицо, кем пред вами слышу.
Царь небесный пошлет мне прощение за прегрешенья,
А иначе, зачем на земле этой вечной живу.

В тёмно-красном своём будет петь для меня моя Дали,
В черно-белом своем преклоню перед нею главу.
И заслушаюсь я и умру от любви и печали
А иначе – зачем на земле этой вечной живу?

А когда залюбится закат, по углам залетая,
Пусть опять и опять проплывут предо мной наяву,
Белый буйвол и синий орел, и форель золотая.
А иначе – зачем на земле этой вечной живу.

Вино Колхиды

Сл. и муз. Владимир Иванов

Солнце в зените, жаркие нити бус,
Шум Алазани и Мукузани вкус.
Горные ветры Твиши и Тетры, Псоу...
Нет, не забыть, Колхида, твоих красот!

Припев:

Здесь Хванчкара и Имерети.
Словно Кура, льется Эрети!
И Алазанской долины чарует цвет.
Здесь Ахмета и Цинандали.
Пей до дна! Пей, генацвали!
Пей на здоровье,
И ты проживешь сто лет.

Малые дети любят Кахети там
Старцы поверьте не ходят по докторам
И без коварства пьют не лекарства – мед
Курят иначе Чача их не берет.

Вазисубани здесь после бани пьют,
Лёгкий Гурджаани к завтрака подают,
После обеда, как и в Толедо там
Терпкие вина в чашах несут к устам.

Киндзмараули, Напареули тут
Пьют от болезни или под песни пьют:
После Сореро не хуже «Ореро» песни поют,
Песни поют.
В них воспевают Грузию свою.

Припев:

Здесь Хванчкара и Имерети,
Словно Кура, льётся Эрети
И Алазанской долины чарует цвет,
Здесь Ахмета и Цинандали –
Пьют до дна, пьют геноцвале.
Пьют на здоровье
И, в среднем, живут сто лет.

Воскресенье. Улыбайтесь!..

Валентин Бальзамов

Что, у Вас дурное настроенье?
Что, заела мелкая возня?..
Походите с нами в воскресенье
В турпоходы выходного дня.

Нами перехожены дороги
В разных направлениях от Москвы.
Если Вам тоска в своей берлоге,
Значит, к нам не зря попали Вы.

Терапия леса – это нечто!
И ни с чем в сравнение не идет.
Здесь не приживаются, конечно,
Те, кто песен с нами не поёт

Приходите, мы Вам улыбнемся,
Вы, конечно, улыбнетесь нам,
И с улыбкой солнечной вернемся
Мы к своим заброшенным делам.

Вот идет по свету человек – чужак

Ст. Л. Иванова, муз. В. Миляев

Вот идет по свету человек-чужак
Сам себе печально улыбаясь
В голове его какой-нибудь пустяк,
С сердцем, видно, что-нибудь не так.

Приходит время – с юга птицы прилетают,
Снеговые горы тают и не до сна.
Приходит время – люди головы теряют,
И это время называется весна!

Сколько валидолом сердце не лечи –
Все равно сплошные перебои.
Сколько головой о стенку не стучи –
Не помогут лучшие врачи.

Поезжай в Австралию без лишних слов –
Там сейчас как раз в разгаре осень.
На полгода ты без всяких докторов
Снова будешь весел и здоров.

Вот и лето прошло

Сл. А. Тарковский, муз. В. Берковский

Вот и лето прошло,
Словно и не бывало.
На пригреве тепло,
Только этого мало.

Все, что сбыться могло,
Мне, как лист пятипалый,
Прямо в руки легло,
Только этого мало.

Понапрасну ни зло,
Ни добро не пропало.
Все горело светло,
Только этого мало.

Жизнь брала под крыло,
Берегла и спасала.
Мне и вправду везло,
Только этого мало.

Листьев не обожгло,
Веток не обломало.
День промыт, как стекло,
Только этого мало.

Все, что сбыться могло,
Мне, как лист пятипалый,

Прямо в руки легло,
Только этого мало.

Вот и ушло тепло на юг

Сл. и муз. Валерий Боков

Зима осторожно подкралась
И белой порошею
По просекам бродит,
Последней листвою гремя.
Я знаю, что где-то горит
Моё ясное солнышко,
Но светит, но светит оно
Уже не для меня.

Припев:

Вот и ушло тепло на юг,
Много ли нам его досталось?
Было тепло, и вдруг
Стало бело вокруг.
Что же теперь,
Мой друг, осталось?

Пирог на сочельник
И слёзы свечей оплывающих.
И саночек лёгких весёлый
Рождественский скрип.
И след от полозьев,
В морозную синь убегающий.
И птицы, отставшей от стаи
Пронзительный крик.

И я, как та птица,
Гляжу на леса серебрёные.
И первую наледь ломаю,
Взлетев тяжело,
И крылья метели,
И крылья метели калёные
Своим рассекаю,
Пока ещё тёплым крылом.
Припев.

Остыну, промёрзну,
Как речка, до самого доньшка
И не ворочусь уж
Из снежного, из далека.
А где-то по небу плывёт и плывёт
Моё ясное солнышко,
Да вот закрывают его
От меня облака,
По небу плывёт и плывёт
Моё ясное солнышко,
Да вот закрывают его
От меня облака.
Припев.

Вот так и живём

Евгений Долматовский

Вот так и живём, не ждём тишины,
Мы юности нашей, как прежде, верны.
А сердце, как прежде, горит оттого,
Что дружба превыше всего.

А годы летят, наши годы, как птицы, летят,
И некогда нам оглянуться назад.

И радости встреч, и горечь разлук —
Мы всё испытали, товарищ и друг.
А там, где когда-то влюблёнными шли,
Деревья теперь подросли.

А годы летят, наши годы, как птицы, летят,
И некогда нам оглянуться назад.

Не созданы мы для лёгких путей,
И эта повадка у наших детей.
Мы с ними выходим навстречу ветрам,
Вовек не состариться нам.

А годы летят, наши годы, как птицы, летят,
И некогда нам оглянуться назад.

Все было

Сл. Л. Дербенев, муз. А. Зацепин

Пока на месте —
Ничто не держит,
И не наскучил
Мир этот мне.
Пока ночами
Пускай все реже,
Но я летаю
Еще во сне.

Припев:
И солнце всходило,
И радуга цвела,
Все было все было
И любовь была,
Пылали закаты,
И ливень бил в стекло
Все было когда-то —
Было да прошло.

Еще как птица
Могу подняться
В крутое небо
Я иногда,
И сердцу сняться,
Как в детстве сняться,
Другие страны и города.

Припев:
И солнце всходило
И радуга цвела
Все было все было
И любовь была,
Пылали закаты,
И ливень бил в стекло
Все было когда-то —
Было да прошло

И пусть, как прежде,
Одни ухабы
Судьба под ноги
Бросает мне.
Ей благодарен

За то, хотя бы
Что я летаю
Еще во сне

Все кончается

Ст. и муз Валерий Канер

А все кончается, кончается, кончается,
Едва качаются перронов фонари...
Глаза прощаются, надолго изучаются,
И так все ясно — слов не говори.

А голова моя полна бессонницы,
Полна тревоги голова моя;
И как расти не может дерево без солнца,
Так не могу я жить без вас, мои друзья.

Спасибо вам: не подвели, не дрогнули,
И каждый был открыт таким, как был;
Слова прощальные за сердце тронули —
Спасибо вам, прощайте, до Курил.

Мы разбредемся по любимым и по улицам,
Наденем фраки и закружимся в судьбе;
А если сердце заболит или простудится,
Искать причину будем мы в себе.

Мы будем гнуться, но, конечно, не согнемся,
Не заржавеют в ножнах скрытые клинки;
И мы когда-нибудь куда-нибудь вернемся,
И будем вместе с вами просто старики.

Все мне мерещится.

Сл. Д. Кедрин, муз. В. Бальзамов

Все мне мерещится поле с гречихой,
В маленьком доме сирень на окне.
Ясное, ясное, тихое, тихое
Летнее утро мерещится мне.

Мне вспоминается кляча чубарая,
Аист на крыше, скирды на гумне.
Тёмная, тёмная, старая, старая
Церковка наша мерещится мне.

Чудится мне, словно песню печальную,
Мать надо мною поёт в полусне.
Узкая, узкая, дальняя, дальняя
В поле дорога мерещится мне.

Где ж этот дом с оторвавшейся ставенкой,
Комната с пёстрым ковром на стене...
Милое, милое, давнее, давнее
Детство моё вспоминается мне.

Все пройдет

Леонид Дербенев

Вновь о том, что день уходит с земли
Ты негромко спой мне.
Этот день быть может где-то вдали
Мы не однажды вспомним.
Вспомним, как прозрачный месяц плывет
Над речной прохладой
Лишь о том, что все пройдет

Вспоминать не надо.

Припев:

Все пройдет, и печаль и радость
Все пройдет, так устроен свет
Все пройдет, только верить надо
Что любовь не проходит, нет.

Спой о том, как вдалеке плывут корабли,
Не сдаваясь бурям.
Спой о том, что ради нашей любви
Весь этот мир придуман.
Спой о том, что биться не устает
Сердце с сердцем рядом.
Лишь о том, что все пройдет,
Вспоминать не надо.

Припев.

Все пройдет – и печаль и радость.
Все пройдет, так устроен свет.
Все пройдет, только верить надо,
Что любовь не проходит, нет.

Вспомните, ребята....

Ст. Д. Сухарев, муз. В. Берковский

И, когда над ними грянул смертный гром,
Нам судьба иное начертала.
Нам - непризывному, нам – неприписному
Воинству окрестного квартала.
Серые метели след позамели,
Все календари пооблетели,
Годы нашей жизни, как составы пролетели,
Как же мы давно осиротели !
Вспомните, ребята, вспомните, ребята, –
Это ж только мы видали с вами,
Как они стояли у военкомата
С бритыми навечно головами.

Вспомним их сегодня всех до одного,
Вымостивших страшную дорогу,
Скоро среди нас уже не будет никого,
Тех, кто вместе с ними слышал первую тревогу.
И, когда над ними грянул смертный гром,
Музыкой районного оркестра,
Мы глотали звуки ярости и муки,
Чтоб хотя бы музыка воскресла.
Вспомните, ребята, вспомните, ребята,
Разве ж это вымолвить словами –
Как они шагали от военкомата
С бритыми навечно головами.

Вставайте, граф, рассвет уже полощется

Юрий Визбор

Вставайте, граф, рассвет уже полощется,
Из-за озерной выглянув воды,
И, кстати, та, вчерашняя молочница,
Уже поднялась, полная беды.
Она была робка и молчалива,
Но, ваша честь, от вас не утаю:
Вы несомненно сделали счастливой
Ее саму и всю ее семью.
Вставайте, граф, уже друзья с мультуками

Коней седлают около крыльца.
Уж горожане радостными звуками,
Готовы в вас приветствовать отца.
Не хмурьте лоб, коль было согрешенье,
То будет время обо всем забыть,
Вставайте, мир ждет вашего решения:
Быть иль не быть, любить иль не любить.

И граф встает, ладонью бьет будильник,
Берет гантели, смотрит на дома
И безнадежно лезет в холодильник,
А там зима, пустынная зима.
Он выйдет в город, вспомнит вечер давешний,
Где был, что ел, кто доставал питье.
У перекрестка встретит он товарища,
У остановки подождет ее.
Она придет и глянет мимоходом,
Что было ночью, будто трын-трава:
Привет!
Привет! Хорошая погода.
Тебе в метро, а мне ведь на травмай.
А продают на перекрестке сливы,
И обтекает постовых народ.
Шагает граф, он хочет быть счастливым,
И он не хочет, чтоб наоборот.

Вы теперь...

Сл. Ю. Визбор, муз. С. Никитин

Вы теперь к разлукам привыкайте,
К пуританству телеграфных строк.
Вы теперь, пожалуйста, на карте
Отыщите малый островок.
Там к своей мечте сквозь вьюги пламя
Мы шагаем в бесконечных льдах,
Там звезда высокая над нами,
Синяя Полярная звезда.

Лыжами истории касаясь
И, зажав в руке меридиан,
Мы от одиночества спасаем
Этот Ледовитый океан.
Убегают тучи временами,
И маяк нам виден иногда –
Прямо впереди, почти над нами
Синяя Полярная звезда.

Мы вернемся поздно или рано,
На вершине встанем в тесный круг.
Здесь материки и океаны
Круто опускаются на юг.
Старой нашей дружбе не забыться,
И теперь над нами навсегда
Гордо будет в облаках светиться
Синяя Полярная звезда.

Выйду ночью в поле с конем

Сл. – А. Шаганов, муз. И. Матвиенко

Выйду ночью в поле с конем,
Ночкой темной тихо пойдем,
Мы пойдем с конем по полю вдвоем,
Мы пойдем с конем по полю вдвоем,
Мы пойдем с конем по полю вдвоем,

Мы пойдем с конем по полю вдвоем...

Ночью в поле звезд благодать,
В поле никого не видеть,
Только мы с конем по полю идем,
Только мы с конем по полю идем,
Только мы с конем по полю идем,
Только мы с конем по полю идем...

Сяду я верхом на коня,
Ты неси по полю меня,
По бескрайнему полю моему,
По бескрайнему полю моему...

Дай-ка я разок посмотрю,
Где рождает поле зарю,
Ай брусничный цвет, алый да рассвет,
Али есть то место, али его нет.
Ай брусничный цвет, алый да рассвет,
Али есть то место, али его нет.

Полюшко мое-родники,
Дальних деревень огоньки,
Золотая рожь, да кудрявый лен...
Я влюблен в тебя, Россия, влюблен
Золотая рожь, да кудрявый лен...
Я влюблен в тебя, Россия, влюблен..

Будет добрым год хлебороб
Было всяко-всяко пройдет
Пой златая рожь,пой кудрявый лен
Пой о том, как я в Россию влюблен
Пой златая рожь, пой кудрявый клен
Мы идем с конем по полю вдвоем.

Г Г Г Г Г Г Г Г Г Г Г Г Г Г Г Г

Гитара в руках, за плечами сума

Сл. и муз. Михаил Басаев

Гитара в руках, за плечами сума –
Всё, что я взял у тебя, Кострома,
А в тополях утопают дома,
Я покидаю тебя, Кострома.

Высится в небе, как будто свеча,
На «сковородке» твоя «каланча»
И куполами глядит на пустырь
Старый Ипатьевский монастырь.

Ближняя, дальняя рощи в листе,
Церковь на взгорке стоит в синеве,
Бегают старый трамвайчик, людей
Возит по кругу, как пони детей.

Ты уж прости, задержался в делах
Блудный твой сын, самый грешный монах.
Видно попутал меня сатана,
Всё не доеду к тебе, Кострома.

В юность свою окунуться хочу,
Раны мои, Кострома, заврачу
И обними меня та сторона...

Матерью стала ты мне, Кострома.

Глаза, зеленоватые слегка

Сл. и муз. Борис Вахнюк

Мне говорят: «Какой резон
В твоих палатках на снегу?»
Мне говорят: «Не тот сезон»,
А я иначе не могу.
А я люблю гонять чай
С пахучим привкусом дымка,
И все глядеть в глаза твои,
Зеленоватые слегка.

Проснулся лес, костер погас,
Упал рассвет на тень мою.
Я это видел столько раз,
А вот теперь не узнаю.
Как посветлели небеса,
И как весна недалека,
А все они, твои глаза,
Зеленоватые слегка !

Вот с этой елью надо мной,
С двумя палатками в лесу
Прощаться надо, но домой
Зато я песню принесу
Про эти первые ручьи,
Еще несмелые пока...
И про глаза, глаза твои,
Зеленоватые слегка.

Глафира

Алексей Иващенко

Приходи ко мне, Глафира,
Я намаялся один.
Приноси кусочек сыра,
Мы вдвоём его съедим.
Буду ждать желанной
Встречи я у двери начеку.
Приходи ко мне под вечер
Посидим, попьем чайку.

Припев:

Лучше быть сытым, чем голодным.
Лучше жить в мире, чем в злобе.
Лучше быть нужным, чем свободным,
Это я знаю по себе, это я знаю по себе.

Приходи ко мне, Глафира,
Ненароком, невзначай,
Ведь без сыра, что за чай.
И колбаски два кусочка,
А я маслица найду.
В наше время в одиночку
Не прожить, имей ввиду

Припев.

Буду ждать я неустанно,
Ты мне только покажись.
Должником твоим я стану
На оставшуюся жизнь.
Одари приятным взглядом,

Малость рядышком побудь.
Больше ничего не надо,
Только к чаю что-нибудь.
Припев.

Глобус

Сл. М. Львовский, муз. М. Светлов

Я не знаю, где встретиться
Нам придется с тобой
Глобус крутится, вертится,
Словно шар голубой.
И мелькают города и страны,
Параллели и меридианы
Но нигде таких пунктиров нету,
По которым нам бродить по свету

Знаю, есть неизвестная
Широта из широт,
Где нас дружба чудесная
Непременно сведет,
И узнаем мы тогда, что смело
Каждый брался за большое дело,
А места, в которых мы бывали,
Люди в картах мира отмечали.

Будем слышать друг друга мы
За вершинами гор,
За февральскими вьюгами,
Через снежный простор
И пускай мы сотни верст бродили,
Пусть меж нами километры были,
Но за тысячами верст разлуки
Песни дружбы различали звуки.

Кто бывал в экспедиции,
Тот поет этот гимн.
И его по традиции,
Мы считаем своим.
Потому, что мы народ бродячий,
Потому, что нам нельзя иначе.
Потому, что нам нельзя без песен,
Потому, что мир без песен тесен.

Глухари

Александр Розенбаум

Глухари на токовище
Бьются грудью до крови.
Не на шутку расходились, быть бы живу.
Так и мы когда-то пели
От зари и до зари,
И влюблялись, и любили,
Мчались годы с той поры.

Мчались годы, стёрлись клювы,
Раны зажили давно.
Только шрамы
Доброй памятью остались.
А рябину всю склевали,
Да порвали на вино,
Но кто, вспомни, прилетали
На знакомое окно?

Тянет осенью из леса.
Дом. Над крышей вьётся дым.
И антоновка созрела, пожелтела.
Оглянуться не успел я,
Друг мой, Вовка, стал седым
А ведь тоже, было дело,
Передёргивал лады.

На болотах, всё, как прежде,
Крылья хлопают вдали,
Всё буянят,
Всё расплескивают удаль.
Ну, а я уже не буду,
Занавесочку спалил,
И, то вспомню, то забуду,
Как за птичками ходил.

Говори, говори...

Юрий Алтунин

Говори мне про все,
Про весну говори и про лето.
И про снег говори,
На котором цветут снегири.
Если любишь меня,
Говори, говори мне про это.
Говори, говори, говори,
Говори, говори.
Говори, говори,

Ты милей и прекрасней
Всех женщин.
Расскажи про себя
И улыбкой весь мир озари.
Если ты замолчишь,
Я любить тебя
Буду не меньше.
Только ты говори,
Говори, говори, говори.

Говори, говори, как поют
Легкокрылые птицы.
И словами простыми
Зимою весну сотвори.
Если даже мне всё наяву только
Сладостно снится,
Все равно говори,
Говори, говори, говори.

Говоришь, чтоб остался я

Юрий Кукин

Говоришь, чтоб остался я, чтоб опять не скитался я,
Чтоб восходы с закатами наблюдал из окна.
А мне б дороги далекие, да маршруты нелегкие,
Да и песня в дороге той, словно воздух нужна.

Чтобы жить километрами, а не квадратными метрами,
Холод, дождь, мошкара, жара – не такой уж пустяк!
И чтоб устать от усталости, а не от собственной старости
И грустить об оставшихся, о себе не грустя.

Пусть лесною Венерою пихта лапой по нервам бьет,
Не на выставках – на небе наблюдать колера.

И чтоб тасжные запахи, а не комнаты затхлые,
И не жизнь в кабаках, рукав прожигать у костра.

Говоришь, чтоб остался я, чтоб опять не скитался я,
Чтоб восходы с закатами наблюдал из окна.
А мне б дороги далекие, да маршруты нелегкие,
Да и песня в дороге той, словно воздух нужна.

Голубка

Русский текст Т. Сикорской, музыка С. Ирадье (Куба)

Когда из родной Гаваны отплыл я в даль,
Лишь ты угадать сумела мою печаль
Заря золотила ясных небес края,
И ты мне в слезах шепнула, любовь моя:
"Где б ты не плавал, всюду к тебе, мой милый,
Я прилечу голубкой сизокрылой.
Парус я твой найду над волной морскою
Ты мои перья нежно погладь рукою"
О, голубка моя! Будь со мною, молю,
Там, в этом синем и пенном просторе,
В дальнем, чужом краю...
О, голубка моя! Как тебя я люблю,
Как ловлю я за рокотом моря
Нежную песнь твою!

Когда я вернусь в Гавану, в лазурный край,
Меня ты любимой песней моей встречай.
Вдали от Гаваны милой, в чужом краю,
Я пел день и ночь прощальную песнь твою:
"Где б ты не плавал, всюду к тебе, мой милый,
Я прилечу голубкой сизокрылой.
Парус я твой найду над волной морскою
Ты мои перья нежно погладь рукою"
О, голубка моя! Будь со мною, молю,
Там, в этом синем и пенном просторе,
В дальнем, чужом краю...
О, голубка моя! Как тебя я люблю,
О, как ловлю я за рокотом моря
Нежную песнь твою!

Горы далекие

Юрий Кукин

Горы далекие, горы туманные, горы,
И улетающий, и умирающий снег.
Если вы знаете – где-то есть город, город,
Если вы помните - он не для всех, не для всех.
Странные люди заполнили весь этот город:
Мысли у них поперёк и слова поперёк,
И в разговорах они признают только споры,
И никуда не выходит оттуда дорог.

Вместо домов у людей в этом городе небо,
Руки любимых у них вместо квартир.
Я никогда в этом городе не был, не был,
Я все ищу и никак мне его не найти.
Если им больно – не плачут они, а смеются,
Если им весело – вина хорошие пьют.
Женские волосы, женские волосы вьются,
И неустроенность им заметет уют.

Я иногда проходил через этот город –
Мне бы увидеть, а я его не замечал.

И за молчанием или за разговором
Шел я по городу, выйдя и не повстречав.
Поездом – нет! Поездом мне не доехать.
И самолетом, тем более, не долететь.
Он задрожит миражом, он откликнется эхом.
И я найду, я хочу, и мне надо хотеть.

Гроздья рябины

Сл. Александр Розенбаум

Ах, не вините меня в том,
Что опоздал чуть-чуть,
Гроздья рябины под окном
Мне не дают никак уснуть.

Как часто от себя бежим,
А после маемся,
За занавесочкою лжи,
Что ж не раскаиваемся.

Что ж не поверим, не простим.
Не подадим руки.
Может быть все от глупости,
Но ведь не все ж мы дураки.

Гляньте, за птичками в раю
Вечная очередь,
И я покорнейше стою
Вместе со всеми прочими.

Гостиница

Юрий Кукин

Ах, гостиница моя, ах, гостиница!
На кровать присяду я – ты подвинешься,
Занавесишься ресниц занавескою...
Хоть на час тебе жених – ты невестою.
Занавесишься ресниц занавескою...
Я на час тебе жених – ты невестою.

Бабье лето, так и быть, не обидится,
Всех скорее позабыть, с кем не видимся.
Заиграла в жилах кровь коня троянского,
Переводим мы любовь с итальянского.

Наплывает слов туман, а в глазах укор,
Обязательный обман – умный разговор.
Сердце врет: «Люблю, люблю!» – на истерике,
Невозможно кораблю без Америки.

Ничего у нас с тобой не получится.
Как ты любишь голубой мукой мучиться!
Видишь, я стою босой перед вечностью,
Так зачем косить косой – человечностью?

Коридорные шаги – злой угрозой,
Было небо голубым - стало розовым...
А я на краешке сажу и не подвинулся...
Ах, гостиница моя, ах, гостиница!

Губы окаянные

Муз. и ст. Юлия Кима

Губы окаянные,
Думы потаенные.

Ой, бестолковая любовь,
Головка забубенная.
Бестолковая любовь,
Головка забубенная.

Все вы губы помнитя,
Ой, все вы думы знаея.
Ой, до чего ж вы мое сердце
Этим огорчаея.

Позову я голубя,
Ой, позову я сизого.
Ой, пошлю дролечке письмо,
И мы начнем все сызнава.

Гренада

Сл. М. Светлов

Мы ехали шагом, мы мчались в боях,
И "Яблочко" песню держали в зубах.
И песенку эту поныне хранит Сп
Трава молодая, степной малахит.

Но песню иную о дальней земле
Возил мой приятель с собою в седле.
Он пел, озирая родные края:
Гренада, Гренада, Гренада моя.

Он песенку эту твердил наизусть.
Откуда у парня испанская грусть.
Ответь Александровск, и Харьков ответь -
Давно ль по испански мы начали петь.

Я хату покинул, пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать.
Прощайте, родные, прощайте, друзья -
Гренада, Гренада, Гренада моя.

Мы мчались, мечтая постичь поскорей
Грамматику боя, язык батарей
Восход поднимался и падал опять,
И лошадь устала степями скакать.
Но яблочко песню играл эскадрон
Смычками страданий на скрипках времен.
Где же приятель песня твоя -
Гренада, Гренада, Гренада моя?

Пробитое тело на зeмь сползло.
Товарищ впервые покинул седло
Я видел над трупом склонилась луна
И мертвые губы шепнули Грена...

Да, в дальнюю область, заоблачный плес
Ушел мой приятель, и песню унес
С тех пор не слышали родные края
Гренада, Гренада, Гренада моя.

Отряд не заметил потери бойца,
И яблочко песню допел до конца,
Лишь по небу тихо сползла погода
На бархат заката слезинка дождя.

Новые песни придумала жизнь,
Не надо, товарищ, о песне тужить.

Не надо, не надо, ненадо, друзья.
Гренада, Гренада, Гренада моя.

Д Д Д Д Д Д Д Д Д Д Д Д Д Д Д Д Д Д Д

Давай пожмем друг другу руки

Сл. А. Шмультян, муз. В. Сидоров

Когда простым и нежным взором
Ласкаешь ты меня, мой друг,
Необычайным цветным узором
Земля и небо вспыхивают вдруг.

Веселья час и боль разлуки
Хочу делить с тобой всегда,
Давая пожмем друг другу руки –
И в дальний путь, на долгие года.

Мы так близки, что слов не нужно,
Чтоб повторять друг другу вновь,
Что наша нежность и наша дружба,
Сильнее страсти, больше, чем любовь

Веселья час придет к нам снова,
Вернешься ты и вот тогда,
Тогда дадим друг другу слово,
Что будем вместе, вместе навсегда.

Давай, мой друг, уйдем от суеты

Давай, мой друг, уйдем от суеты,
Быть может это наш последний вечер
И я хочу, чтоб в этот дивный вечер
На всей земле лишь были я и ты.

Припев
Прекрасен миг божественного дара,
Когда любовь нежна как дивный свет,
Но отчего же плачет так гитара
И на душе покоя нет и нет.

Как тень крадется к нам разлуки час,
Есть у любви один удел печальный
И будет слышен только звон венчальный,
Но никогда не зазвучит для нас.

Давай с тобой поговорим...

Олег Митяев

Давай с тобой поговорим,
Прости, не знаю, как зовут.
Но открывается другим
Все то, что близким берег
Ты скажешь: «Все наоборот,
Согласно логике вещей».
Но это – редкий поворот,
А, может, нет его вообще.

Ты помнишь, верили всерьез
Во все, что ветер принесет.
Теперь же хочется до слез,
А вот не верится и все!
И пусть в нас будничная хмарь
Не утомит желанья жить,
Но праздниками календарь

Уже не трогает души.

По-новому, по-новому торопит кто-то жить,
И, все ж, дай бог, по-старому нам чем-то дорожить!
Бегут колеса по степи, отстукивая степ,
Гляди в окошко — не гляди, а все едина степь.
Гляди в окошко — не гляди...

Ты только мне не говори
Про невезенья всякий вздор,
И степь напрасно не брани
За бесконечность и простор.
Давай с тобой поговорим,
Быть может, все еще придет,
Ведь кто-то же сейчас не спит
Ведь кто-то этот поезд ждет.

Сквозь вечер, выкрашенный в темно синюю пастель
Несет плацкартную постель вагон, как колыбель,
Сиреневый струится дым с плывущих мимо крыш...
Давай с тобой поговорим... Да ты, приятель, спишь...

Дерева

Е. Бачурин

Дерева вы мои, деревья,
Что вам головы гнуть, горевать?
До беды, до поры
Шумны ваши шатры...
Терема, терема, терема...

Я волнуем и вечно томим
Колыханьем, дыханьем земным.
Что ни день — то весна,
Что ни ночь — то без сна...
Зелено, зелено, зелены...

Мне бы броситься в ваши леса,
Убежать от судьбы колеса,
Где внутри ваших крон
Все малиновый звон —
Голоса, голоса, голоса...

Говорят, как под ветром трава,
Не поникнет моя голова.
Я и верить бы рад
В то, о чём говорят,
Да слова — все слова, все слова...

За резным, за дубовым столом
Помянут нас недобрым вином,
А как станут качать
Да начнут величать
Топором, топором, топором...

Ах вы, рощи мои, деревья!
Не рубили бы вас на дрова.
Не чернели бы пни,
Как прошедшие дни, —
Дерева вы мои, деревья...

Детская воздухоплавательная

Вадим Егоров

Нам с сестренкой каюк,
Наша мама на юг
Улетела недавно.
Это ж всякий поймет,
Жизнь без мамы не мед,
А с отцом подавно.

В доме трам-тарарам,
Папа нас по утрам
Кормит жженою кашей.
Он в делах как в дыму
И ему потому
Не до шалостей наших.

А пошалить хочется очень,
Мы ведь не так много и хотим,
Каждый отец и даже отчим это поймет!

Вот вчера, например,
Я такое имел –
полетать захотелось.
И была ни была
Два бумажных крыла
Мы приделали к телу.
И пошли на балкон,
пусть на нас из окон
Поглядят домочадцы
Как с балкона мы, ах,
Полетим на крылах,
Чтоб по воздуху мчаться.
Плыли б внизу реки, поля бы,
У всех бы пап падали шляпы.
Вот красота, только бы папа не увидал!

Я уже улетаю,
Но отец увидал,
Представляете – жалость.
Он расширил глаза
И схватил меня за
То что ближе лежало.
Папы страшен оскал,
Я от папы скакал,
Как лошадка в галопе.
И как в скачке коня
Папа шлепал меня
По гарцующей попе.

У всех отцов богатый опыт
По мастерству шлепанья попы
Вот подрасту и буду шлепать попы я сам!

Мы отца не виним,
Мы помиримся с ним,
Позабудем о ссорах.
Есть такой порошок,
С ним взлетать хорошо
Называется порох.

Мне б достать порошка,
Пол посыпать слегка,
Бросить спичечку на пол...
Как взлететь я хотел,
Коли сам не взлетел,

Так взлетим вместе с папой!

Дожди

Сл. и муз. Вадим Егоров

Я вас люблю, мои дожди,
Мои тяжёлые, осенние,
Чуть-чуть смешно,
Чуть-чуть рассеянно
Я вас люблю, мои дожди.

А листья ластятся к стволам,
А тротуары, словно зеркало
И я плыву по зеркалам,
В которых отражаться некому.
Где, как сутулые моржи,
Машины фыркают моторами
И выются рельсы монотонные,
Как серебристые ужи.

Где оборванцы-фонари
Бредут шеренгою заляпанной
И осень огненный парик
Сдирает ливневыми лапами.
Спасибо вам, мои дожди,
Спасибо вам, мои осенние,
За всё, что вы во мне посеяли.
Спасибо вам, мои дожди.

Долго будет Карелия сниться

Сл. К. Рыжов, муз. А. Колкера

В разных краях
Оставляем мы сердца частицу
В памяти бережно, бережно, бережно встречи храня...
Вот и теперь
Мы никак не могли не влюбиться,
Как не любить
Несравненные эти края.

Долго будет Карелия сниться
Будут сниться с этих пор
Остроконечных елей ресницы
Над голубыми глазами озер.

Белая ночь
Опустилась безмолвно на скалы.
Светится белая, белая, белая ночь напролет...
И не понять
То ли небо в озёра упало.
И не понять
То ли озеро в небе плывет.

Долго будет Карелия сниться
Будут сниться с этих пор
Остроконечных елей ресницы
Над голубыми глазами озер.

Дом

Б. Майоров, Э. Фаизова

Мимо текла, текла река, плыли куда-то облака,
Шёл человек, была дорога нелегка, да, нелегка.
И человек мечтал о том, чтобы построить себе дом
И поселится счастье с ним в доме одном.

Если когда-то он сдавал, то непременно напевал
Песню любимую свою, ту, что пою.
Дом, как известно всем давно, это не стены, не окно,
Это не стулья со столом, это не дом.

Дом это то, куда готов ты возвращаться вновь и вновь,
Яростным, добрым, нежным, злым, еле живым.
Дом это там, где вас поймут, там, где надеются и ждут,
Где ты забудешь о плохом – это твой дом!

Мимо текла, текла река, плыли куда-то облака.
Шел человек, была дорога нелегка.
И человек мечтал о том, что он построит где-то дом,
И поселится счастье с ним, в доме одном.

Домбайский вальс

Юрий Визбор

Лыжи у печки стоят,
Гаснет закат за горой,
Месяц кончается март
Скоро нам ехать домой.
Здравствуйте, хмурые дни,
Горное солнце, прощай.
Мы навсегда сохраним
В сердце своём этот край.
Здравствуйте, хмурые дни,
Горное солнце, прощай.
Мы навсегда сохраним
В сердце своём этот край.

Нас провожает с тобой
Гордый красавец Эрцог,
Нас ожидает с тобой
Марево дальних дорог.
Вот и окончился круг,
Помни, надейся, скучай,
Снежные флаги разлук
Вывесил старый Домбай.
Вот и окончился круг,
Помни, надейся, скучай,
Снежные флаги разлук
Вывесил старый Домбай.

Что ж ты стоишь на тропе,
Что ж ты не хочешь идти,
Нам надо песню допеть,
Нам надо меньше грустить.
Снизу кричат поезда,
Правда, кончается март.
Ранняя всходит звезда,
Где-то лавины шумят.
Снизу кричат поезда,
Правда, кончается март.
Ранняя всходит звезда,
Где-то лавины шумят.

Лыжи у печки стоят,
Гаснет закат за горой,
Месяц кончается март,
Скоро нам ехать домой.
Здравствуйте, хмурые дни,
Горное солнце, прощай.

Мы навсегда сохраним
В сердце своём этот край.
Здравствуйте, хмурые дни,
Горное солнце, прощай.
Мы навсегда сохраним
В сердце своём этот край.

Дорогая пропажа

Сл. М. Волин и А. Вертинский, муз. А. Вертинский

Самой нежной любви наступает конец
Бесконечной тоски обрывается пряжа.
Что мне делать с тобой и с собой наконец
Как тебя позабыть, дорогая пропажа.
Вот станешь и ты чьей-то верной женой
Будут мысли спокойней и волосы глаже.
И от наших пожаров тиши голубой
Не останется в сердце и памяти даже.

Будут годы мелькать, как в степи поезда
Будут серые дни друг на друга похожи
Позабыть можно даже любовь иногда
Если сердце молчит и мечта не тревожит.
Но когда-нибудь ты совершенно одна
Будет сумрачно в чистом и прибраном доме
Подойдешь к телефону смертельно бледна,
И отыщешь затерянный в памяти номер.

И отвертит тебе чей-то голос чужой:
Он уехал давно, нет и адреса даже.
И тогда ты заплачешь: единственный мой,
Как тебя позабыть, дорогая пропажа.
И тогда ты заплачешь: единственный мой,
Как тебя отыскать, дорогая пропажа.

Дорогой длинною

К. Подревский

Ехали на тройке с бубенцами,
А вдали мелькали огоньки...
Эх, когда бы мне теперь за вами
Душу бы развеять от тоски!

Припев:

Дорогой длинною, погодой лунною,
Да с песней той, что вдаль летит звеня,
И с той старинною, да с семиструнною,
Что по ночам так мучила меня.

Да, выходит, пели мы задаром,
Понапрасну ночь за ночью жгли.
Если мы покончили со старым,
Так и ночи эти отошли!

Припев.

В даль родную новыми путями
Нам отныне ехать суждено!
Ехали на тройке с бубенцами,
Да теперь проехали давно!

До свиданья, дорогие!

Ст. Ю. Визбор, муз. В. Берковский, С. Никитин

Вот как будто бы сначала начинается судьба,
У бетонного причала, у последнего столба,

Здесь вдали остались буи,
Здесь земля уже близка,
Здесь косынку голубую я прищурившись искал.

И забудутся, едва ли, эти несколько минут -
Здесь меня когда-то ждали,
А теперь уже не ждут.
Белой пеной мягкой лапой
Бьются волны о маяк,
Я схожу себе по трапу,
Я схожу себе по трапу - независимый моряк.

Но все время призывают отдаленные моря,
Все куда-то уплывают, выбирая якоря,
Так и мы от чьих-то судеб,
Как от пирса отошли,
Так от нас уходят люди, словно в море корабли.

До свиданья, дорогие, вам ни пуха, ни пера,
Пусть вам встретятся другие
Лишь попутные ветра!
Море синее сверкает, чайки белые снуют,
Ни на что не намекаю,
Просто песенку пою...

Друзья уходят

Вадим Егоров

Друзья уходят как-то невзначай,
Друзья уходят в прошлое, как в замять.
И мы смеемся с новыми друзьями,
А старых вспоминаем по ночам,
А старых вспоминаем по ночам.

А мы во сне, зовем их как в бреду,
Асфальты топчем, юны и упруги,
И на прощанье стискиваем руки,
И руки обещают нам: «Приду...»
И руки обещают нам: «Приду...»

Они врастают, тают в синеву,
А мы во сне – так верим им, так верим!
Но наяву – распахнутые двери,
И гарь утраты – тоже наяву.
И боль утраты – тоже наяву.

Но не прервать связующую нить –
дрожит во мне и не сдастся.
Друзья уходят – кто же остается?
Друзья уходят – кем их заменить?
Друзья уходят – кем их заменить?

Друзья уходят как-то невзначай,
Друзья уходят в прошлое, как в замять.
И мы смеемся с новыми друзьями,
А старых вспоминаем по ночам,
А старых вспоминаем по ночам.

Душа болит

Сл. А. Поперечный, муз. А. Морозов

Потемнеет серебро,
Померкнет золото.
Поизносятся и вещи, и слова

Из альбомов улыбнётся
Нежно молодость,
Из-под плит проглянет тихая трава.
Всё на свете перемелется,
Век сменится.
Пронесутся годы,
Словно с горки вниз.
Только ты, душа,
Суровой жизни пленница
Из меня, как из темницы,
Смотришь ввысь.

Припев:

Душа болит и сердце плачет.
И путь земной ещё пылит,
А тот, кто любит слёз не прячет,
Ведь не напрасно душа болит.

То ли цвет черёмух,
То ли снег посыплется
На каштановые волосы твои.
Скоро время – зверь невидимый насытится
И уйдёт, оставив сердце без любви.
Потемнеет серебро,
Померкнет золото,
Поизносятся и вещи, и слова.
Из альбомов улыбнётся
Нежно молодость,
И окажется душа ещё жива.

Дым

Сл. и муз. Борис Браславский

Переживём, переживём всё втихомолку мы
Перенесём, перенесём эту ночёвку мы
Стелется дым-дым-дым, куда теперь денешься
Станешь седым, как дым, но не изменишься
Стелется дым-дым-дым, куда теперь денешься
Станешь седым, как дым, но не изменишься.

Ночью костёр, ночью костёр ласково светится
И разговор и разговор медленно вертится
Стелется дым-дым-дым, куда теперь денешься
Станешь седым, как дым, но не изменишься
Стелется дым-дым-дым, куда теперь денешься
Станешь седым, как дым, но не изменишься.

Ночь коротка, ночь коротка, странная женщина
Но без тебя, но без тебя судьба переменчива
Стелется дым-дым-дым, куда теперь денешься
Станешь седым, как дым, но не изменишься
Стелется дым-дым-дым, куда теперь денешься
Станешь седым, как дым, но не изменишься.

Любовь нас найдёт, любовь нас найдёт,
Зарею розовой.
Сердце поет, сердце поет в роще берёзовой.
Стелется дым, дым, дым, куда теперь денешься.
Станешь седым, как дым, но не изменишься.

Дым костра создает уют

Ст. Н. Карпов, муз. В. Благонядин

Дым костра создает уют,

Искры тлеют и гаснут сами ...
Пять ребят о любви поют
Чуть охрипшими голосами.
Пять ребят о любви поют
Чуть охрипшими голосами.

Если б слышали те, о ком
Эта песня сейчас звучала,
Прибежали б сюда тайком,
Чтоб услышать её с начала.

Чтоб почувствовать до конца
В этом дальнем таёжном стане,
Как умеют любить сердца,
Огрубевшие от скитаний.

Дым костра создает уют,
Искры тлеют и гаснут сами ...
Пять ребят о любви поют
Чуть охрипшими голосами.

Дымный чай

Сл. Игорь Жданов, муз. Александр Дулов

Заварен круто дымный чай,
взлетают искры светлым роем.
– Моя родная, не скучай, –
свистит в костре сырая хвоя.

Ты там не знаешь ничего,
Винишь, наверное, в измене,
А здесь тропкою кочевой
Усталые бредут олени.

Здесь сопки в воздухе висят,
По пояс скрытые в тумане,
Из женщин – верст на пятьдесят –
Лишь ты на карточке в кармане.

И эта ночь, и дымный чай,
И кедр с обугленной корою.
– Моя родная, не скучай,-
Свистит в костре сырая хвоя.

Е Е Е Е Е Е Е Е Е Е Е Е Е Е Е Е Е Е

Еду к миленькой...

Сл. Владимир Асимов

Позабавилось небо снежком
Укатилось под горку клубком.
Загорелось свечой,
Стало вдруг горячо.
Еду к миленькой, да с ветерком.

Еду к миленькой на огонёк.
Еду к миленькой, путь мой далёк.
Будет вьюга кружить,
Над избой воровить,
Только девице всё невдомёк.

Платье новое девица шьёт.
Песню грустную тихо поёт
О ретивом коне,

О далёкой весне.
Друга верного девица ждёт.

Выбегай на крыльцо, выбегай.
Ворота поскорей отворяй.
Я вернулся домой,
Закачу пир горой
Созывай- ка гостей, созывай.

Позабавилось небо снежком
Укатилось под горку клубком.
Загорелось свечой,
Стало вдруг горячо,
Еду к миленькой, да с ветерком.
Еду, еду, еду, еду,
К миленькой, да с ветерком.

Есаул

А. Розенбаум

Под ольхой задремал есаул молоденький,
Приклонил голову к доброму коню.
Не буди казака, ваше благородие,
Он во сне видит дом, мамку да ветлу.

Припев:
А на окне наличники,
Гуляй да пой, станичники.
Черны глаза в окошке том,
Гуляй да пой, казачий Дон.

Он во сне видит дом, да лампасы дедовы,
Да братьёв-баловней, оседлавших тын,
Да сестрицу свою, девку дюже вредную,
От которой мальцом удирал в кусты.

Полыхнули кусты Иван-чаем розовым,
Да со скошенных трав тянется туман,
Задремал под ольхой есаул молоденький,
Не буди своего друга, Атаман
Припев.

Если я заболею

Сл. Я. Смеляков, муз. Ю. Визбор

Если я заболею - к врачам обращаться не стану,
Обращусь я к друзьям, не сочтите что это в бреду,
Постелите мне степь, занавесьте мне окна туманом,
В изголовье поставьте упавшую с неба звезду.

Я шагал напролом, никогда я не слыл недотрогой,
Если ранят меня в справедливых тяжелых боях,
Забинтуйте мне голову русской лесною дорогой,
И укройте меня одеялом в осенних цветах.
Забинтуйте мне голову русской лесною дорогой,
И укройте меня одеялом в осенних цветах.

Порошков или капель, братишки, не надо,
Пусть в стакане граненом всегда мне сияют лучи.
Жаркий ветер пустынь, серебро водопада –
Вот чем стоит лечить, вот чем стоит лечить.
Жаркий ветер пустынь, серебро водопада –
Вот чем стоит лечить, вот чем стоит лечить.

Журавль по небу летит, корабль по морю идет,
А что меня куда влечет по белу свету,
И где награда на меня, и где засада на меня —
Гуляй, солдатик, ищи ответа.

Журавль по небу летит...

Ой, куда мне деться, дайте оглядеться,
Впереди застава, сзади – западня.
Белые, зеленные, золотопогонные,
А голова у всех одна, как и у меня.

Где я только не был, чего я не отведал,
Березовую кашу, крапиву, лебеду.
Вот только на небе я ни разу не обедал,
Господи, прости меня, я с этим обожду.

З З З З З З З З З З З З З З З

За меня невеста

Владимир Высоцкий

За меня невеста отрыдает честно,
За меня ребята отдадут долги,
За меня другие отпоют все песни,
И, быть может, выпьют за меня враги.

Не дают мне больше интересных книжек,
И моя гитара – без струны,
И нельзя мне выше, и нельзя мне ниже,
И нельзя мне солнца, и нельзя луны.

Мне нельзя на волю – не имею права,
Можно лишь от двери - до стены,
Мне нельзя налево, мне нельзя направо,
Можно только неба кусок, можно только сны.

Сны про то, как выйду, как замок мой снимут,
Как мою гитару отдадут.
Кто меня там встретит, как меня обнимут
И какие песни мне споют?

За туманом

Юрий Визбор

Понимаешь, это странно, очень странно,
Но такой уж я законченный чужак.
Я гоняюсь за туманом, за туманом
И с собою мне не справиться никак.

Люди посланы делами,
Люди едут за деньгами,
Убегая от обид и от тоски.
А я еду, а я еду за мечтами,
За туманом и за запахом тайги.
А я еду, а я еду за мечтами,
За туманом и за запахом тайги.

Понимаешь, это просто, очень просто,
Для того, кто хоть однажды уходил.
Ты представь, что это остро, очень остро
Горы, солнце, пихты, песни и дожди.

Пусть полным полно набиты
Мне в дорогу чемоданы
Память, грусть, не возвращённые долги.
А я еду, а я еду за туманом,
За мечтами и за запахом тайги.
Пусть полным полно набиты

Мне в дорогу чемоданы
Память, грусть, не возвращённые долги.
А я еду, а я еду за туманом,
За мечтами и за запахом тайги.

Звёзды (Мне этот бой...)

Владимир Высоцкий

Мне этот бой не забыть никак.
Смертью пропитан воздух,
А с небосклона бесшумным дождем
Падали звезды.

Вот снова упала, и я загадал:
Выйти живым из боя...
Так свою жизнь я поспешно связал
С глупой звездой.

Я уж решил: миновала беда
И удалось отвертеться...
Но с неба свалилась шальная звезда
Прямо под сердце.

Нам говорили – «Нужна высота!» –
И – «Не жалеть патронов!».
Вон покати́лась вторая звезда
Вам на погону».

Звезд этих в небе, как рыбы в прудах,
Хватит на всех с лихвою.
Если б не насмерть, – ходил бы тогда
Тоже героем.

Я бы звезду эту сыну отдал,
Просто на память...
В небе висит, пропадает звезда –
Некуда падать.

Зеленая карета

Александр Суханов

Спят, спят мышата, спят ежата
Медвежата, медвежата и ребята
Все, все уснули до рассвета
Лишь зеленая карета
Лишь зеленая карета
Мчится, мчится в вышине
В серебристой тишине

Шесть коней разгоряченных
В шляпах алых и зеленых
Над землей несутся вскачь
На запятках черный грач
Не угнаться за каретой
Ведь весна в карете этой
Ведь весна в карете этой

Спите, спите, спите медвежата
И ежата, и ежата и ребята
В самый, в самый тихий ранний час
Звон подков разбудит вас
Звон подков разбудит вас
Только глянешь из окна
На дворе стоит весна.

Спят, спят мышата, спят ежата
Медвежата, медвежата и ребята
Все, все уснули до рассвета
Лишь зеленая карета
Лишь зеленая карета
Лишь зеленая карета
Лишь зеленая карета.

Зеленоватые глаза

Борис Вахнюк

Мне говорят: «Какой резон в твоих палатках на снегу?»
Мне говорят: «Не тот сезон», а я иначе не могу.
А я люблю гонять чай с пахучим привкусом дымка
И все глядеть в глаза твои, зеленоватые слегка.

Проснулся лес, костёр погас, рассвет упал на тень мою,
Я это видел столько раз, а вот теперь не узнаю.
Как потеплели небеса и как весна недалеко,
А всё они, твои глаза, зеленоватые слегка.

С весёлой елью надо мной двумя палатками в лесу
Прощаться трудно, но домой зато я песню принесу.
Про эти первые ручьи, ещё несмелые пока,
И про глаза, глаза твои, зеленоватые слегка.

Зеленый поезд

Владимир Ланцберг

Слепой закат догорел и замер,
И вновь, худобу кляня свою,
Зеленый поезд виляет задом,
А я с моста на него плюю.
Ему – на север, а мне – налево,
И чертыхаюсь я каждый день,
Что держит дома меня холера,
А может, дело, а может, лень.

Рулит на взлет самолет пузатый,
Урча моторами тяжело.
Планида вновь повернулась задом,
Не то случайно, не то назло.
А я не гордый, я просто занят,
Я спецзаказом к земле прижат,
И слою пыли на чемодане
Мои намерения лежат. | 2 раза

Вода сердито грызет причалы...
Чего-то мало, чего-то жаль –
А я скептически жму плечами,
Поскольку надо ведь чем-то жать!
Грызите локти перед разлукой,
Ловите чепчики на лету:
Я занятой, и с улыбкой глупой |
Я провожаю свою мечту. | 2 раза

Кому – на север, а мне – налево,
И чертыхаюсь я каждый день,
Что держит дома меня холера,
А может, дело, а может, лень...
Чего мне мало, куда мне надо –
В какие северные края?
...Зеленый поезд виляет задом,

Зимний вальс

— Что происходит на свете?

— А просто зима.

— Просто зима, полагаете Вы?

– Полагаю. Я ведь и сам как умею, следы пролагаю
В ваши уснувшие ранней росой дома.

— Что же за всем этим будет?

— А будет январь.

— Будет январь, Вы считаете?

– Да, я считаю. Я ведь давно эту белую книгу читаю, Этот с картинками выюги старинный букварь.

— Чем же все это окончится?

– Будет апрель.

— Будет апрель, вы уверены?

– Да, я уверен. Я уже слышал и слух этот мною проверен. Будто бы в роще сегодня звенела свирель.

— Что же из этого следует?

– Следует шить...

Шить сарафаны и легкие платья из ситца.

— Вы полагаете, все это будет носиться?

— Я полагаю, что все это следует шить.

Следует шить, ибо сколько вьюге не кружить,

Недолговечны ее кабала и опала.

Так разрешите же в честь новогоднего бала

Руку на танец, сударыня, вам предложить.

Месяц – серебряный шар со свечою внутри.

И карнавальные маски по кругу, по кругу...

Вальс начинается, давайте ж, сударыня, руку,

И раз, два, три, раз, два, три, раз, два, три...

И раз, два, три, раз, два, три, раз, два, три...

И И И И И И И И И И И И И И И И И И И

Из окон корочкой несет поджаристой

Б. Окуджава

Из окон корочкой несет поджаристой,

за занавесками — мельканье рук.

Здесь остановки нет, а мне — пожалуйста:

шофер в автобусе — мой лучший друг.

Я знаю, вечером ты в платье шелковом

пойдешь по улицам гулять с другим...

Ах, Надя, брось коней кнутом нащелкивать,

попридержи коней, поговорим.

А кони в сумерках колышут гривами.

Автобус новенький, спеши, спеши!

Ах, Надя, Наденька, мне б за двугривенный

в любую сторону твоей души.

Она в спецовочке такой промасленной,

Берет немыслимый такой на ней...

Ах, Надя, Наденька, мы были б счастливы...

Куда же гонишь ты своих коней!

Но кони в сумерках колышат гривами.
Автобус новенький спешит — спешит.
Ах, Надя, Наденька, мне б за двугривенный
В любую сторону твоей души!

Изгиб гитары желтой

Олег Митяев

Изгиб гитары желтой ты обнимаешь нежно,
Струна осколком эха пронзит тугую высь.
Качнется купол неба большой и звездно-снежный.
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались.
Качнется купол неба большой и звездно-снежный.
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались.

Как отблеск от заката, костер меж сосен пляшет.
Ты что грустишь, бродяга? А ну-ка, улыбнись!
И кто-то очень близкий тебе тихонько скажет:
«Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!»

И все же с болью в горле мы тех сегодня вспомним,
Чьи имена, как раны, на сердце запеклись.
Мечтами их и песнями мы каждый вдох наполним.
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

К К К К К К К К К К К К К К

Кабы да зимою

Кабы да зимою,
Кабы да холодной,
Кабы цветики цвели.
Кабы девки красны —
Дурочки несчастны,
Жить бы без парней могли.

Милый влез мне в душу,
Видит — я не трушу
И давай за мной ходить.
А я девка дура —
Сразу шуры-муры
И давай любовь крутить!

То дарит платочек,
То мыла кусочек,
А девка не пойму.
А я девка-дура,
Сразу шуры-муры
И поверила ему!

Пролетело лето,
Милого все нету —
Мил женился на другой.
Я гляжу уныло
На обмылок мыла,
На платочек соплевой!

Каждый выбирает для себя

Юрий Левитанский

Каждый выбирает для себя
Женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
Каждый выбирает для себя.

Каждый выбирает по себе
Шпагу для дуэли, меч для битвы.
Слово для любви и для молитвы
Каждый выбирает по себе.

Каждый выбирает по себе
Щит и латы, посох и заплаты.
Меру окончательной расплаты
Каждый выбирает по себе.

Каждый выбирает для себя
Выбираю тоже как умею
Ни к кому претензий не имею
Каждый выбирает для себя

Кавалергарды

Сл. Булат Окуджава, муз. И. Шварц

Кавалергард, век недолог,
и потому так сладок он.
Труба трубит, откинут полог,
и где-то слышен сабель звон.
Еще рокочет голос струнный,
но командир уже в седле...
Не обещайте деве юной
любви вечной на земле!
Не обещайте деве юной
любви вечной на земле...

Напрасно мирные забавы
продлить пытаетесь, смеясь.
Не раздобыть надежной славы,
покуда кровь не пролилась...
И как ни сладок мир подлунный,
лежит тревога на челе...
Не обещайте деве юной
любви вечной на земле!
Не обещайте деве юной
любви вечной на земле...

Течет шампанское рекою,
и взгляд туманится слегка,
и все как будто под рукою,
и все как будто на века.
Крест деревянный иль чугунный
назначен нам в грядущей мгле...
Не обещайте деве юной
любви вечной на земле!
Не обещайте деве юной
любви вечной на земле...

Как незаметно, день за днем...

Александр Суханов

Как незаметно, день за днём год пролетает.
Вот уж и март за февралём скоро растает.
Только вчера мела пурга, выли метели,
А на полях уже снега вдруг потемнели.
Это зима от нас совсем ушла.

Так и весна уйдет с дождём с новой листвою.
Солнце зальет своим огнём небо седое.
Только слегка взмахнешь рукой, вспомнишь случайно,

Как над разбуженной рекой птицы кричали.
Это весна от нас совсем ушла.

Так незаметно, день за днём, жизнь пролетает.
Вот уж и март за февралём скоро растает.
Только вчера мела пурга, выли метели,
Что же понять с тобой тогда мы не сумели.
Жизнь, словно сон, была, иль не была.

Как птицы в непогоду... (Конец сезона)

Владимир Туриянский

Как птицы в непогоду вертолеты
Над дождевой прозрачною слезой,
Качают лопастями, нет работы.
Еще один кончается сезон.

Припев:

И по утрам белый туман,
Кончились праздники лета.
Дым унесло наших костров,
Но песня еще не допета.

И листья под ногами запестрели
Разменной монетой сентября.
Нам скажут, что мы на год постарели,
Но мы живем не по календарям.

Припев.

И пахнущие лиственничным дымом,
И первую осеннюю пургой.
За улетевшим вслед гусиным клином
Мы снова возвращаемся домой.

Калина красная

Сл. В. Цыганов, муз. И. Слуцкий

Пал туман на чисто поле.
К ночи будут холода.
Ой ты горюшко, ты горе,
Моя горькая беда.
Первый снег не за горами,
На калине снегири,
А над нами, а над нами
Горько плачут журавли.

Припев:

Калина красная, калина горькая,
Опять мне выпала разлука долгая.
Разлука долгая дорога дальняя.
Калина горькая, калина красная.

Я под утро рано встану,
Мёрзлых ягод соберу.
На душе сквозную рану
Тонкой ниточкой зашью.
Снегирей не распугаю,
В путь-дорожку соберусь.
Эх, калина, я же знаю,
Что навряд ли я вернусь.
Припев.

Камушки с пролива Лаперуза

Юрий Визбор

Ну что тебе сказать про Сахалин?
На острове нормальная погода.
Прибой мою тельняшку просолил
И я живу у самого восхода.

Припев:
А почта с пересадками летит с материка
До самой дальней гавани Союза,
Где я бросаю камушки с крутого бережка
Далекого пролива Лаперуза.

Над Сахалином низко облака,
Но я встаю над сопкой спозаранку,
Показываю солнце рыбакам
И шлю его тебе на Якиманку.

В краю, где спорят волны и ветра,
Живут немногословные мужчины,
И острова, как будто сейнера,
В Россию возвращаются с путины.

Ну что тебе сказать про Сахалин?
На острове нормальная погода.
Прибой мою тельняшку просолил
И я живу у самого восхода.

Кто за рублём...

А. Загот, С. Флейшман

Кто за рублём, кто за невестой, кто просто так.
А я вчера ходил за песней, какой чудак.
А я вчера ходил за песней в далёкий лес,
Где мокрый снег – зимы предвестник,
Валил с небес.

Ла ла-ла-ла-ла ла-ла-ла-...
Где даже пуп, признаться честно, я промочил.
Зато в награду эту песню я получил.
Её сложил один кудесник, живущий там,
Где налету слагают песни и дарят нам.
Ла-ла-ла-ла-ла.....

Когда расселись люди тесно в сыром бору,
Она взлетела, эта песня, в ночную тьму.
Средь диких скал, средь скал отвесных,
И снег, и снег,
И эхо дружит с этой песней, и человек.

Ла-ла-ла-ла-ла.....
Так не сидите люди в креслах
Не хмурьте лбы,
Идите в лес, ищите песню, а не грибы.
Я обойду, придётся если, весь шар земной
Из-за одной хорошей песни, из-за одной.

Качка в Каспийском море

Ст. Б.Корнилова

От Махачкалы до Баку
Луны плавают на боку,
И, качаясь, плывут валы
От Баку до Махачкалы.

Нас на грешной земле качало,

Нас качало в туманной мгле.
Качка в море берет начало,
А кончается на земле.

Нас качало в казацких седлах
Так, что стыла по жилам кровь.
Мы любили девчонок подлых –
Нас укачивала любовь.

Водка, что ли? Еще и водка,
Спирт горячий, зеленый, злой.
Нас качало в пирушках вот как:
С боку на бок и с ног долой.

Только что нам тревожиться, если
Наши зубы, как пена, белы?
И качаются наши песни
От Баку до Махачкалы.

Только звезды летят картечью,
Говорят мне: – "Пойди, усни!"
Дом, качаясь, идет навстречу,
Сам качаешься, черт возьми.

Я стою один, успокоюсь,
Я насмешливо шую глаз:
Мне Каспийское море по пояс,
Нипочем, уверяю вас!

Колдовское озеро

Сл. Вячеслав Добрынин, Муз. М. Рябинин

В этом городе, шумном городе на склоне дня
Взгляд твой искренний,
Взгляд твой пристальный
Нашел меня
Как мне справиться
Как избавиться от колдовства
От колдовства кружится голова

Колдовское озеро это не в лесах
Это, это озеро у тебя в глазах
Никуда не денешься, так к себе манит
Колдовское озеро голубой магнит
Колдовское озеро голубой магнит.

Мне мерещится – волны плещутся и я тону
Взгляд единственный и таинственный
Ведет ко дну.
Этот сказочный и загадочный
Взгляд голубой, взгляд голубой
Он может стать судьбой.

Колдовское озеро это не в лесах
Это это озеро у тебя в глазах
Никуда не денешься, так к себе манит
Колдовское озеро голубой магнит
Колдовское озеро это не в лесах.

Это это озеро у тебя в глазах
Никуда не денешься, так к себе манит
Колдовское озеро голубой магнит
Колдовское озеро голубой магнит.

Комсомольцы – добровольцы

Сл.: Е. Долматовский, муз: М. Фрадкин

Хорошо над Москвою-рекой
Услыхать соловья на рассвете.
Только нам по душе – непокой,
Мы сурового времени дети.

Припев:

Комсомольцы-добровольцы,
Мы сильны нашей верною дружбой.
Сквозь огонь мы пойдём, если нужно
Открывать молодые пути!

Комсомольцы-добровольцы,
Надо верить, любить беззаветно,
Видеть солнце порой предрассветной
–Только так можно счастье найти!

Поднимайся в небесную высь,
Опускайся в глубины земные.
Очень вовремя мы родились,
Где б мы ни были – с нами Россия!

Лучше нету дороги такой:
Всё, что есть, испытаем на свете,
Чтобы дома над нашей рекой
Услыхать соловья на рассвете.

Комсомольцы-добровольцы,
Надо верить, любить беззаветно,
Видеть солнце порой предрассветной
–Только так можно счастье найти!

Курсант

Ю. Визбор

Не пожелай ни дождика, ни снега,
А пожелай, что б было нам светло.
В полглобуса локаторное небо,
Полмира проплывает под крылом.

Плывут леса и города,
А вы куда, ребята, вы куда?
А хоть куда, а хоть в десант,
Такое звание – курсант!

И, рассекая синее пространство,
Пересекая желтый след луны,
Выходят на задание курсанты,
Летающие парни, летуны.

Мигнет далекая звезда
А вы куда, ребята, вы куда?
А хоть куда, за небеса,
Такое звание – курсант!

И никому об этом не расскажешь
Как ветры гимнастерку теребят.
Как двигатель взрывает на форсаже,
Отталкивая землю от себя.

Плывут леса и города,
А вы куда, ребята, вы куда?

А хоть куда, а хоть в десант,
Такое звание – курсант!

Не пожелай ни дождика, ни снега,
А пожелай, что б было нам светло.
В полглобуса локаторное небо,
Полмира проплывает под крылом.

Плывут леса и города,
А вы куда, ребята, вы куда?
А хоть куда, за небеса,
Такое звание – курсант!

Л Л Л Л Л Л Л Л Л Л Л Л Л Л Л

Лето – это маленькая жизнь

Олег Митяев

Лето – это маленькая жизнь
Посмотри, в каком красивом доме ты живешь.
Я вчера пошел за пивом – прямо обомлел
Целовал его слепой расплакавшийся дождь
Извиняясь, что всю зиму гриппом проболел
Я стоял бы, любовался до скончания дня
Вместе с нашим участковым молча под грибком.

Но в пакетике прозрачном дырка у меня
И все время утекает пиво из него.
Я ушел в апреле, я нашел повод
Я замерз, укутываясь в твой холод
И пошел на улицу встречать лето
А лето – это маленькая жизнь.

Лето – это маленькая жизнь порознь
Тихо подрастает на щеках поросль
Дом плывет по лету – а меня нету
Лето – это маленькая жизнь.

Странно, мы все время были в городе одном,
Ты все там же, в доме на последнем этаже,
А я в различных точках, именующихся дном.
Впрочем, если пить, то нету разницы уже.
Я и не заметил, что конец мая,
Что давно повесилась метель злая.

Выпил с участковым ,смотрю – лето,
А лето – это маленькая жизнь
Лето – это маленькая жизнь порознь
Тихо подрастает на щеках поросль
Дом плывет по лету – а меня нету
Лето – это маленькая жизнь

И хотя в окне твоём ночует наша грусть
Я в мусоропровод бросил два своих ключа
И к тебе я точно этим летом не вернусь
Я хожу в кино и в Парк культуры по ночам.
А ты вернулась с моря – я вчера видел
Словно прошлой жизни посмотрел видик
Видик про разлуку, про твоё лето
Лето – это маленькая жизнь

Лето – это маленькая жизнь порознь
Тихо подрастает на щеках поросль

Дом плывет по лету – а меня нету
Лето – это маленькая жизнь.

Жизнь, в которой не было ни дня фальши.
Вряд ли кто-то точно знает – что дальше
Только участковый мне кивнет молча
Лето – это маленькая жизнь.

Люди идут по свету

Сл. Игорь Сидоров, муз. Роза Ченборисова

Люди идут по свету,
Им, вроде, немного надо
Была бы прочна палатка
И был бы нескучен путь.
Но с дымом сливается песня,
Ребята отводят взгляды,
И шепчет во сне бродяга
Кому-то: «Не позабудь!»

Они в городах не блещут
Манерами аристократов,
Но в чутких концертных залах,
Где шум суеты затих,
Страдают в бродячих душах
Бетховенские сонаты,
И светлые песни Грига
Переполняют их.

Люди идут по свету,
Слова их порою грубы.
«Пожалуйста, извините»,
С усмешкой они говорят.
Но грустную нежность песни
Ласкают сухие губы,
И самые лучшие книги
Они в рюкзаках хранят.

Выверен старый компас,
Получены карты в сроки,
И выштопан на штормовке
Лавины предательский след.
Счастлив, кому знакомо
Щемящее чувство дороги,
Где ветер рвет горизонты
И раздувает рассвет.

Любо

Как на грозный Терек да на высокий берег,
Выгнали казаки сорок тысяч лошадей.
И покрылось поле, и покрылся берег
Сотнями порубанных, постреляных людей.

Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
С нашим атаманом не приходится тужить!
Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
С нашим атаманом не приходится тужить!

Атаман узнает, кого не хватает –
Сотенку пополнит, да забудет про меня.
Жалко только волюшку да во широком полюшке,

Солнышка горячего да верного коня.

Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
С нашим атаманом не приходится тужить!
Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
С нашим атаманом не приходится тужить!

А первая пуля, а первая пуля,
А первая пуля в ногу ранила коня.
А вторая пуля, а вторая пуля,
А вторая пуля в сердце ранила меня.

Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
С нашим атаманом не приходится тужить!
Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
С нашим атаманом не приходится тужить!

Жинка погорюет, выйдет за другого,
За мово товарища, забудет про меня.
Жалко только волю во широком поле,
Жалко мать-старушку да буланого коня.

Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
С нашим атаманом не приходится тужить!
Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
С нашим атаманом не приходится тужить!

Будет дождь холодный, будет дождь холодный,
Будет дождь холодный мои кости обмывать.
Будет ворон чёрный, будет ворон чёрный,
Будет ворон чёрный мои волосы клевать

Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
С нашим атаманом не приходится тужить!
Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
С нашим атаманом не приходится тужить!

Как на вольный Терек, как на грозный Терек
Выгнали казаки сорок тысяч лошадей.
И покрылось поле, и покрылся берег
Сотнями порубаных, постреляных людей.

Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
С нашим атаманом не приходится тужить!
Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
С нашим атаманом любо голову сложить!

Лаванда

Сл. М. Шабров, муз. В. Матецкий

В нашей жизни все бывает,
И под солнцем лед не тает,
И теплом зима встречает,
Дождь идет в декабре.

Любим или нет – не знаем.
Мы порой в любовь играем,
А когда ее теряем
Не судьба! говорим.

Припев:
Лаванда, Горная Лаванда,
Наших встреч с тобой
Синие цветы.
Лаванда, Горная Лаванда,
Сколько лет прошло,
Но помним я и ты.

Лето нам тепло дарило,
Чайка над волной парила,
Только нам луна светила,
Нам двоим на земле.
Но куда ушло все это?
Не было, и нет ответа.
И теперь, как две планеты,
Мы с тобой далеки.
Припев.

Лебеда

Сл. Ирина Левинзон

Снова выросла у леса
Золотая лебеда.
Снова лето, снова лето,
Снова старая беда.

И спешу я по тропинке,
Убегая от любви.
Все тропинки, все тропинки
Словно старые следы.

Они осенью сойдутся,
Занесет их снегопад.
А весною остаются,
Возвращаются назад.

Снова выросла у леса
Золотая лебеда.
Снова лето, снова лето,
Снова старая беда.

М М М М М М М М М М М М М М М М

Малиновый звон

Сл. А. Поперечный, муз. А. Морозов

Сквозь полудрему и сон
Слышу малиновый звон,
Это рассвета гонцы,
В травах звенят бубенцы.
Это среди русских равнин,
Вспыхнули гроздья рябин.
Это в родимой глуши,
Что-то коснулось души.

Припев:
Малиновый звон на заре
Скажи моей милой земле,
Что я в нее с детства влюблен,

Как в этот малиновый звон.

Этот малиновый звон
От материнских окон.
От той высокой звезды,
Да от минувшей беды.
Пыльный затеплится шлях,
Где мы бродили в полях,
Где на заре, да сквозь сон,
Слышен малиновый звон.
Припев.

Маршруты

Сл. И. Гордина и Н. Дорожкин, муз. Игорь Гордин

Мы сами себе выбираем маршруты,
Находим надёжных друзей.
Зелёный огонь, на прощанье минуты,
Зелёный огонь, на прощанье минуты
И горе верёвочкой вей.

Дороги, пески, чернозёмы и глина,
Где вязнет рука и нога.
Мы с песнями Кима и сказками Грина
Готовы к чертям на рога.

Пусть кто-нибудь ходит
В «Берлины» и «Праги»,
Тоскуя от денежных ран,
Нам больше по сердцу дорог передраги
И тайны непройденных стран.

Неважно, что горы невежливо круты,
Лишь сердце надёжней и злей,
Мы сами себе выбираем маршруты,
Находим надёжных друзей.

Мадонна

Сл. В. Высоцкий, муз. Б. Хмельницкий

Жили-были на море –
Это значит плавали,
Курс держали правильный, слушались руля.
Заходили в гавани –
Слева ли, справа ли –
Два красивых лайнера, судна, корабля:

Белоснеготеля,
Словно лебедь белая,
В сказочно-классическом плане, –
И другой – он в тропики
Плавал в черном смокинге –
Лорд – трансатлантический лайнер.

Ах, если б ему в голову пришло,
Что в каждый порт уже давно влюбленно,
Спешит к нему под черное крыло
Стремительная белая мадонна!

Слезы льет горючие
В ценное горючее
И всегда надеется в тайне,
Что, быть может, в Африку
Не уйдет по графику

Этот недогадливый лайнер.

Ах, если б ему в голову взбрело,
Что в каждый порт уже давно влюбленно
Прийти к нему под черное крыло
Опаздывает белая мадонна!

Кораблям и поздняя
Не к лицу коррозия,
Не к лицу морщины вдоль белоснежных крыл,
И подтеки синие
Возле ватерлинии,
И когда на смокинге левый борт подгнил.

Горевал без памяти
В доке, в тихой заводи,
Зол и раздосадован крайне,
Ржавый и взъерошенный
И командой брошенный,
В гордом одиночестве лайнер.

А ей невероятно повезло:
Пришла к нему под черное крыло –
И встала рядом белая мадонна!

Милая моя

Юрий Визбор

Всем нашим встречам разлуки, увы, суждены,
Тих и печален ручей у янтарной сосны,
Пеплом несмелым подернулись угли костра,
Вот и окончилось все – расставаться пора.

Припев:

Милая моя, солнышко лесное,
Где, в каких краях
Встретишься со мною?

Крылья сложили палатки,
Их кончен полёт.
Крылья расправил
Искатель разлук самолет.
И потихонечку пятится
Трап от крыла.
Вот уж, действительно,
Пропасть меж нами легла.

Припев

Не утешайте меня,
Мне слова не нужны.
Мне б отыскать тот ручей
У янтарной сосны.
Вдруг сквозь туман
Там краснеет кусочек огня.
Вдруг у огня ожидают,
Представьте, меня.
Припев

Мне твердят, что скоро ты любовь найдешь

Юрий Визбор

Мне твердят, что скоро ты любовь найдешь
И узнаешь с первого же взгляда.

Мне бы только знать, что где-то ты живешь,
И клянусь, мне большего не надо.

Снова в синем небе журавли трубят.
Я брожу по краскам листопада.
Мне б хотя бы мельком повидать тебя,
И клянусь, мне большего не надо.

Дай мне руку, слово для меня скажи,
Ты моя тревога и награда.
Мне б хотя бы раз прожить с тобой всю жизнь,
И клянусь, мне большего не надо.

Мне звезда упала на ладошку

Александр Дольский

Мне звезда упала на ладошку,
я её спросил: – Откуда ты?
– Дайте мне передохнуть немножко,
я с такой летела высоты.
А потом добавила, сверкая,
словно колокольчик прозвенел:
– Не смотрите, что невелика я,
может быть великим мой удел.
Вам необходимо только вспомнить,
что для вас важней всего на свете.
Я могу желание исполнить,
путь неблизкий завершая этим.

Знаю я, что мне необходимо,
мне не нужно долго вспоминать –
я хочу любить и быть любимым,
я хочу, чтоб не болела мать,
чтоб на нашей горестной планете
только звёзды падали с небес,
были все доверчивы, как дети,
и любили дождь, цветы и лес,
чтоб траву, как встарь, косой косили,
каждый день летали до Луны,
чтобы женщин на руках носили,
не было болезней и войны.

Чтобы дружба не была обузой,
чтобы верность в тягость не была.
чтобы старость не тяжелым грузом –
мудростью бы на сердце легла,
чтобы у костра, пропахнув дымом,
эту песню тихо напевать,
а еще хочу я быть любимым
и хочу, чтоб не болела мать.
Говорил я долго, но напрасно.
Долго, слишком долго говорил...
Не ответив мне, звезда погасла,
было у нее немного сил.

Многоголосье

Сл. и муз. Юрий Визбор

О, мой пресветлый отчий край!
О, голоса его и звоны
В какую высь не залетай,
Все над тобой его иконы.

Припев:

И происходит торжество
В его лесах, в его колосьях.
Мне вечно слышится его
Многоголосье, многоголосье.

Какой покой в его лесах,
Как в них черны и влажны реки!
Какие храмы в небесах
Над ним возведены навеки!

Припев:
И происходит торжество
В его лесах, в его колосьях.
Мне вечно слышится его
Многоголосье, многоголосье.

Я – как скрепенье многих дней,
И слышу я в лугах росистых
И голоса моих друзей,
И голоса с небес российских.

Припев:
И происходит торжество
В его лесах, в его колосьях.
Мне вечно слышится его
Многоголосье, многоголосье.

Мокрый клен за окном **В. Вихорев**

Мокрый клен за окном,
Дробь дождя настекле.
Вы зачем о былом
Песню дарите мне?

Кто сказал, что я сдал,
Что мне рук не поднять,
Что я с песней порвал,
Что рюкзак не собрал.

Уложу в рюкзак
Что хранил и сберег,
Что подарено мне
От озер и дорог.

Неба синего синь
Скал слепящий оскал
Сроки мне отодвинь,
Я свое не сказал.

Мокрый клен за окном,
Дробь дождя настекле.
Вы зачем о былом
Песню дарите мне?

Кто сказал, что я сдал,
Что мне рук не поднять,
Что я с песней порвал,
Что рюкзак не собрал

Молитва **Булат Окуджава**

Пока земля ещё вертится,
Пока ещё ярок свет,
Господи, дай же ты каждому,
Чего у него ещё нет.
Мудрому дай голову,
Трусливому дай коня.
Дай счастливому денег
И не забудь про меня.

Господи, ты мой боже,
Зеленоглазый мой,
Пока земля ещё вертится,
И это ей странно самой.
Пока ей ещё хватает
Времени и огня,
Дай же ты всем понемногу,
И не забудь про меня.

Пока земля ещё вертится,
Господи, твоя власть.
Дай рвущемуся к власти
Навластвовать власть.
Дай передышку щедрому
Хоть до исхода дня.
Каину дай раскаянье
И не забудь про меня.

Я знаю, ты всё умеешь,
Я верую в мудрость твою,
Как верит солдат убитый,
Что он пребывает в раю.
Как верит каждое ухо
Тихим речам твоим,
Как веруем мы сами,
Не ведая, что творим.

Моряк, покрепче вяжи узлы...

А. Городницкий

Моряк, покрепче вяжи узлы,
Беда идет по пятам.
Вода и ветер сегодня злы,
И зол, как черт, капитан.
Пусть волны вслед разевают рты,
Пусть стонет парус тугой.
О них навек позабудешь ты,
Когда придем мы домой.

Не верь подруге, а верь в вино,
Не жди от женщин добра.
Сегодня помнить им не дано
То, что было вчера.
За длинный стол усади друзей,
И песню громче запой.
Еще от зависти лопнуть ей,
Когда придем мы домой.

Не плачь, моряк, о чужой земле,
Плывущей мимо бортов.
Пускай ладони твои в смоле,
Без пятен сердце зато.
Лицо закутай в холодный дым,
Водой соленой умой,
И снова станешь ты молодым,

Когда придем мы домой.

Так покрепче, парень, вяжи узлы –
Беда идет по пятам.
Вода и ветер сегодня злы,
И зол как черт капитан.
И нет отсюда пути назад,
Как нет следа за кормой.
Сам черт не сможет тебе сказать,
Когда придем мы домой.

Мы с тобой давно уже не те

Сл. и муз. Юрий Аделунг

Мы с тобой давно уже не те,
Мы не живем делами грешными,
Спим в тепле, не верим темноте,
А шпаги на стену повешены.
В нашей шхуне сделали кафе,
На тумбу пушку исковеркали,
Истрачен порох фейерверками,
На катафалк пошел лафет.

Мы с тобой давно уже не те,
И нас опасности не балуют,
Кэп попал в какой-то комитет,
А боцман служит вышибалою.
Нас уже не радует роса,
На парусах мы не разляжемся,
Пустил артельщик разгулявшийся
На транспаранты паруса.

Мы с тобой не те уже совсем,
И все дороги нам заказаны,
Спим в тепле на средней полосе,
Избрали горорд вечной базой.
Знаю, нам не пережить зимы,
А шхуна, словно пес на привязи,
Кривая никуда не вывезет,
А море ждет нас, черт возьми!

Море ждет, а мы совсем не там!
Такую жизнь пошлем мы к лешему!
– Боцман ! – я ! – ты будешь капитан!
Наденем шпаги потускневшие.
Мы с тобой пройдем по кабакам,
команду старую разыщем мы,
А здесь, а здесь мы – просто лишние.
Давай, командуй, капитан!

Моя осень

Анатолий Гетманец

Желто-бурые листья укрыли шуршащим ковром
Темно-серый асфальт и намокшую за ночь брусчатку.
Заходи моя Осень, пожалуйста, в скромный мой дом
И, конечно, прости относительно здесь беспорядка.
Ветер стал холодней, веселясь, гонит рябь по воде
И дожди обложные последние листики косят.
Не хочу говорить, предоставлю я это тебе,
Буду слушать тебя, и смотреть на тебя - моя Осень

Она тихо зашла без холодных порывов и вьюг
По намокшей листве осторожно и вовсе неслышно.

Как-то все изменилось, все стало спокойным вокруг
И покорно листва покидала озябшие вишни.
Говорила она со мной долгим и серым дождем
И смывала с души моей боль и обиды.
А потом согревала последним и теплым лучом
И туманной, загадочной дымкой исчезла из виду.

Припев:

И под осенний вальс
Мы танцевать идем.
Нам не страшны ни слякоть и ни вьюга.
Не беспокойте нас,
Нам хорошо вдвоем
Мы целый год не видели друг друга.

Словно в облако был я закутан в осеннюю грусть,
А вернее не грусть, а в раздумья о поисках смысла.
Не тревожьте меня и не смейтесь, я скоро вернусь,
Да не лезьте вы в душу и так перепутаны мысли.
Дайте мне разобраться в поступках чужих и своих.
Мои беды, победы, ошибки ноябрь уносит.
За волшебную мудрость дождей и туманов твоих
Я тебе благодарен – моя ты прекрасная Осень.
Припев

Н Н Н Н Н Н Н Н Н Н Н Н Н Н Н Н Н Н

На Большой Медведице

Сл. и муз. Борис Щеглов

Когда мы с тобой летали, беспечные, словно дым,
Люди не понимали, куда мы с тобой летим...
Сладостно на рассвете, жадно впивает грудь
Солнечный тёплый ветер, Млечный прохладный путь...

На Большой Медведице звёздная роса,
До Большой Медведицы лёту полчаса...
На Большой Медведице дышится легко –
От звезды до звезды недалеко...

Но по неземным пределам нам не скитаться вновь,
Птицей, стрелой пронзенной, кончилась та любовь.
Всё, что мы так любили, или один любил,
Мы на лету разбили, или один разбил...

На Большой Медведице звёздная роса,
До Большой Медведицы лёту полчаса...
На Большой Медведице дышится легко –
От звезды до звезды недалеко...

Вспомнишь теперь едва ли сердцем немолодым,
Как мы с тобой летали, беспечные, словно дым...
Снова земная осень, грустная без конца,
Мимо меня проносит маленькие сердца...

На Большой Медведице звёздная роса,
До Большой Медведицы лёту полчаса...
На Большой Медведице дышится легко –
От звезды до звезды недалеко...

На материк

Сл. и муз. Александр Гордницкий

От злой тоски не матерись, сегодня ты без спирта пьян, –

На материк, на Магадан ушел последний караван.

Огонь пурга, опять зима придут метелями звеня,
Сойти с ума, уйти в бега – теперь уж поздно для меня.

Здесь невеселые дела, здесь горю дышится легко
И память прошлого легла тяжелым грузом на плечо.

Я до весны, до корабля не доживу когда-нибудь,
Не пухом будет мне земля, а камнем ляжет мне на грудь.

От злой тоски не матерись, сегодня ты без спирта пьян, –
На материк, на Магадан ушел последний караван...

На плато Расвумчорр

Юрий Визбор

На плато Расвумчорр не приходит весна,
Не плато Расвумчорр все снега да снега,
Все зима да зима, все ветров кутерьма,
Восемнадцать ребят, три недели пурга.

Мы сидим за столом, курим крепкий табак,
Через час вылезать нам на крышу Хибин
И ломиться сквозь вой, продираться сквозь мрак,
Головой упираясь в проклятье пурги.

А пока мы сидим за дощатым столом,
Курит старший механик столичный «Дукат»,
Привезенный сюда сквозь жестокий циклон
В двух карманах московского пиджака.

Он сидит и грустит неизвестно о чем
Мой милейший механик, начальник дорог,
Через час ему биться с плато Расвумчорр,
По дороге идя впереди тракторов.

Потому что дорога несчастий полна,
И бульдозеру нужно мужское плечо,
Потому что сюда не приходит весна,
На затылок Хибин, на плато Расвумчорр.

По сегодняшний день, по сегодняшний час
Мы как черти здоровы, есть харч и табак,
Мы еще не устали друзей выручать,
Мы еще не привыкли сидеть на бобах.

Нас идет восемнадцать здоровых мужчин,
Забинтованных снегом, потертых судьбой,
Восемнадцать разлук, восемнадцать кручин,
Восемнадцать надежд на рассвет голубой.

Что вам снится, девчата, в предутренних снах?
Если снег и разлука, то это не сон, –
На плато Расвумчорр не приходит весна,
Мы идем через выюгу, надежду несем.

У подножья плато в синей дымке страна,
Едут парни в составах за тысячи гор,
У кого вышина, у кого целина,
А у нас апатит на плато Расвумчорр.

Днем и ночью гремят под землею дожди,
По причине такой нам во сне не до сна.

Мы пробьемся сквозь гору и руку дадим
Горизонту – тому, за которым весна.

На Соловецких островах

Валентин Вихорев

На Соловецких островах
Дожди, дожди.
Ну, как расскажешь на словах,
Как льют дожди?

В конверт письма не уложить
Ветра, шторма...
Нет, надо просто здесь пожить —
Ты приезжай сама.

Что из того, что холодам
Здесь скоро быть?
Что чай с мошкой пополам
Придется пить?

Не слушай ветреных подруг:
«Про гиблый край...»
Не опускай в бессилье рук,
Ты приезжай!

Ты приезжай, дожди уйдут
За кромку дня,
Ветра от норда упадут,
Шторма уняв.
Призывно ломится в окно
Крик птичьих стай —
Я напишу тебе одно:
Ты приезжай!

На Соловецких островах
Дожди, дожди...
Ну как расскажешь на словах
Как льют они?

В конверт письмо не уложить:
Ветра, шторма!
Нет, надо просто здесь пожить,
Ты приезжай сама.

На судне бунт

Владимир Высоцкий

На судне бунт.
Над нами чайки реют.
Вчера из-за дублонов золотых
Двух негодяев вздернули на рею,
но мало, нужно было четверых.

Катился ком по кораблю от бака.
Забыто все — и честь, и кутежи.
И подвывая, может быть от страха,
они достали длинные ножи.

Ловите ветер, всеми парусами!
К чему гадать! Любой корабль — враг.
Удача — миф, но эту веру сами
мы создали, поднявши черный флаг.

Вот двое в капитана пальцем тычут.
Достать его – и им не страшен черт.
Но капитан вчерашнюю добычу
при всей команде выбросил за борт.

И вот волна, подобная надгробью,
все скрыла – с горла сброшена рука.
Бросайте! За борт! Все, что пахнет кровью,
– поверьте, что цена невысока!

Ловите ветер, всеми парусами!
К чему гадать! Любой корабль – враг.
Удача – здесь! И эту веру сами
мы создали, поднявши черный флаг.

На том берегу

Сл. Ю. Рыбчинский, муз. В. Засухин

Берега, берега... Берег этот и тот.
Между ними река моей жизни.
Между ними река моей жизни течёт
От рожденья течёт и до тризны.

Там за быстрой рекой, что течёт по судьбе
Своё сердце навек я оставил
Своё сердце навек я оставил тебе
Там куда не найти переправы.

А на том берегу незабудки цветут.
А на том берегу слёз весенний салют.
А на том берегу мой костёр не погас.
А на том берегу было всё в первый раз.

Первый раз я любил и от счастья был глуп.
В первый раз пригубил дикий мёд твоих губ.
А на том берегу, там на том берегу
Было то, что забыть никогда не смогу.

Там за быстрой рекой, где черёмухи дым,
Там я в мае с тобой, здесь я маюсь.
Там я в мае с тобой, здесь я в мае один
И другую найти не пытаюсь.

А на том берегу незабудки цветут.
А на том берегу слёз весенний салют.
А на том берегу мой костёр не погас.
А на том берегу было всё в первый раз.

Первый раз я любил и от счастья был глуп.
В первый раз пригубил дикий мёд твоих губ.
А на том берегу, там на том берегу
Было то, что забыть никогда не смогу.

Над Канадой....

Александр Городницкий

Над Канадой, над Канадой
Солнце низкое садится.
Мне уснуть давно бы надо –
Отчего же мне не спится?
Над Канадой небо синее,
Меж берёз дожди косые...
Хоть похоже на Россию,
Только всё же не Россия.

Нам усталость шепчет: грейся
И любовь заводит пашни.
Дразнит нас снежок апрельский,
Манит нас уют домашний.
Мне снежок – как не весенний,
Дом чужой – не новоселье:
Хоть похоже на веселье,
Только всё же – не веселье.

У тебя сегодня слякоть,
В лужах солнечные пятна.
Не спеши любовь оплакать,
Подожди меня обратно.
Над Канадой небо синее,
Меж берёз дожди косые...
Хоть похоже на Россию,
Только всё же – не Россия.

Над окошком месяц

С. Есенин

Над окошком месяц, за окошком ветер.
Облетевший тополь серебрист и светел.
Дальний плач тальянки, голос одинокий –
И такой родимый, и такой далекий.

Плачет и смеется песня лиховая.
Где ты, моя липа, липа вековая?
Я и сам когда-то в праздник спозаранку
Выходил к любимой развернув тальянку.

А теперь я милой ничего не значу.
Под чужую песню и смеюсь и плачу.
Над окошком месяц. За окошком ветер,
Облетевший тополь серебрист и светел.

Надежда

Сл. А. Добронравов, муз. А. Пахмутова

Светит незнакомая звезда.
Снова мы оторваны от дома.
Снова между нами города,
Взлётные огни аэродромов...

Здесь у нас туманы и дожди.
Здесь у нас холодные рассветы.
Здесь на неизведанном пути
Ждут замысловатые сюжеты...

Припев:

Надежда – мой компас земной,
А удача – награда за смелость.
А песни... довольно одной,
Чтоб только о доме в ней пелось.

Ты поверь, что здесь, издалека,
Многое теряется из виду, –
Тают гроззовые облака,
Кажутся нелепыми обиды.

Надо только выучиться ждать,
Надо быть спокойным и упрямым,
Чтоб порой от жизни получать

Радости скупые телеграммы...

И забыть по-прежнему нельзя
Всё, что мы когда-то не допели,
Милые усталые глаза,
Синие московские метели...

Снова между нами города.
Жизнь нас разлучает, как и прежде.
В небе незнакомая звезда
Светит, словно памятник надежде.

Надежды маленький оркестрик

Муз. и сл. Б. Окуджавы

Когда внезапно возникает
Еще неясный голос труб,
Слова, как ястребы ночные,
срываются с горячих губ;
Мелодия, как дождь случайный,
гремит; и бродит меж людьми
Надежды маленький оркестрик
под управлением любви.
Надежды маленький оркестрик
под управлением любви.

В года разлук, в года смятений,
когда свинцовые дожди
Лупили так по нашим спинам,
что снисхождения не жди,
И командиры все охрипли...
тогда командовал людьми
Надежды маленький оркестрик
под управлением любви.
Надежды маленький оркестрик
под управлением любви.

Кларнет пробит, труба помята,
фагот, как старый посох, стерт,
На барабанах швы разлезлись...
Но кларнетист красив, как черт!
Флейтист, как юный князь, изящен.
И в вечном сговоре с людьми
Надежды маленький оркестрик
под управлением любви.
Надежды маленький оркестрик
под управлением любви.

Наполним музыкой сердца!

Юрий Визбор

Наполним музыкой сердца!
Устроим праздники из буден.
Своих мучителей забудем,
Вот сквер – пройдемся ж до конца.
Найдем любимейшую дверь,
За ней – ряд кресел золоченых,
Куда с восторгом увлеченных,
Внесем мы тихий груз своих потерь,
Внесем мы тихий груз своих потерь.

«Какая музыка была,
Какая музыка звучала!»
Она совсем не поучала,

А лишь тихонечно звала.
Звала добро считать добром,
И хлеб считать благодеяньем,
Страданье вылечить страданьем,
А душу греть вином или огнем.

И светел полуночный зал.
Нас гений издали заметил,
И, разглядев, кивком ответил,
И даль иную показал.
Там было очень хорошо
И все вселяло там надежды,
Что сменит жизнь свои одежды,
Ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля-ля-ля-ля.

Наполним музыкой сердца...

Наташка

Сергей Шабунский

Наташка, Наташка, ей богу не вру
Ты словно ромашка стоишь на ветру.
Давно я заметил с весны до весны
Все ветры на свете в тебя влюблены .

Наташка, Наташка, чужая жена
Налей мне Наташка стаканчик вина.
Мне будет приятно, но только прости
Пора мне обратно, пора мне идти.

Душа нараспашку и все ерунда
Наташка-ромашка, прощай навсегда,
Несут меня ноги дорогой другой,
А ты на пороге махни мне рукой

Дороги, рассветы, косой горизонт
Последнее лето промчалось грозой.
Ох, тяжело, мне тяжело, ей богу не вру
Ну что ж ты, Наташка, стоишь на ветру.

Напрасные слова

Л. Рубальская

Плесните колдовства
В хрустальный мрак бокала.
В расплавленных свечах
Мерцают зеркала...
Напрасные слова я выдохну устало.
Уже погас очаг, я новый не зажгла...

Напрасные слова,
Виньетка ложной сути.
Напрасные слова нетрудно говорю.
Напрасные слова, уж вы не обессудьте..
Напрасные слова, я скоро догорю.

У вашего крыльца
Не вздрогнет колокольчик.
Не спутает следов мой торопливый шаг.
Вы первый миг конца
Понять мне не позвольте,
Судьбу напрасных слов
Не торопясь решать.

Придумайте сюжет о нежности и лете,
Где смятая трава и пламя васильков.
Рассыпанным драже
Закатятся в столетья
Напрасные слова, напрасная любовь.

Напрасные слова,
Виньетка ложной сути
Напрасные слова нетрудно говорю.
Напрасные слова,
Уж вы не обессудьте.
Напрасные слова, я скоро догорю.

Недавно и давно

Вячеслав Малежик, Михаил Танич

Мы так недавно и давно
Дружили с девочкой из хора.
И летним вечером кино
Смотрели в щелочку забора.
Играла музыка в саду,
Вот только память позабыла,
В каком году, в каком году
Всё это с нами было.

Припев:
Лесом, полем, улицей, бережком.
Наши годы катятся колобком
И ещё до старости двести лет,
Потому что старости вовсе нет,
Вовсе, вовсе нет.

Идут всегда за нами вслед
Любви неясные тревоги.
Длинней, чем жизнь дороги нет,
Да и короче нет дороги.
И как от камешка в пруду
Года расходятся кругами.
В каком году, в каком году
Всё это было с нами.
Припев.

Не гляди назад

Сл. Е. Клячкин, муз. М. Зив

Не гляди назад, не гляди,
Просто имена переставь.
Спят в твоих глазах, спят дожди –
Ты не для меня их оставь.
Перевесь подальше ключи,
Адрес поменяй, поменяй.
А еще подольше молчи –
Это для меня.

Мне то все равно, все равно,
Я уговорю сам себя,
Будто все за нас решено,
Будто все ворует судьба.
Только ты не веришь в судьбу,
Значит просто выбрось ключи.
Я к тебе в окошко войду,
А теперь молчи.

Перевесь подальше ключи,

Адрес поменяй, поменяй,
А еще подольше молчи —
Это для меня.

Не жалею, не зову, не плачу

Сергей Есенин

Не жалею, не зову, не плачу,
Всё пройдёт, как с белых яблонь дым.
Увядания золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.

Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком.
И страна берёзового ситца,
Не заманит шлёпаться босиком.

Дух бродячий, ты всё реже, реже,
Расшевеливая пламень уст.
О, моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств.

Я теперь скромнее стал в желаньях,
Жизнь моя, иль ты приснилась мне.
Словно я весенней, гулкой ранью,
Проскакал на розовом коне...

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льётся с клёнов листьев медь.
Будь же ты во век благословенна
Что пришлось процвести и умереть.

Не уезжай

Сердце бьется в такт колесам,
Вырвется сейчас.
Подожди еще немного,
Подожди хоть час.
Все смешалось, в поле ветер.
Солнце, руки, все на свете.
Ласка и разлука, и любовь.
Без тебя мне очень плохо,
Я сейчас глаза закрою,
Так, что вместо слез
Забрызжет кровь.
Счастье вместе с болью ты принес
Пусть растает боль под стук колес
Не уезжай, не уезжай,
Не уезжай, не уезжай.

Сон все это или сказка,
Кто бы мне сказал?
Почему не вижу больше
Синие глаза.
Хочешь зиму или весны,
Хочешь небо или звезды.
Хочешь, я приду к тебе сама.
Только я приду навечно,
Руки положу на плечи,
Будишь ты любовь в моих глазах
Мчусь неведомо куда,
Вслед за мной беда, беда, беда.
Не уезжай, не уезжай,
Не уезжай, не уезжай.

[В начало](#)

Не уезжай, ты мой голубчик

Н. Пашков

Не уезжай, ты, мой голубчик,
Печальна жизнь мне без тебя.
Дай на прощанье обещанье,
Что не забудешь ты меня..

Скажи ты мне,
Скажи ты мне.
Что любишь меня,
Что любишь меня.

Когда, порой, тебя не вижу,
Грустна, задумчива хожу.
Когда речей твоих не слышу,
Мне кажется, я не живу.

Скажи ты мне,
Скажи ты мне,
Что любишь меня,
Что любишь меня...

Ночь светла

М. Языков

Ночь светла, над рекой тихо светит луна
И блестит серебром голубая волна.
Тёмный лес там в тиши изумрудных ветвей.
Звонких песен своих не поёт соловей.

Милый друг, нежный друг, я, как прежде, любя,
В эту ночь, при луне вспоминаю тебя.
В эту ночь, при луне на чужой стороне,
Милый друг, нежный друг помни ты обо мне.

Под луной расцвели голубые цветы,
Этот цвет голубой, это в сердце мечты.
К тебе в грёзах лечу, твоё имя твержу.
При луне, в тишине я с цветами грущу.

Ночь светла, над рекой тихо светит луна.
И блестит серебром голубая волна.

Ночная дорога

Сл. Ю. Визбор, муз. В. Берковский, С. Никитин

Нет мудрее и прекрасней средства от тревог,
Чем ночная песня шин.
Длинной-длинной серой ниткой стоптанных дорог
Штопаем ранения души.

Не верь разлукам, старина, их круг –
Лишь сон, лишь сон, ей-богу!
Придут иные времена, мой друг,
Ты верь, ты верь в дорогу.
Нет дороги окончанья, есть зато её итог.
Дороги трудны, но хуже без дорог.

Будто чья-то сигарета, стоп-сигнал в ночах –
Кто-то тоже держит путь.
Незнакомец, незнакомка, здравствуй и прощай,
Можно только фарами мигнуть.

Не верь разлукам, старина, их круг
Лишь сон, лишь сон, ей-богу!
Придут иные времена, мой друг,
Ты верь, ты верь в дорогу.
Нет дороги окончанья, есть зато её итог.
Дороги трудны, но хуже без дорог.

То повиснет над мотором ранняя звезда,
То на стёкла брызнет дождь.
За спиною остаются два твоих следа,
Значит не бесследно ты живёшь.

Не верь разлукам, старина, их круг
Лишь сон, лишь сон, ей-богу!
Придут иные времена, мой друг,
Ты верь, ты верь в дорогу.
Нет дороги окончанья, есть зато её итог.
Дороги трудны, но хуже без дорог.

В два конца идёт дорога, но себе не лги –
Нам в обратный путь нельзя.
Слава богу, мой дружище, есть у нас враги,
Значит есть, наверно, и друзья.

Не верь разлукам, старина, их круг
Лишь сон, лишь сон, ей-богу!
Придут иные времена, мой друг,
Ты верь, ты верь в дорогу.
Нет дороги окончанья, есть зато её итог.
Дороги трудны, но хуже без дорог.

Ну, поедем

Юрий Кукин

Ну, поедем со мной, ну, поехали
В край забытого детского сна.
Белка ждет с золотыми орехами,
Белоснежка глядит из окна.

Забредем в глушь лесную пахучую,
Забредем в предрассветный туман
И с дружкой или просто с попутчиком
Будем петь про любовь и обман.

Где роса улыбается с листьев,
Солнцу свой распевая мотив,
Где стареют мужчины без писем
И подолгу молчат, получив.

Нервный гул городского движения,
Рев турбин над его головой
Нам шмеля заменяет гудение
На машины стекле ветровом.

Горы головы в землю упрятали,
Обхватив их руками дорог,
Спины темные с белыми пятнами,
Как у тучных ленивых коров.

Не удержат нас за руки площади,
Не вернут нас вокзалы назад...
Только память ручонкою дочкиной
Осторожно погладит глаза.

Мы уйдем на зеленые просеки
По дорогам, заросшим травой,
Мы уйдем, вы напрасно нас просите,
Мы вернемся, клянусь головой!

Ну, пожалуйста

сл. В. Тушнова, муз. А Дулов

Ну, пожалуйста, ну пожалуйста, в самолет меня возьми.
На усталость мне пожалуйся, на плече моем усни.
Руку дай, сводя по лесенке на другом краю земли,
Где встают как счастья вестники горы синие вдали.

Ну, пожалуйста, ну в угоду мне, не печалься ни о чем,
Тихой ночью сердце города отомкни своим ключем.
Хорошо наверно ночью там, темнота и тишина.
Мы с тобой в подвале сводчатом выпьем старого вина.

Выпьем мы за счастье трудное, за дорогу без конца,
За слепые, безрассудные неподсудные сердца.
Побредем по сонным дворикам, по безлюдным площадям.
И улыбаться станем дворникам, словно найденным друзьям.

Ну, пожалуйста, ну пожалуйста, в самолет меня возьми.
На усталость мне пожалуйся, на плече моем усни.
Руку дай, сводя по лесенке на другом краю земли,
Где встают как счастья вестники горы.

О О

Облака

Вадим Егоров

Над землёй бушуют травы
Облака плывут как павы
А одно, вон то что справа
Это я, Это я, Это я....
И мне не надо славы.

Ничего уже не надо,
Мне и тем, летящим рядом.
Нам бы жить – одна награда,
Нам бы жить (3 раза)
А мы летим по небу.

Эта боль не утихает,
Где же ты, вода живая?
Ах, зачем война бывает?
Ах, зачем (3 раза)
Зачем нас убивают?

А дымок над нашей крышей,
Все светлей, светлей и выше.
Мама, мама, ты услышишь,
Голос мой (3 раза)
Все дальше он и тише (выше).

Мимо слез, улыбок мимо,
Облака летят над миром.
Войско их не поредело,
Облака (3 раза)
И нету им предела.

Ода плацкартному купе

Сл. и муз. С. Данилов

Как тесен мир плацкартного купе,
Где на столе консервы, хлеб и чай.
Тебе помогут снять рюкзак с плеча,
И не дадут скучать, а поезд будет мчать,
Колесами стуча. А в окнах –

Припев :

А в окнах зимний лес, стыки рельс,
Звон рек, мост, стук колес.
Вечер, тень, день-ночь-день,
Крики стай – вдаль, вдаль, вдаль.

В купейном – флирт, а в общем – кутерьма,
Как не крути – всего милей плацкарт,
Но только, чур, не брать в дорогу карт,
Кроме туристских схем, и больше нет проблем,
Одно стремление – старт.

Припев.

Не торопись тропить свою лыжню,
Остановись и вслушайся в напев.
Вы завтра все уйдете по лыжне,
Как хорошо, что есть
Плацкартное купе.
А также зимний лес...
Как тесен мир плацкартного купе...
Припев.

Ой, да не вечер...

Ой, да не вечер, да не вечер,
Мне малым-мало спалось
Мне малым-мало спалось,
Ой, да во сне привиделось.

Мне во сне привиделось,
Будто конь мой вороной
Разыгрался, расплясался,
Ох, разрезвился подо мной.

Ой, налетели ветры злые
Да с восточной стороны,
И сорвали чёрну шапку
Ой, с моей буйной головы.

А есаул догадлив был:
Он сумел сон мой разгадать,
Ой, пропадёт, он говорит,
Ой, твоя буйна голова.

Окрасился месяц багрянцем

Окрасился месяц багрянцем,
Где волны бушуют у скал.
Поедем, красotka, кататься,
Давно я тебя поджидал.

Я еду с тобою охотно,
Я волны морские люблю.
Дай парусу полную волю,
Сама же я сяду к рулю.

Ты правишь в открытое море,
Где с бурей не справиться нам.
В такую шальную погоду
Нельзя доверяться волнам.

Нельзя, почему ж, дорогой мой?
А в прошлой, минувшей судьбе,
Ты помнишь, изменщик коварный,
Как я доверялась тебе?

Меня обманул ты однажды –
Сегодня тебя провела,
Ты чувствуешь гибель, презренный,
Как трус побледнел, задрожал.

Всю ночь волновалось море,
Кипела морская волна.
А утром качались на волнах
Лишь щепки того челнока.

Осень желтой косынкой повязана

Б. Парчин

Осень желтой косынкой повязана,
Тихой грустью полны вечера.
На тропинке неназванной
Не судьбу ли я встретил вчера.

Разошлись, только взглядом обмолвились
На тропе, что случайно свела,
Но навек мне запомнились
Расплескавшие море глаза.

И в костре, синевой догорающем,
На поляне, средь белых берез.
Вижу взгляд твой ласкающий
И курносый с веснушками нос.

Осень машет косынкой малиновой,
Тихой грустью полны вечера.
Не вернулась любимая,
И судьба моя с нею ушла.

Осенние дожди

Юрий Визбор

Видно, нечего нам больше терять,
Все нам вспомнится на страшном суде.
Эта ночь легла, как тот перевал,
За которым исполнение надежд.
Видно, прожитое – прожито зря,
Но не в этом, понимаешь ли, соль.
Слышишь, падают дожди октября,
Видишь, старый дом стоит средь лесов.

Мы затопим в доме печь, в доме печь,
Мы гитару позовем со стены,
Все, что было, мы не будем беречь,
Ведь за нами все мосты сожжены,
Все мосты, все перекрестки дорог,
Все прошептанные клятвы в ночи.
Каждый сделал все, что мог, все, что мог,
Мы немножечко о том помолчим.

И слуга войдет с оплившей свечой,
Стукнет ставня на ветру, на ветру.
О, как я тебя люблю горячо –
Годы это не сотрут, не сотрут.
Всех друзей мы позовем, позовем,
Мы набьем картошкой старый рюкзак.
Спросят люди: «Что за шум, что за гам?»
Мы ответим: «Просто так, просто так!».

Просто нечего нам больше терять,
Все нам вспомнится на страшном суде.
Эта ночь легла, как тот перевал,
За которым исполнение надежд.
Видно, прожитое – прожито зря,
Но не в этом, понимаешь ли, соль.
Слввшишь, падают дожди октября,
Видишь, старый дом стоит средь лесов.

Оранжевый кот

Ст. Л. Филатов, муз. В. Качан

У окна стою я, как у холста,
Ах какая за окном красота!
Будто кто-то перепутал цвета,
И Дзержинку, и Манеж.
Над Москвой встает зеленый восход,
По мосту идет оранжевый кот,
И лоточник у метро продает
Апельсины цвета беж.

Вот троллейбуса мерцает окно,
Пассажиры – как цветное кино.
Мне, товарищи, ужасно смешно
Наблюдать в окошко мир.
Этот негр из далекой страны
Так стесняется своей белизны,
И рубают рядом с ним пацаны
Фиолетовый пломбир.

И качает головой постовой,
Он сегодня огорошен Москвой,
Ни черта он не поймет, сам не свой,
Словно рыба на мели.
Я по улице бегу, хохочу,
Мне любые чудеса по плечу,
Фонари свисают – ешь не хочу,
Как бананы в Сомали.

У окна стою я, как у холста,
Ах какая за окном красота!
Будто кто-то перепутал цвета,
И Дзержинку, и Манеж.
Над Москвой встает зеленый восход,
По мосту идет оранжевый кот,
И лоточник у метро продает
Апельсины цвета беж.

Осень – она не спросит...

Сл. и муз. Ирина Левинзон

Осень, она не спросит,
Осень, она придет.
Осень, она вопросом

В синих глазах замрет.
Осень дождями ляжет,
Листьями заметет.
По опустевшим пляжам
Медленно побредет.

Пусть тебе снится лето,
Я тебе улыбнусь.
А под бровями где-то
Чуть притаилась грусть.
Где-то под сенью весен,
Кто-нибудь загрустит.
Молча ложится осень
Листьями на пути.

Может быть ты заметишь
Рыжую грусть листвы.
Может быть ты ответишь,
Что вспоминаешь ты!
Или вот это небо,
Синее, как вода.
Что же ты раньше не был,
Не приходил сюда.

Останься!

А. Морозов – М. Рябинин
Останься! Во имя будущего
Счастья, я прошу!
Останься! Я это слово вновь
И вновь произношу.
Останься! Все остальное
Мы должны преодолеть!
Останься! Чтоб никогда
И ни о чем не пожалеть!

Припев:
Как будто гром
Средь солнечного дня.
Твои слова звучали для меня.
Холодный ветер
Расставание раздул.
Повеял вдруг, повеял вдруг.

Я не прошу вернуть былые дни,
Увидишь ты, воротятся они.
И ты не сможешь
Это слово зачеркнуть,
Когда-нибудь, когда-нибудь.

Когда взойдет последняя звезда.
Ты скажешь нет,
Я снова крикну – да!
Своей судьбы
Я ни кому не уступлю.
И ты поймешь, как я люблю!

Отзвенели песни...

Булат Окуджава
Отзвенели песни нашего полка,
Отзвучали звонкие копыта.
Пулею пробито днище котелка,
Маркитанка юная убита.

Нас осталось мало, мы, да наша боль.
Нас немного, и врагов немного.
Живы мы покуда фронтовая голь,
А погибнем – райская дорога.

Руки на затворе, голова в тоске.
А душа уже взлетела вроде.
Для чего мы пишем кровью на песке?
Наши письма не нужны природе.

Спите себе, братцы, всё придёт опять.
Новые родятся командиры
Новые солдаты будут получать
Вечные казённые квартиры.

Спите себе, братцы,
Всё вернётся вновь,
Всё должно в природе повторится.
И слова, и пули, и любовь и кровь,
Времени не будет помириться.

Отбросим в прошлое...

Сл. Н. Розанова, муз. В. Розанов

Отбросим в прошлое все заботы настоящие,
Бумаги важные в ящиках стола,
Дорога вдаль скользит, серой змейкой уходящая,
Остались в комнатах срочные дела.

Там впереди – простор, звон гитар чарующий,
Палатки у реки, яркий блеск костра.
И песни новые нам друзья споют еще,
Их голоса звучат эхом до утра.

Поют друзья мои горячо и весело,
То искры от костра их сердца зажгли,
И стала ночь в лесу легкой звонкой песнею,
Летящей в небеса от сырой земли.

О синих маяках

Булат Окуджава

Не бродяги, не пропойцы
За столом семи морей
Вы пропойте, вы пропойте
Славу женщине моей!

Вы в глаза ее взгляните,
Как в спасение свое,
Вы сравните, вы сравните
С близким берегом ее.

Мы земных земней. И вовсе
К черту сказки о богах!
Просто мы на крыльях носим
То, что носят на руках.

Просто нужно очень верить
Этим синим маякам,
И тогда неожиданный берег
Из тумана выйдет к вам.

Не бродяги, не пропойцы

За столом семи морей.
Вы пропойте, вы пропойте
Славу женщине моей!

От печали до радости

Сл. Б.Дубровин, муз. Ю.Антонов

Мне казалось когда-то,
Что встречусь не скоро,
И такой необъятной
Лежала земля.
От печали до радости
Реки и горы,
От печали до радости
Леса и поля

Стать хотелось когда-то
Похожим на эхо,
Мчаться сквозь листопада
Беззвучную медь.
От печали до радости
Ехать и ехать,
От печали до радости
Лететь и лететь.

Но не стало преграды,
И нет расстоянья,
Наша встреча награда,
Ты рядом опять.
От печали до радости
Всего лишь дыханье,
От печали до радости
Рукою подать.

Очарована

Сл. Заболоцкий Н., муз. Звездинский М.

Очарована, околдована с ветром в поле
Когда-то повенчана.
Вся ты словно в оковы закована
Драгоценная ты моя женщина.

Не весёлая не печальная
Словно с тёмного неба сошедшая.
Ты и песнь моя обручальная
И звезда ты моя сумасшедшая.

Я склонюсь над твоими коленями,
Обниму их с неистовой силою.
И слезами и стихотвореньями
Обожгу тебя добрую милую.

Что не вспомнится, то не исполнится.
Что не сбудется, то позабудется,
Так что же ты плачешь красавица
Или мне это просто так чудится.

Охотный ряд

Юрий Визбор

Нажми, водитель, тормоз, наконец,
Ты нас тиранил три часа подряд.
Слезайте, граждане, приехали, конец —
Охотный ряд, Охотный ряд!

Когда-то здесь горланили купцы,
Москву будила зимняя заря,
И над суртобами звенели бубенцы –
Охотный ряд, Охотный ряд!

Здесь бродит Запад, гидов теребя,
На "Метрополь" колхозники глядят.
Как неохота уезжать мне от тебя,
Охотный ряд, Охотный ряд!

Вот дымный берег юности моей,
И гавань встреч, и порт ночных утрат,
Вот перекресток ста пятнадцати морей –
Охотный ряд, Охотный ряд!

Нажми, водитель, тормоз, наконец,
Ты нас тиранил три часа подряд.
Слезайте, граждане, приехали, конец –
Охотный ряд, Охотный ряд!

П П П П П П П П П П П П П П П П

Париж

Юрий Кукин

Ты что, мой друг, свистишь?
Мешает жить Париж?
Ты посмотри, вокруг тебя тайга.
Подбрось-ка дров в огонь,
Послушай, дорогой,
Он – там, а ты – у черта на рогах.

Здесь, как на Плас Пигаль,
Весельем надо лгать –
Тоскою никого не убедишь...
Монмартр у костра,
Сегодня – как вчера,
И перестань, не надо про Париж.

Немного подожди,
Потянутся дожди,
Отсюда никуда не улетишь.
Быстро здесь нет пока,
Чай – вместо коньяка...
И перестань, не надо про Париж.

Закрыла горы мгла,
Подумай о делах,
И перестань, не надо про Париж,
Ну, перестань, не надо про Париж.

Перевал

Ю. Визбор

Просто нечего нам больше терять,
Все нам вспомнится на страшном суде.
Эта ночь легла, как тот перевал,
За которым исполнение надежд.
Просто прожитое прожито зря,
Но не в этом, понимаешь ли, соль.
Слышишь – падают дожди октября,
Видишь – старый дом стоит средь лесов.

Мы затопим в доме печь, в доме печь,

Мы гитару позовем со стены.
Просто нечего нам больше беречь,
Ведь за нами все мосты сожжены.
Все мосты, все перекрестки дорог,
Все прошептанные тайны в ночи.
Каждый сделал все, что смог, все, что смог,
Но об этом помолчим, помолчим...

Пусть луна взойдёт оплывшей свечой,
Ставни скрипнут на ветру, на ветру.
Ах, как я тебя люблю горячо,
Годы это не сотрут, не сотрут.
Мы оставшихся друзей соберем,
Мы набьем картошкой старый рюкзак,
Люди спросят, что за шум, что за гам?
Мы ответим – «Просто так, просто так».

Просто так идут дожди по земле
И потеряны от счастья ключи
Это все конечно мне, конечно мне
Но об этом помолчим, помолчим
Просто прожитое – прожито зря,
Но не в этом, понимаешь ли, соль.
Слышишь, капают дожди октября,
Видишь, старый дом стоит средь лесов.

Переведи меня через майдан

Сл. В. Коротич, Ю. Мориц, муз. С. Никитин

Переведи меня через майдан,
Через родное торжище людское,
Туда, где пчелы в гречневом покое,
Переведи меня через майдан.

Переведи меня через майдан,
Он битвами, слезами, смехом дышит,
Порой меня и сам себя не слышит,
Переведи меня через майдан.

Переведи меня через майдан,
Там мной все песни сыграны и спеты,
Я в тишь войду и стихну – был и нету,
Переведи меня через майдан.
Переведи меня через майдан,
Там плачет женщина – я был когда-то с нею,
Теперь пройду, и даже не узнаю,
Переведи меня через майдан.

Переведи меня через майдан,
С моей любовью, с болью от потравы,
Здесь дни моей ничтожности и славы,
Переведи меня через майдан.

Переведи меня через майдан,
Где тучи пьяные на пьяный тополь тянет,
Мой сын поет сегодня на майдане,
Переведи меня через майдан.

Переведи... Майдана океан
Качнулся, взял и вел его в тумане,
Когда упал он мертвым на майдане,
А поля не было, где кончился майдан...

Перекааты

Александр Городницкий

Всё перекааты, да перекааты
Послать бы их по адресу!
На это место уж нету карты –
Плыву вперёд по абрису.

А где-то бабы живут на свете,
Друзья сидят за водкою...
Владеют камни, владеет ветер
Моей дырявой лодкою.

К большой реке я наутро выйду,
Наутро лето кончится,
И подавать я не должен виду,
Что уезжать не хочется.

И если есть там с тобою кто-то –
Не стоит долго мучиться:
Люблю тебя я до поворота,
А дальше – как получится.

Всё перекааты, да перекааты –
Послать бы их по адресу!
На это место уж нету карты –
Плыву вперёд по абрису.

Песенка извозчика

Сл. Я. Родионов, муз. Н. Богословский

Только глянет над Москвою утро вешнее
Золотятся помаленьку облака,
Выезжаем мы с тобою, друг, по-прежнему
И, как прежде, ожидаем седока.

Эх, катились мы, летали, мчались вдаль с тобой,
Искры сыпались с булыжной мостовой!
А теперь плетёмся тихо по асфальтовой
Ты да я, поникли оба головой.

Ну, подружка, верная,
Тпру, старушка, древняя,
Стань, Маруся, в стороне.
Наши годы длинные,
Мы друзья старинные,
Ты верна, как прежде, мне.

Я ковал тебя железными подковами
Я коляску чистым лаком покрывал.
Но метро сверкнув перилами дубовыми,
Сразу всех он седоков околдовал.

Ну и как же это только получается?
Всё-то в жизни перепуталось хитро:
Чтоб запрячь тебя, я утром направляюся
От Сокольников до Парка на метро.

Ну, подружка, верная,
Тпру, старушка, древняя,
Стань, Маруся, в стороне.
Наши годы длинные,
Мы друзья старинные,
Ты верна, как прежде, мне.

Ну, подружка, верная,
Тпру, старушка, древняя,
Стань, Маруська, в стороне.
Наши годы длинные,
Мы друзья старинные,
Ты верна, как прежде, мне.

Песенка о солдатских сапогах

Булат Окуджава

Вы слышите, грохочут сапоги,
и птицы ошалелые летят,
и женщины глядят из-под руки,
вы поняли, куда они глядят.

Вы слышите, грохочет барабан,
солдат, прощайся с ней, прощайся с ней.
Уходит взвод в туман – в туман – в туман,
а прошлое ясней, ясней, ясней.

А где же наше мужество, солдат,
когда мы возвращаемся назад?
Его, наверно, женщины крадут,
и, как птенца, за пазуху кладут.

А где ж наши женщины, дружок,
когда ступаем мы на свой порог?
Они встречают нас и вводят в дом,
а в нашем доме пахнет воровством.

А мы рукой на прошлое – вранье!
А мы с надеждой в будущее – свет!
А по полям жиреет воронье,
а по пятам война грохочет вслед.

И снова переулком – сапоги,
и птицы ошалелые летят,
и женщины глядят из-под руки,
в затылки наши круглые глядят.

Песня альпинистов

Юрий Визбор

Вот это для мужчин – рюкзак и ледоруб,
И нет таких причин, чтоб не вступать в игру.
А есть такой закон – движение вперед,
И кто с ним не знаком, навряд ли нас поймет.

Прощайте вы, прощайте,
Писать не обещайте,
Но обещайте помнить
И не гасить костры
До послевосхождения,
До будущей горы,

И нет там ничего – ни золота, ни руд.
Там только-то всего, что гребень слишком крут,
И слышен сердца стук, и страшен снегопад,
И очень дорог друг, и слишком близок ад.

Но есть такое там, и этим путь хорош,
Чего в других местах не купишь, не найдешь –
С утра подъем, с утра и до вершины – бой.
Отыщешь там в горах победу над собой.

Песня о друге

Владимир Высоцкий

Если друг оказался вдруг
И не друг и не враг, а так...
Если сразу не разберешь,
Плох он или хорош, –
Парня в горы тяни – рискни,
Не бросай одного его,
Пусть он в связке в одной с тобой –
Там поймешь, кто такой.

Если парень в горах не – ах,
Если сразу раскис – и вниз,
Шаг ступил на ледник – и сник,
Оступился – и в крик,
Значит, рядом с тобой чужой,
Ты его не брани – гони:
Вверх таких не берут и тут
Про таких не поют.

Если ж он не скулил, не ныл,
Пусть он хмур был и зол, но шел,
А когда ты упал со скал,
Он стонал, но держал,
Если шел за тобой, как в бой,
На вершине стоял, хмельной,
Значит, как на себя самого,
Положись на него.

Песня о дружбе

Сл. А. Петров, муз. Г. Поженин

Если радость на всех одна,
На всех и беда одна.
В море встает за волной волна
И за спиной спина.
Здесь, у самой кромки бортов,
Друга прикроет друг.
Друг всегда уступить готов
Место в шлюпке и круг.

Его не надо просить ни о чем,
С ним не страшна беда.
Друг мой третье мое плечо –
Будет со мной всегда.
Ну а случись, что друг влюблен,
А я на его пути,
Уйду с дороги, таков закон:
Третий должен уйти.

Песня полярных летчиков

Александр Городницкий

Кожаные куртки, брошенные в угол,
Тряпкой занавешенное низкое окно.
Бродит за ангарами северная вьюга,
В маленькой гостинице пусто и темно.

Командир со штурманом мотив припомнят старый,
Голову рукою подопрет второй пилот,
Подтянувши струны старенькой гитары,
Следом бортмеханик им тихо подпоет.

Эту песню грустную позабыть пора нам –

Наглухо моторы, и сердца зачехлены.
Снова тянет с берега снегом и туманом
Снова ночь нелетная даже для луны.

Лысые романтики, воздушные бродяги,
Наша жизнь мальчишеские вечные года
Прочь тоску гоните вы, выпитые фляги,
Ты, метеослужба, нам счастья нагадай.

Солнце незакатное и теплый ветер с веста,
И штурвал послушный в стосковавшихся руках.
Ждите нас, невстреченные школьницы невесты,
В маленьких асфальтовых, вьюжных городках.

Песня про казака

Александр Розенбаум

Под зарю вечернюю солнце к речке клонит.
Всё, что было-небыло знаем наперёд.
Только пуля казака во степи догонит.
Только пуля казака с коня собьёт.

Из сосны, берёзы ли саван мой соструган.
Не к добру закатная эта тишина.
Только шашка казаку во степи подруга,
Только шашка казаку в степи жена.

На Ивана холод ждём, в святки лето снится.
Знай, махнём не глядя мы на пургу-метель.
Только бурка казаку во степи станица,
Только бурка казаку в степи постель.

Отложи косу свою, бабка, на немного.
Допоём, чего уж там, было б далеко.
Только песня казаку во степи подмога,
Только с песней казаку помирать легко.

Песня про собаку Тябу

Берковский

О, сладкий миг, когда старик
Накрутит шарф по самый нос
И скажет псу: «А ну-ка пёс, пойдём во дворик!»
А во дворе идёт снежок,
И скажет псу: «Привет, дружок!» -
Незлобный дворник, дядя Костя, алкоголик.

У дяди Кости левых нет доходов,
Зато есть бак для пищевых отходов,
Зато у дяди Кости в этом баке
Всегда найдутся кости для собаки.

Я рассказать вам не могу,
Как много меток на снегу, —
Их понимать умеет каждая собака:
Над этой лапу задирали
Боксёр по кличке Адмирал,
А здесь был пинчер — мелкий хлыщ и задавака.

Мы дружим со слюнявым Адмиралом,
Он был и остаётся добрым малым,
А пинчера гоняли и гоняем
За то, что он, каналья, невменяем.

Увы, бывают времена,
Когда, криклива и дурна,
Во двор выходит злая дворничиха Клава.
Она не любит старика,
Она кричит издалека,
Что у неё на старика, мол, есть управа.

Нам дела нет до бабы бестолковой,
Но к ней гуляет Вася-участковый,
И Вася вместе с ней не одобряет,
Когда собачка травку удобряет.

Как хорошо, о Боже мой,
Со стариком идти домой,
Покинув двор, где ты как вор и правит злоба.
Старик поближе к огоньку,
А пёс поближе к старику,
И оба-два сидим, и радуемся оба.

Старик себе заварит чёрный кофий,
Чтоб справиться с проблемой мировойю,
А пёс себе без всяких философий
Завалится на лапы головою.

По тундре, по железной дороге

Это было весною зеленеющим маем,
Когда тундра надела свой зеленый наряд.
Мы бежали с тобою, опасаясь погони,
Чтобы нас не настигнул пистолета заряд.

Дождь нам капал на рыла, и на дула наганов.
Вохра нас окружила, "руки в гору" крича
Но они просчитались, окруженье пробито.
Кто на смерть смотрит прямо – пуля тех не берет.

По тундре, по железной дороге,
Где мчится поезд Воркута – Ленинград
Мы бежали с тобою, опасаясь погони,
Чтобы нас не настигнул пистолета заряд.

Рано утром проснешься, на поверку построят.
Вызывают – Васильев! И выходишь вперед.
Это Клим Ворошилов и братишка Буденный
Даровали свободу – их так любит народ

Вы теперь на свободе, о которой мечтали,
О которой так много в лагерях говорят.
Перед нами раскрыты необъятные дали.
Как теперь тебе спится, пистолета заряд?

По тундре, по железной дороге,
Где мчится поезд Воркута – Ленинград
Мы бежали с тобою, опасаясь погони,
Чтобы нас не настигнул пистолета заряд.

Я сижу в уголочке и плюю в потолок.
Пред законом виновен, а пред Богом я чист.
Предо мною как икона вся запретная зона,
А на вышке с винтовкой озверелый чекист.

Мы с тобою бежали, когда тундра одела,
Когда тундра одела, свой осенний наряд.
Мы бежали по тундре вдоль железной дороги,

Где курсирует скорый Воркута – Ленинград.

Дождик мочит нам рыла и на ручки наганов
Нас Чека окружила, "Руки вверх!", говорят.
Но они просчитались, окруженье пробито.
Тех, кто любит свободу, пули брать не хотят.

Рано утром проснешься, на поверку построят.
Вызывают "Васильев", и выходишь вперед.
Ето Клим Ворошилов и братишка Буденный
Даровали свободы и их любит народ

Встретит мама сыночка, зарыдает родная,
Зарыдает родная – сын вернулся домой.
Ето Клим Ворошилов и братишка Буденный
Даровал нам свободу
и их любит народ.

Подари мне рассвет

Анатолий Киреев

Подари мне рассвет у зеленой палатки,
Подари самолет высоко в облаках.
Ах, как хочется знать, что с тобой все в порядке,
Раскаленное солнце в сосновых руках.
Ах, как хочется знать, что с тобой все в порядке,
Раскаленное солнце в сосновых руках.

Кто-то выключит свет – лампу солнца потушит,
И зажгутся костры, голоса зазвонят.
Ах, как хочется петь, ах как хочется слушать,
Ах, как хочется жить и любить всех подряд.

Скоро будет гроза по известным приметам,
Налетит, нагремит и пройдет в полчаса.
Ах, как пахнет дождем это звонкое лето...
Кто-то в рупор ладоней кричит в небеса.

Подари мне рассвет у зеленой палатки,
Подари самолет высоко в облаках.
Ах, как хочется знать, что с тобой все в порядке,
Раскаленное солнце в сосновых руках.

Подмосковная

Юрий Визбор

Тихим вечером, звездным вечером
Бродит по лесу листопад.
Елки тянутся к небу свечками,
И в туман уходит тропа.
Над ночной рекой, речкой Истрою
Нам бродить с тобой допоздна,
Среднерусская, сердцу близкая,
Подмосковная сторона.

Шепчут в сумерках обещания
Губы девичьи и глаза...
Нам ли сетовать на скитания,
В сотый раз покинув вокзал?
Вот вагон качнул звезды низкие,
И бежит, бежит вдоль окна
Среднерусская, сердцу близкая,
Подмосковная сторона.

За Звенигород тучи тянутся,
Под Подлипками льют дожди,
В проливных дождях тонут станции,
Ожидая нас впереди.
И пускай гроза где-то рыскает,
Мне с тобой она не страшна,
Среднерусская, сердцу близкая,
Подмосковная сторона.

Где-то плещется море синие,
Мчатся белые поезда,
А на севере тонут в инее
Предрассветные города.
По земле тебя не разыскивать –
Изо всех краев ты видна,
Среднерусская, сердцу близкая,
Подмосковная сторона.

Поднявший меч

Б. Окуджава

Поднявший меч на наш союз,
достоин будет худшей кары!
И я за жизнь его т дам и самой ломаной гитары.
Как вождественно жаждет век
нащупать брешь у нас в цепочке,
Возьмемся за руки, друзья,
возьмемся за руки, друзья, !
Чтоб не пропасть поодиночке!

Среди совсем чужих пиров
и слишком ненадежных истин,
Не дожидаясь похвалы,
мы перья белые свои почистим.
Пока ж безумный наш султан
сулит дорогу нам к острогу,
Возьмемся за руки, друзья,
возьмемся за руки друзья,
Возьмемся за руки, ей-богу.

Когда ж придет дележки час,
не нас калач ржаной поманит,
И рай настанет не для нас,
зато Офелия всех нас помянет!
Пока ж не грянула пора
нам расставаться понемногу,
Возьмемся за руки, друзья,
возьмемся за руки, друзья!
Возьмемся за руки, ей-богу!!

Поезд

Юрий Кукин

А в тайге по утрам туман –
Дым твоих сигарет.
Если хочешь сойти с ума,
Лучше способа нет.
Поезд, длинный смешной чудак,
Знак рисуя, твердит вопрос:
– Что же, что же не так, не так,
Что же не удалось?..
А поезд, длинный смешной чудак,
Изгибаясь, твердит вопрос:
– Что же, что же не так, не так,

Что же не удалось?

Заблудилась моя печаль
Между пихт и берез,
И не действует по ночам
Расстоянья наркоз.
Расставаясь, шептал: «Пустяк,
Ведь не видишь же ты насквозь!
Просто что-то не так, не так,
Что-то не удалось».

Ариэлем хотел лететь —
Ни любви, ни забот.
Или в горы, как Алитет,
Уходить каждый год.
Вбей в колено тоску, кулак,
Удержи от ненужных слез.
Просто что-то не так, не так,
Что-то не удалось.

Ах, поезд, длинный смешной чудака,
Как замучил меня вопрос:
Что же, что же не так, не так,
Что же не удалось?..

Поезд последние версты мчит (Дорожная)

Сл. Майя Борисова, муз: Л. Альтшулер

Поезд последние вёрсты мчит.
Тревожен рокот колёс.
Выйдем в тамбур и помолчим:
Не надо ни слов, ни слёз.
Леса полосой летят на нас,
Рябины бегут рябя.
И мне остаётся всего лишь час,
Чтобы глядеть на тебя.

Станции — чаще, и небо — темней.
Фабричные трубы вразброс.
Город в мерцанье ранних огней
Бросается под откос.
Многоэтажные корпуса
Вдоль шпал начинают плыть.
И мне остаётся лишь полчаса,
Чтоб рядом с тобою быть.

Пойдём в вагон.
Собираться пора.
Минуты в былое мчат.
Грозно грохнули буфера
На привокзальных путях.
Толчок. Остановка. Окончен маршрут.
Вокзальной толпы прибой.
И мне остаётся десять минут,
Чтобы проститься с тобой.

Ну что же, дай руку — не надо грустить,
Не надо сутулить плеч.
В жизни будет немало разлук
И много хороших встреч.
Наш паровоз, остывая, дрожит,
Под сводами пар клубя,
А мне остается целая жизнь,
Чтобы любить тебя.

Позови меня тихо по имени

Сл. В. Пеленягрэ, муз. И. Матвиенко

Позови меня тихо по имени
Ключевой водой напои меня
Отзовётся ли сердце безбрежное
Несказанное, глупое, нежное.

Снова сумерки ходят бессонные
Снова застыт мне стёкла оконные
Там кивает сирень и смородина
Позови меня , тихая Родина

Припев
Позови меня на закате дня
Позови меня грусть печаль моя
Позови меня.

Знаю, сбудется наше свидание
Затянулось с тобой расставание.
Синий месяц за городом прячется,
Не тоскуется мне и не плачется

Колокольчик ли дальний ли эхо ли
Только мимо с тобой мы проехали,
Напылили кругом, накопили,
Даже толком дороги не видели.

Позови меня тихо по имени.
Ключевой водой напои меня.
Знаю, сбудется наше свидание
Я вернусь, я сдержу обещание.

Поле ромашек...

Алтуний

Живешь ты в июне,
А я в октябре
Ты в зелени юной,
А я в серебре.
Есть время ромашек
И время расплат.
Ты поле ромашек,
А я листопад.

Веселые чайки
И сумрачный свет.
Привал на лужайке
И поздний ночлег.
Есть время ромашек
И время расплат.
Ты поле ромашек,
А я листопад.

В промозглом саду
За окошком темно.
Огонь разведу
И открою вино.
За время ромашек,
За время расплат.
За поле ромашек,
За мой листопад!

Полночный троллейбус

Булат Окуджава

Когда мне невмочь пересилить беду,
Когда подступает отчаянье,
Я в синий троллейбус сажусь на ходу,
В последний, случайный.

Полночный троллейбус, по улицам мчит,
Верша по бульварам круженье,
Чтоб всех подобрать, потерпевших в ночи
Крушенье, крушенье.

Полночный троллейбус, мне дверь отвори!
Я знаю, как в зябкую полночь
Твои пассажиры – матросы твои
Приходят на помощь.

Я с ними не раз уходил от беды,
Я к ним прикасался плечами...
Как много, представьте себе, доброты
В молчанье, в молчанье.

Полночный троллейбус плывёт по Москве,
В рассвет мостовая стекает...
И боль, что скворчком
стучала в виске,
Стихает, стихает.

Пора в дорогу

Владимир Ланцберг

Пора в лорогу, старина, подъем пропет,
Ведь ты же сам мечтал услышать, старина,
Как на заре стучатся волны в парапет,
И чуть звенит бакштаг, как первая струна.

Дожди размоют отпечатки наших кед,
Загородит дорогу горная стена,
Но мы дойдем, и грянут волны в парапет,
И зазвенит бакштаг как первая струна.

Послушай, парень, ты берешь ненужный груз,
Ты слишком долго с ней прощался у дверей,
Чужими делает людей слепая грусть,
И повернуть обратно хочется скорей.

Пойми, старик, ты безразличен ей давно,
Пойми, старик, она прощалась не с тобой,
Пойми, старик, ей абсолютно все равно,
Что шум приемника, что утренний прибой.

А если трудно разом все перевернуть,
Давай поделим пополам твою печаль,
Я сам когда-то в первый раз пускался в путь,
И все прощался и не мог сказать "прощай".

Ну что ж, идем, уже кончается рассвет,
Ведь ты же сам мечтал увидеть, старина,
Как на заре стучатся волны в парапет,
И чуть звенит бакштаг, как первая струна.

Портленд

Б. Окуджава

В ночь перед бурей на мачте
Горят святого Эльма свечи,
Отогревая наши души
За все минувшие года.
Когда воротимся мы в Портленд,
Мы будем кротки, как овечки,
Но только в Портленд воротиться
Нам не придется никогда.

Что ж, если в Портленд нет возврата,
Пускай несет нас черный парус.
Пусть будет сладок ром ямайский,
Все остальное – ерунда !
Когда воротимся мы в Портленд,
Ей-богу, я во всем покаюсь,
Но только в Портленд воротиться
Нам не придется никогда.

Что ж, если в Портленд нет возврата,
Пускай купец помрет со страха,
Ни бог, ни дьявол не помогут
Ему спасти свои суда!
Когда воротимся мы в Портленд,
Клянусь, я сам во всем покаюсь,
Но только в Портленд воротиться
Нам не придется никогда.

Что ж, если в Портленд нет возврата,
Поделим золото, как братья,
Поскольку денежки чужие
Не достаются без труда!
Когда воротимся мы в Портленд,
Нас примет Родина в объятия,
Но только в Портленд воротиться
Не дай нам, боже, никогда!

Поручик Голицын

Сл. и муз. М. Звездинский

Четвертые сутки пылают станицы.
Горит под ногами донская земля.
Раздайте патроны, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина.

А где-то там кони спускаются к яру.
Луны непонятен немеркнущий свет.
Над нашим бокалом сидят комиссары,
И девушек наших ведут в кабинет.

У нас не хватает в шеренгах по восемь,
И нам опостылел солдатский жаргон.
Кресты вышивает прощальная осень
По истертому золоту наших погон.

Мелькают с Арбата знакомые лица,
Чужие цыганки приходят во снах.
Не хмурьтесь, не надо, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, надеть ордена.

Давно уж по Дону ведем эскадроны.
Нас благословляет Россия – страна.
Не падайте духом, поручик Голицын,
Ваш друг Оболенский убит был вчера.

Предательство

А. Городницкий

Предательство, предательство,
Предательство, предательство, –
Души не заживающий ожог.
Рыдать устал, рыдать устал,
Рыдать устал, рыдать устал,
Рыдать устал над мертвыми рожок.
Зовет за тридевять земель
Трубы серебрянная трель
И лошади несутся по стерне
На что тебе святая цель,
Когда пробитая шинель
От выстрела дымится на спине?

Вина твоя, что надвое,
Что надвое, что надвое,
Судьбу твою сломали, ротозей
Жена твоя, жена твоя,
Жена твоя, жена твоя,
Жена твоя и лучший из друзей.
А все вокруг, как будто, "за",
И смотрят преданно в глаза,
И хором воздают тебе хвалу,
А ты – добыча для ворон,
И дом твой пуст и разорен,
И гривеник пылится на полу.

Учитесь вы, учитесь вы,
Учитесь вы, учитесь вы,
Учитесь вы друзьям не доверять.
Мучительно? – Мучительно,
Мучительно, мучительно, –
Мучительнее после их терять!
И в горло нож вонзает Брут,
А под Тезеем берег крут,
И хочется довериться врагу.
Земля в закате и в дыму,
Я умираю потому,
Что жить без этой веры не могу.

Предательство, предательство,
Предательство, предательство, –
Души не заживающий ожог
Рыдать устал, рыдать устал,
Рыдать устал, рыдать устал,
Рыдать устал над мертвыми рожок
Зовет за тридевять земель
Трубы серебрянная трель
И лошади несутся по стерне
На что тебе святая цель,
Когда пробитая шинель
От выстрела дымится на спине?

Пришла весна в мои края

Сл. и муз. В. Трошин

Пришла весна в мои края,
В зеленом кружеве леса.
Пойдем, любимая моя,
Березкой полюбуемся.

Стоит береза на бугре

И кажется невестою,
А соловейка на заре
Поет ей песнь известную.

Природа снова молода,
Бегут ручьи весенние...
Любовь не тихая вода,
А бурное течение.

Проходят пары над рекой,
Гармошка заливается.
Любовь, друзья, вопрос такой,
Который всех касается!

После бала...

Сл. и муз. Николай Шипилов

Никого не пощадила эта осень.
Даже солнце не в ту сторону упало
Вот и листья разлетаются, как гости,
После бала, после бала, после бала.

А один, совсем зелёный,
Бурным танцем упоённый,
Не поймёт, куда летит, куда упал он.
И у самой двери рая,
Не поймёт, что умирает,
Разве можно после бала, после бала.

Эти двое в тёмно-красном
Взялись за руки напрасно.
Ветер дунет посильней – и всё пропало.
Этот, в жёлтом, одинокий,
Всем бросается под ноги.
Ищет счастья после бала, после бала.

Никого не пощадила эта осень,
Листопад метёт,
Как шторм в сто тысяч баллов.
И, как раны ножевые,
На асфальте неживые
Пятна пепла после бала, после бала.

Прекрасен ты осенний лес

Сл. Г. Шпаликов, муз. А. Васин

Меняют люди адреса. Переезжают, расстаются.
Но лишь осенние леса на белом свете остаются.
Но лишь осенние леса

Прекрасен ты – осенний лес, какая уж теперь охота,
Пересеку наперерез, твои осенние болота.
Прекрасен ты – осенний лес.

Товарищ дал мне сапоги – размеры наши совпадают.
Подарок с дружеской ноги теперь в болоте пропадает.

Останется наверняка в тумане белая река.
Туман ее заморозил, костром на берегу украсил,
На воду бакен положил, движение обезопасил.

Запомнится не разговор, и не обиды по привычке,
А неба синего простор, дорога лесом к электричке.

Признание

Сл. Н.Заболоцкий, муз. М. Звездинский

Зацелована, околдована,
С ветром в поле когда-то обвенчана,
Вся ты словно в оковы закована,
Драгоценная моя женщина!

Не веселая, не печальная,
Словно с темного неба сошедшая,
Ты и песнь моя обручальная,
И звезда моя сумасшедшая.

Я склонюсь над твоими коленями,
Обниму их с неистовой силою,
И слезами и стихотвореньями
Обожгу тебя, горькую, милую.

Отвори мне лицо полуночное,
Дай войти в эти очи тяжелые,
В эти черные брови восточные,
В эти руки твои полуголые.

Что прибавится – не убавится,
Что не сбудется – позабудется...
Отчего же ты плачешь, красавица?
Или это мне только чудится?

Проводи на ночной вокзал...

Михаил Басаев

Проводи на ночной вокзал,
Задремавший и утомлённый,
Извини, что не всё сказал
С рюкзаком в дверях, запылённым,

Если хочешь – пойдём вдвоём
По порогам и перекатам,
Вечерами с тобой споём
Про рассветы и про закаты.

Как картинки и как кино,
Будут горы и водопады,
И пьянящая, как вино,
Близость друга с тобою рядом.

И уставший, и злой на всё,
Окунувшись в ночную сырость,
У палатки зажжёшь костёр
И отдашься мечтам на милость.

Тем, которые гонят прочь
Из квартир нас к таёжным далям,
И зовут нас, и манят в ночь
К непонятым своим печалям.

Проводи на ночной вокзал,
Задремавший и утомлённый,
Пусть не всё я тебе сказал
С рюкзаком в дверях, запылённым.

Протопи ты мне баньку

В. Высоцкий

Протопи ты мне банку, хозяйюшка,

Раскалю я себя распалю.
На полке самого краюшка
Я сомненья в себе истреблю.

Разомлею я до неприличности —
Ковш холодный и все позади.
И наколка времен культа личности
Засиненет на левой груди.

Протопи, протопи, протопи
Ты мне баньку по-белому —
Я от белого свету отвык
Угорю я и мне угорелому
Пар горячий развяжет язык

Сколько веры и лесу повалено
Сколь изведено горя и драм
А на левой груди профиль Сталина,
А на правой Маринка анфас.

Я за веру мою беззаветную
Сколько лет отдыхал я в раю.
Променял я на жизнь беспросветную
Несусветную глупость мою.

Протопи ты мне баньку по-белому
Я от белого свету отвык.
Угорю я и мне угорелому
Пар горячий развяжет язык.

Протопи, не топи, протопи,
Протопи ты мне баньку по-белому,
Я от белого свету отвык.
Угорю я и мне угорелому
Ковш холодный развяжет язык.

Вспоминаю, как утречком раненько
Брату крикнуть успел «Позови!».
Меня два красивых охранника
Повезли из Сибири в Сибирь.

А потом на карьере втопили,
Наголотавшись слезы и сырца.
Ближе к сердцу кололи мы профили
Чтоб он слышал как рвутся сердца.

Не топи ты мне баньку по-белому,
Я от белого света отвык.
Угорю я и мне угорелому
Пар горячий развяжет язык.

Вот знобит от рассказа дотошного,
Пар мне мысли прогнал от ума.
Из тумана холодного прошлого
Окунаюсь в горячий туман.

Застучали мне мысли по темечкам,
Получилось я зря им клеймен.
И хлещу я березовым веничком
По наследию мрачных времен.

Прощайте, красотки
Юрий Визбор

Задраены верхние люки,
Штурвала блеснит колесо.
Ввиду предстоящей разлуки
Всем выдан Абрау-Дюрсо.
Припев:
Прощайте, красотки, прощай небосвод
Подводная лодка уходит под лед.
Подводная лодка – морская гроза,
Под черной пилоткой стальные глаза.

Под грустную музыку Верди
Компасы дают перебой
Голодные ходят медведи
У штурмана над головой.
Припев

По многим известным причинам
Нам девушки все хороши
Стоят на сугробе мужчины,
А на полюсе нет ни души.

Прощайте, красотки, прощай небосвод
Подводная лодка уходит под лед.
Подводная лодка – морская гроза,
Под черной пилоткой стальные глаза.
Прощайте, красотки, прощай небосвод
Подводная лодка уходит под лед.
Подводная лодка – морская гроза,
Столичная водка, стальные глаза.

Пуля-дура

Сл. Юрий Кузнецов

У меня весёлая натура,
У меня счастливая рука.
В чистом поле свищет пуля-дура,
Не меня ли ищет, дурака.

Вот она! Горячая и злая –
На лету поймал её в кулак:
«Здравствуй, дура, радость-то какая!»
А в ответ я слышу: «Сам дурак!»

Я причины зла не понимаю,
Брошу пулю в пенистый бокал,
Выпью за того, кого не знаю,
За того, кто пулю мне послал.

У меня весёлая натура,
У меня счастливая рука.
В чистом поле свищет пуля-дура,
Не меня ли ищет, дурака.

Прощание славянки 1984г.

Муз. В. Агапкин

Наступает минута прощания,
Ты глядишь мне тревожно в глаза,
И ловлю я родное дыхание,
А вдали уже дышит гроза.

Дрогнул воздух туманный и синий,
И тревога коснулась висков,
И зовёт нас на подвиг Россия,
Веет ветром от шага полков.

Прощай, отчий край,
Ты нас вспоминай,
Прощай, милый взгляд,
Прости-прощай, прости-прощай...

Летят-летят года,
Уходят во мглу поезда,
А в них – солдаты.
И в небе тёмном
Горит солдатская звезда.
А в них – солдаты.
И в небе тёмном
Горит солдатская звезда.

Прощай, отчий край,
Ты нас вспоминай,
Прощай, милый взгляд,
Прости-прощай, прости-прощай...

Лес да степь, да в степи полустанки.
Свет вечерней и новой зари –
Не забудь же прощанье Славянки,
Сокровенно в душе повтори!

Нет, не будет душа безучастна –
Справедливости светят огни...
За любовь, за великое братство
Отдавали мы жизни свои.

Прощай, отчий край,
Ты нас вспоминай,
Прощай, милый взгляд,
Не все из нас придут назад.

Летят-летят года,
А песня – ты с нами всегда:
Тебя мы помним,
И в небе тёмном
Горит солдатская звезда.

Прощай, отчий край,
Ты нас вспоминай,
Прощай, милый взгляд,
Прости-прощай, прости-прощай...

Прощание славянки 1941г. Муз. В. Агапкин

Много песен мы в сердце сложили,
Воспевая родные края,
Беззаветно тебя мы любили,
Святорусская наша земля.
Высоко ты главу поднимала,
Словно солнце, твой лик воссиял,
Но ты жертвою подлости стала
Тех, кто предал тебя и продал.

Припев:
И снова в поход труба нас зовёт.
Мы все встанем в строй
И все пойдем в священный бой
Встань за Веру, Русская земля!

Ждут победы России Святые,
Отзовись, православная рать!
Где Илья твой и где твой Добрыня?
Сыновей кличет Родина-мать.
Под хоругви мы встанем все смело
Крестным ходом с молитвой пойдём,
За Российское правое дело
Кровь мы русскую честно прольём.

Припев.

Все мы – дети Великой Державы,
Все мы помним заветы отцов,
Ради родины, чести и славы
Не жалею ни себя, ни врагов.
Встань, Россия, из вражеского плена.
Дух победы зовёт, в бой пора!
Подними боевые знамена
Ради Веры, Любви и Добра

Припев.

Песня про белого слона

В. Высоцкий

Жили-были в Индии с самой старины
Дикие огромные серые слоны –
Слоны слонялись в джунглях без маршрута,
Один из них был белый почему-то.
Добрый глазом, тихим нравом отличался он,
И умом, и мастью благородной,
Средь своих собратьев серых белый слон
Был, конечно, белою вороной.
И владыка Индии – были времена –
Мне из уважения подарил слона.
«Зачем мне слон?» – спросил я иноверца.
А он сказал: «В слоне — большое сердце...»
Слон мне сделал реверанс, а я ему – поклон,
Речь моя была незлой и тихой,
Потому что этот самый белый слон
Был к тому же белою слонихой.
Я прекрасно выглядел, сидя на слоне,
Ездил я по Индии – сказочной стране.
Ах, где мы только вместе не скитались!
И в тесноте отлично уживались.
И, бывало, шли мы петть под чей-нибудь балкон –
Дамы так и прыгали из спален...
Надо вам сказать, что этот белый слон
Был необычайно музыкален.
Карту мира видели вы наверняка –
Знаете, что в Индии тоже есть река.
Мой слон и я питались соком манго
И как-то потерялись в дебрях Ганга.
Я метался по реке, забыв еду и сон,
Безвозвратно подорвал здоровье...
А потом сказали мне: «Твой белый слон
Встретил стадо белое слоновье...»
Долго был в обиде я, только – вот те на! –
Мне владыка Индии вновь прислал слона
В виде украшения для трости –
Белый слон, но из слоновой кости.
Говорят, что семь слонов иметь – хороший тон.
На шкафу, как средство от напастей...
Пусть гуляет лучше в белом стаде белый слон –

P P P P P P P P P P P P P P P P P P P

Сижу я как-то, братцы, с африканцем,
А он, представьте, мне и говорит:
В России, дескать, холодно купаться,
Поэтому здесь неприглядный вид.

Зато, говорю, мы делаем ракеты
И перекрыли Енисей,
А также в области балета
Мы впереди, говорю, планеты всей,
Мы впереди планеты всей!

Потом мы с ним ударили по триста,
Он, представьте, мне и говорит:
В российских селах не танцуют твиста,
Поэтому здесь неприглядный вид.
Зато, говорю, мы делаем ракеты
И перекрыли Енисей,
А также в области балета
Мы впереди, говорю, планеты всей,
Мы впереди планеты всей!

Потом залили это все шампанским.
Он говорит: вообще, ты кто таков?
Я, говорит, наследник африканский.
Я, говорю, технолог Петухов.
Вот я, говорю, и делаю ракеты,
Перекрываю Енисей,
А также в области балета
Я впереди, говорю, планеты всей,
Я впереди планеты всей!

Проникся, говорит он, лучшим чувством,
Открой, говорит, весь главный ваш секрет!
Пожалуйста, говорю, советское искусство
В наш век, говорю, сильнее всех ракет.
Но все ж, говорю, мы делаем ракеты
И перекрыли Енисей,
А также в области балета
Мы впереди, говорю, планеты всей,
Мы впереди планеты всей!

Родник

Иеромонах Роман (Матюшин)

Если тебя неудача постигнет
Если не в силах развеять тоску
Осенью мягкой, осенью тихой
Выйди скорей к своему роднику.

За родником белый храм,
Кладбище старое.
Этот забытый край
Русь нам оставила.

Если глаза затуманились влагой,
Из родника поплещи на глаза.
Можешь поплакать,
Тихонько поплакать,
Кто разберёт, где вода, где слеза.

Видишь, вон там журавли пролетели,
За горизонтом растаял их крик
Если ты болен, прикован к постели,
Пусть тебе снится целебный родник.

Рассказ женщины

Юрий Визбор

Он за мною, видно, шел,

Взял за локоть: «Слушай, Люся,
Будет очень хорошо,
Я живу в отдельном «люксе».

У него усы густые
И глаза, как две букашки.
И виднеются кусты
Из-за ворота рубашки.

– Я не Люся,- говорю,-
А зовут меня Тамара,
И такого не терплю,
И такие мне не пара...

Десять лет варила суп,
Десять лет белье стирала,
Десять лет в очередях
Колбасу я доставала,
Десять лет учила я
Сверхсекретное чего-то,
Десять лет сидела я
У окошка на работе,
Сердце стачивая в кровь,
Десять лет дите растила –
Что ж осталось на любовь?
Полтора годка от силы.

Не смутился он ничуть,
Только глазом гладит платье.
«Я за вечер заплачу,
Сколько за год тебе платят».

Я играла в мяч ручной
За спортивные награды,
И была я центральной,
И бросочек был что надо..

Я авосечку-суму
Из руки переложила,
Кавалеру своему
Меж букашек засветила!

Десять лет варила суп,
Десять лет белье стирала,
Десять лет в очередях
Колбасу я доставала,
Десять лет учила я
Сверхсекретное чего-то,
Десять лет сидела я
У окошка на работе,
Сердце стачивая в кровь,
Десять лет дите растила –
Что ж осталось на любовь?
Полтора годка от силы.

Мне до «Щелковской» в метро,
А от «Щелковской» – автобус,
А в авоське шесть кило
Овощных консервов «Глобус».

Открываю тихо дверь –
Дочка долбит фортепьяно,
Ну, а мой любимый зверь –

Проснись и в озеро нырни. И в лета.
А ты, как церковь на Нерли!

Из света!

Светлая моя звезда...

А. Васин

Светлая моя звезда.
Боль моя старинная.
Гарь доносят поезда
Дальнюю полынную.

В поле темень, в поле жуть.
Осень над Россией.
Поднимаюсь, подхожу
К окнам темно-синим.

В поле темень, в поле тишь,
Старая тревога.
Помоги мне обрести
Мужество дорога.

Научи меня всегда
Верить в эти дали,
Утоли, моя звезда,
Все мои печали.

В поле темень, поезда
Гарь несут полынную.
Родина моя звезда
Боль моя старинная.

Свечи

Александр Лобановский

Дождь притаился за окном
Туман поссорился с дождем,
И беспробудный вечер,
И беспробудный вечер,
О чем-то дальнем, неземном,
О чем-то близком и родном,
Сгорая плачут свечи,
Сгорая плачут свечи.

Казалось, плакать бы о чём,
Мы очень правильно живём.
Но иногда под вечер,
Иногда при встрече,
Мы вдруг садимся за рояль,
Снимаем с клавишей вуаль
И зажигаем свечи.

А свечи плачут за людей,
То тише плачут, то сильнее
Но потушить горячих слёз
Они не успевают.
И очень важно для меня,
Что не боится воск огня
Что свечи плачут за меня,
Что свечи тают.

Сенокосная пора

Сл. А. Пришелец, муз. Г. Дехтярёв

Месяц спрятался за рощей
Спят речные берега.
Хороши июльской ночью

Сенокосные луга.
Только я не виновата,
Что потеряно кольцо,
Что ладони пахнут мятой,
Да ромашковой пылью.

Пусть подружки не ругают,
Никакой вины тут нет.
Слишком рано над рекою
Начинается рассвет.
В небе вспыхнула зарница,
За рекой туман поплыл.
Вот уж время расходиться,
Да расстаться нету сил.

Два цветочка с лепестками
Зацепились у виска,
Я оставлю их на память
Для любимого дружка.
Да и часто ль так бывает,
Что не спим мы до утра,
Ох, ты ночка луговая,
Сенокосная пора.

Серёга Санин

Юрий Визбор

С моим Серёгой мы шагаем по Петровке,
По самой бровке, по самой бровке.
Жуем мороженое мы без остановки
В тайге мороженого нам не подают.

То взлет, то посадка,
То снег, то дожди
Сырая палатка
И почты не жди.
Идет молчаливо
В распадок рассвет.
Уходишь – счастливо!
Приходишь – привет!

Идет на взлет по полосе мой друг Серёга,
Мой друг Серёга, Серёга Санин.
Серёге Санину легко под небесами,
Другого парня в пекло не пошлют.

То взлет, то посадка,
То снег, то дожди
Сырая палатка
И почты не жди.
Идет молчаливо
В распадок рассвет.
Уходишь – счастливо!
Приходишь – привет!

Два дня искали мы в тайге капот и крылья,
Два дня искали мы Серёгу.
А он чуть-чуть не долетел, совсем немного
Не дотянул он до посадочных огней.

То взлет, то посадка,
То снег, то дожди
Сырая палатка
И почты не жди.

Идет молчаливо
В распадок рассвет.
Уходишь – счастливо!
Приходишь – привет!

И вот с надеждою мы ждем его прилета,
Его прилета скоростного.
Но не слышать в эфире голоса родного,
Родного голоса, знакомого так всем:

«Иду на посадку, включите огни.
Я вижу палатку и сосны вдали».
Бредет молчаливо в распадок рассвет,
Уходишь – счастливо, приходишь – привет.

Синий перекрёсток

Юрий Визбор

Ищи меня сегодня среди морских дорог,
За островами, за большой водою,
За синим перекрёстком двенадцати ветров
За самой ненаглядною зарёю.

Здесь горы не снимают снегов – седых одежд,
А ветер лишь неверности порука.
Я здесь построил остров – страну сплошных надежд
С проливами Свиданье и Разлука.

Не присылай мне писем – сама себя пришли,
Не спрашивая тонкого совета.
На нежных побережьях кочующей земли
Который год все ждут тебя рассветы.

Пока качает полночь усталый материк,
Я солнце собираю на дорогах.
Потом его увозят на флагах корабли,
Сгрузив туман у моего порога.

Туман плывёт над морем, в душе моей туман,
Всё кажется так просто и непросто.
Держись, моя столица, зелёный океан,
Двенадцать ветров, синий перекрёсток!

Сиреневый туман

Сл. М. Матусовский, муз. Ян Сашин

Сиреневый туман над нами проплывает,
Над тамбуром горит прощальная звезда.
Кондуктор не спешит, кондуктор понимает,
Что с девушкою я прощаюсь навсегда.

Ты смотришь мне в глаза и руку пожимаешь.
Уеду я на год, а может быть на два.
А может навсегда ты друга потеряешь.
Ещё один звонок, и уезжаю я.

Я помню те слова, что ты тогда сказала,
Движенье милых губ, ресниц твоих полет.
Еще один звонок – и стихнет шум вокзала,
Еще один звонок – и поезд отойдет.

А рядом ты стоишь, и слезы утираешь,
Быть может, через год свидание придет.
Быть может, через год меня ты потеряешь,

Еще один звонок и поезд отойдет.

Последнее «прости» с любимых губ слетает.
В глазах твоих больших тревога и печаль.
Ещё один звонок и смолкнет шум вокзала,
И поезд улетит в сиреневую даль.

Следы

Ю. Визбор

Оставь свою печаль до будущей весны,
На север улетают самолеты.
Ночной полет гремит по просекам лесным,
Ночной полет – не время для полета.

Припев :

Ни мартовские льды, ни вечная жара,
Ни обелиски под звездой жестяной,
Не оборвут следов пылающим кострам,
К непройденным вершинам безымянным.

Мы бросили с тобой пшеничные хлеба,
Сменили на махорку сигареты.
Выходит, что у нас похожая судьба,
Один рассвет, ладонями согретый.
Припев.

Таятся в облаках неспелые дожди,
И рано подводить еще итоги.
У этих облаков метели впереди,
Да и у нас дороги да дороги.
Припев.

Прощайте ж, города, прощайте вновь и вновь,
Кому-то надо на земле дежурить.
Ни деньги, ни указ, ни чья-нибудь любовь,
Не возвратят нас к желтым абажурам.
Припев.

Смоленская дорога

Б.Окуджава

По Смоленской дороге леса, леса, леса,
По Смоленской дороге столбы, столбы, столбы,
Над дорогой Смоленскою, как твои глаза,
Две вечерних звезды, голубых моих судьбы.

По Смоленской дороге метель в лицо, в лицо.
Все нас из дому гонят дела, дела, дела,
Может, будь понадежнее рук твоих кольцо,
Покороче б, наверно дорога мне легла.

По Смоленской дороге леса, леса, леса,
По Смоленской дороге столбы гудят, гудят.
На дорогу Смоленскую как твои глаза,
Две вечерних звезды, голубых глядят, глядят.

Смолка

Сл. Юрий Левитанский, муз. Г. Агафонов

За летом – листопад,
А следом – снегопад,
И смолка застывает на коре.
Как медленно плывет,
Расталкивая лед,

Последний теплоход по Ангаре.

Последняя печаль –
Теперь гореть печам
И в проруби позвякивать ведру.
И ждать до теплоты,
Когда пойдут плоты,
И листья залопочут на ветру.

Плывет неяркий блеск,
Да тихий переплеск,
И ветром с теплохода донесет
То тише, то сильней,
До ближних пристаней
Плывет старинный вальс «Осенний сон».

За летом – листопад,
А следом – снегопад,
И смолка застывает на коре.
Как медленно плывет,
Расталкивая лед,
Последний теплоход по Ангаре.

Снег

Александр Городницкий

Тихо по веткам шуршит снегопад,
Сучья трещат на огне.
В эти часы, когда все еще спят,
Что вспоминается мне?
Неба далекого просинь,
Давние письма домой...
В царстве чахоточных сосен
Быстро сменяется осень
Долгой полярной зимой.

Припев:

Снег, снег, снег, снег,
Снег над палаткой кружится...
Вот и кончается наш краткий ночлег.
Снег, снег, снег, снег...
Тихо на тундру ложится
По берегам замерзающих рек –
Снег, снег, снег.

Над Петроградской твоей стороной
Вьется вечерний снежок.
Вспыхнет в ресницах звездой озорной,
Ляжет пушинкой у ног.
Тронул задумчивый иней
Кос твоих светлую прядь.
И над бульварами линий
По Ленинградскому синий
Вечер спустился опять.

Снег кружится..

Сл. Лидия Козлова, муз. Сергей Березин

Такого снегопада, такого снегопада
Давно не знали здешние места.
А снег не знал и падал,
А снег не знал и падал,
Земля была прекрасна,
Прекрасна и чиста.

Припев:

Снег кружится, летает, летает,
И поземкою клубя,
Заметает зима, заметает
Все, что было до тебя.

На выпавший, на белый,
На выпавший, на белый,
На этот чистый, невесомый снег,
Ложится самый первый,
Ложится самый первый,
И робкий и несмелый, на твой похожий след.

Раскинутся просторы,
Раскинутся просторы,
До самой дальней утренней звезды,
И верю я, что скоро, и верю я, что скоро,
По снегу доберутся ко мне твои следы.

Снежная тишина

Сл. Д. Терещенко, муз. В. Бальзамов

Ах, какая снежная тишина.
Я в тебя по-прежнему влюблена.
За зелёным кружевом сосняка
Кружат, кружат, кружатся облака.

Походи, поезди, полетай,
Подружись с поэзией, помечтай.
И тогда услышишь ты не одну
Вот такую снежную тишину.

За зелёным кружевом сосняка
Кружат, кружат, кружатся облака.
Ах, какая снежная тишина.
Я в тебя по-прежнему влюблена.

Спокойно, дружище, спокойно

Юрий Визбор

Спокойно, дружище, спокойно,
У нас еще все впереди.
Пусть шпилем ночной колокольни
Беда ковыряет в груди.
Не путай конец и кончину,
Рассветы, как прежде, трубят,
Кручина твоя не причина,
А только ступень для тебя.

По этим истертым ступеням,
По горю, разлукам, слезам
Идем, схоронив нетерпенье
В промытых ветрами глазах.
Виденья видали ночные
У паперти северных гор,
Качали мы звезды лесные
На черных глазищах озер.

Спокойно, дружище, спокойно,
И пить нам и весело петь,
Еще в предстоящие войны
Тебе предстоит уцелеть.
Уже и рассветы проснулись,

Что к жизни тебя возвратят,
Уже изготовлены пули,
Что мимо тебя просвистят.

Среди миров...

Л.Анненский

Среди миров, в мерцании светил
Одной звезды я повторяю имя.
Не потому, чтоб я ее любил,
А потому, что мне темно с другими.

И, если вдруг на сердце тяжело,
Я у нее одной ищу ответа.
Не потому, что от нветло,
А потому, что с ней не надо света.

Странная зима

Странная зима, непостоянная
Ночью снег, а утром гололёд.
То наступит оттепель нежданная,
То Москву метелью заметёт.
Я не знаю, как мне быть,
Не могу никак понять:
То ли мне тебя любить,
То ли оттепели ждать.

Ты, мой милый часто так меняешься:
То любовью обожжёшь,
То неделями не появляешься
Словно оттепели ждёшь.
Я не знаю, как мне быть
Не могу никак понять:
То ли мне тебя забыть,
То ли оттепели ждать.

Ты пришёл, как оттепель нежданная,
И с тобой пришла любовь моя.
Ты сказал мне ласково, доверчиво:
Милая, простишь ли ты меня.
Я не знаю, как мне быть,
Не могу никак понять,
То ли мне тебя простить,
То ли оттепели ждать.

Странные бывают встречи

Сл. С. Патрушев, муз: И.Духовный

Странные бывают встречи,
Здравствуй и прощай навек.
Промелькнет короткий вечер, бесконечный
Было счастье – вот его и нет.
Промелькнет короткий вечер, бесконечный
Было счастье – вот его и нет.

Промелькнет лицо родное,
Скажет те слова, что ждёшь.
Только что нас было двое, но осталась
На губах, как мед, пустая ложь.
Только что нас было двое, но осталась
На губах, как мед, пустая ложь.

И не найти снова ветра в чистом поле,
Не найти той капли в море,

Дыма в небе не сыскать.
Не найти вольного на вольной воле,
Не найти, как ветра в поле,
Да и нужно ли искать.

Странно все на этом свете,
Счастье за спиной всегда.
А в глаза слепит и светит, но обманет,
Далеко далекая звезда.
А в глаза слепит и светит, но обманет,
Далеко далекая звезда.

Где-нибудь он рядом ходит
Самый близкий человек,
Может, как и я, он тоже не находит
То, что было найдено навек.
Может, как и я, он тоже не находит
То, что было найдено навек.

И не найти снова ветра в чистом поле,
Не найти той капли в море,
Дыма в небе не сыскать.
Не найти вольного на вольной воле,
Не найти, как ветра в поле,
Да и нужно ли искать.

Соглашайся хотя бы на рай в шалаше

В.Высоцкий

Здесь лапы у елей дрожат на весу,
Здесь птицы щебечут тревожно...
Живёшь в заколдованном диком лесу,
Откуда уйти невозможно.
Пусть черёмухи сохнут бельём на ветру,
Пусть дождём опадают сирени -
Всё равно я отсюда тебя заберу
Во дворец, где играют свирели.

Твой мир колдунами на тысячи лет
Укрыт от меня и от света,
И думаешь ты, что прекраснее нет,
Чем лес заколдованный этот.
Пусть на листьях не будет росы поутру,
Пусть луна с небом пасмурным в ссоре -
Всё равно я отсюда тебя заберу
В светлый терем с балконом на море.

В какой день недели, в котором часу
Ты выйдешь ко мне осторожно,
Когда я тебя на руках унесу
Туда, где найти невозможно?
Украду, если кража тебе по душе,
Зря ли я столько сил разбазарил?
Соглашайся хотя бы на рай в шалаше,
Если терем с дворцом кто-то занял...

Сние сугробы

Сл. Ада Якушева

Am Dm
Слушай, на время время позабудь,
G7 C A7
Лучше тебе спою я что-нибудь,
A7 Dm

Чтобы теплели строгие глаза,
B7 E7
И не оглядывался больше ты назад.

Песню зачем из дома понесу,
Если могу найти ее в лесу?
Знаешь, какой красивый лес зимой?
B7 E7 Am
Ее с мороза принесу тебе домой.

Dm G7 C
В синие сугробы убегает день,
A7 Dm
Если петь тебе, то надо, чтобы
Am E7 Am
Песня начиналась здесь.

Хочешь, в ней вспыхнут лунные огни
К ночи хрустальный лес в ней зазвенит,
Будет в ней дерзость ветра, свежесть щек,
Скажи мне только, что бы ты хотел еще?

Скажешь, поймаю песню на лету,
Наши про нас чего-нибудь сплетут,
Только не в песнях дело тут моих,
Мне просто нравится, как слушаешь ты их.

T T T T T T T T T T T T T T T T T T T

Тайга

Сл. Игорь Жданов, муз. Александр Дулов

Сырая тяжесть сапога,
Роса на карабине.
Кругом тайга, одна тайга,
И мы посередине.

Письма не жди, письма не жди,
Дороги опустели.
Идут дожди, одни дожди
Четвертую неделю.

И десять лет, и двадцать лет,
И нет конца и края.
Олений след, медвежий след
Вдоль берега петляет.

Сырая тяжесть сапога,
Роса на карабине.
Кругом тайга, одна тайга,
И мы посередине.

Так вот мое начало

Юрий Визбор

Так вот мое начало,
Вот сверкающий бетон
И выгнутый на взлете самолет...
Судьба меня качала,
Но и сам я не святой,
Я сам толкал ее на поворот.
Я сам толкал ее на поворот.

Простеганные ветрами

И сбоку, и в упор,
Друзья мои из памяти встают:
Разбойными корветами, вернувшимися в порт,
Покуривают трубочки – «Салют!»

Моя ж дорога синяя
Лежит за острова,
Где ждет меня на выгнутой горе,
Подернутая инеем пожухлая трава
И пепел разговоров на заре.

Так вот обломок шпаги,
Переломанный о сталь,
Вот первое дыхание строки,
Вот чистый лист бумаги,
Вот непройденная даль, и море вытекает из реки.

Так уж бывает

Сл. и муз. А. Лемыш

Так уж бывает – буднями стали дни и годы,
Они как аллея и в глубине ее зреет что-то.
И словно предчувствие тайное буйство сердце давит,
И вдруг ты узнаешь – друг уезжает давний.

Припев:
Ну что же, время лечит,
Положим руки на плечи,
До встречи, до встречи, до встречи (2 раза).

Нас часто качало сырыми ночами от песен в горле,
Мы знали усталость, но не поддавались чужому горю.
На взлетах, на спадах шагали мы рядом и вместе пели,
Смеялись навзрыд, а вот поговорить не успели.

И снова неровно потянутся, словно волны будни,
Разлуки и встречи в памяти вечной тают будто.
И вдруг обернешься, как будто очнешься – вот так штука –
Рядом с тобой нет твоего друга.

Там за туманами

Сл. А. Шаганов, муз. И. Матвиенко

Синее море – только море за кормой,
Синее море, и далек он путь домой.
Там за туманами, вечными пьяными,
Там за туманами берег наш родной.

Шепчутся волны, и вздыхают, и поют,
Но не поймут они, чудные, не поймут.
Там за туманами, вечными пьяными,
Там за туманами любят нас и ждут.

Ждет Севастополь, ждет Камчатка, ждет Кронштадт!
Верит и ждет земля родных своих ребят!
Там за туманами, вечными пьяными,
Там за туманами жены их не спят.

И мы вернемся, мы конечно доплывем,
И улыбнемся, и детей к груди прижмем
Там за туманами, вечными пьяными,
Там за туманами песню допоем.

Танго «Брызги шампанского»

Сл. Лариса Рубальская, муз. Хосе Мария де Люкьеси

Пенится опять шампанское,
Бокалы вздрогнули в руках,
Раздался нежный тонкий звук,
Родная, верится, мы будем счастливы,
Опять с тобою мы вдвоем —
И нет разлук.

Карие глаза горячие
Так нежно смотрят на меня,
Как будто много лет назад.
Родная, кажется, вся жизнь заплачена
За этот миг, за этот час,
За этот взгляд.

Мой путь к тебе, твой путь ко мне
Позаметали метели.
Мы и в зимние вьюги
С тобой друг о друге
Забыть не сумели.
Но пробил час,
Звучит для нас
Мотив забытого танго.

На губах твоих
Лунный свет затих,
Танцуем танго для двоих.
Ночь нежна,
Так нежна.
Танго звук,
Нежность рук.
Ночь нежна,
Так нежна.
Этой волшебной ночью
Одна на свете лишь ты мне нужна.

Прогони все мысли грустные,
Горчит шампанское
Немного на губах твоих от слез.
Родная, так взгляни, чтоб я почувствовал,
Что все, о чем я так мечтал, сейчас сбылось.

Встретятся ладони ласково,
Огонь любви еще горит,
Он в наших душах не погас,
Родная, пенится опять шампанское,
И никого на свете нету, кроме нас.

Телега

Туриянский

Ах, телега ты моя,
В дребезги разбитая.
Ты куда везешь меня,
Всеми позабытая.
Мой коняга так устал,
Мокрая дорога.
Колокольчик зазвучал,
Переливом трогая.
Диги диги дон....

Ночь прошла, поет рассвет,
Будто путь не длинный

И звучит его сонет
Музыкой старинной.

Рысью конь мой поскакал,
Сонная дорога.
Колокольчик все звучал,
Переливом трогая.

Но ненастье подошло
Так же незаметно,
Листья к небу унесло
Налетевшим ветром.
Солнце спряталось у скал,
Мокрая дорога.
Колокольчик все звучал,
Переливом трогая.

Только раз бывает в жизни встреча

Сл. П. Герман, муз. Б. Фомин

День и ночь роняет сердце ласку.
День и ночь кружится голова.
День и ночь взволнованною сказкой
Мне звучат твои слова.
Только раз бывает в жизни встреча.
Только раз судьбою рвётся нить,
Только раз в холодный зимний вечер
Мне так хочется любить!

Тает луч пурпурного заката.
Синевой окутаны цветы.
Где же ты, желанная когда-то,
Где во мне будившая мечты.
Только раз бывает в жизни встреча,
Только раз судьбою рвётся нить.
Только раз в холодный серый вечер
Мне так хочется любить!

Три минуты тишины

Юрий Визбор

По судну «Кострома» стучит вода,
В сетях антенн качается звезда,
А мы стоим и курим — мы должны
Услышать три минуты тишины.
Молчат во всех морях все корабли,
Молчат морские станции земли,
И ты ключом, приятель, не стучи,
Ты эти три минуты помолчи.

Быть может, на каком борту пожар,
Пробоина в корме острей ножа?
А может быть, арктические льды
Корабль не выпускают из беды?
Но тишина плывет, как океан.
Радист сказал: «Порядок, капитан!». —
То осень бьет в антенны, то зима,
Шесть баллов бьют по судну «Кострома».

Три сосны

Сл. В. Павлинов, муз. А. Дулов

Стою, стою, роняя руки
В глуши лесной, в глуши лесной,
А три сосны, как три разлуки,

Передо мной, передо мной.
А три сосны, как три разлуки,
Передо мной.

Проходит лось тропой лесною,
Шумят дубы, шумят дубы.
А три сосны передо мною –
Как три судьбы.

И сердце рвётся на три части,
Щемит в груди, щемит в груди:
Три счастья или три несчастья
Там впереди, там впереди?

И кажется, весенним ветром
Оживлены, оживлены, –
Горят три солнца в небе светлом
И три луны, и три луны...

Стою, стою, роняя руки,
В глуши лесной, в глуши лесной,
А три сосны, как три разлуки,
Передо мной, передо мной.
А три сосны, как три разлуки,
Передо мной.

Ты – мое дыхание

Ада Якушева

Ты – мое дыхание, утро ты мое раннее,
Ты – и солнце жгучее, и дожди.
Всю себя измучаю, стану я самой лучшею,
И по такому случаю ты подожди.
И по такому случаю ты подожди.

Подожди, себя тая, самой красивой стану я,
Стану самой умною и большой.
Сколько лет все думаю: «Как бы поймать звезду мою?»
А звезда – рюкзак за плечи и пошел.

Ты моя мелодия, ты – вроде ты, а вроде я,
Мой маяк у вечности на краю.
Спросят люди вновь еще: «Ну, как ты к нему относишься?»
А я в ответ им эту песню пропою

Ты у меня одна

Юрий Визбор

Ты у меня одна,
Словно в ночи луна,
Словно в году весна,
Словно в степи сосна.

Нету другой такой,
Ни за какой рекой,
Ни за туманами,
Дальними странами.

В инее провода,
В сумерках города.
Вот и взошла звезда,
Чтобы светить всегда.

Чтобы гореть в метель,

Чтобы стелить постель,
Чтобы качать всю ночь,
У колыбели дочь.

Вот поворот какой
Делается с рекой.
Можешь отнять покой,
Можешь махнуть рукой.

Можешь отдать долги,
Можешь любить других,
Можешь совсем уйти,
Только свети, свети...

У У У У У У У У У У У У У У У У У

Увы, мои друзья...

Ю. Визбор

Увы, мои друзья, уж поздно стать пилотом,
Балетною звездой, художником Дали.
Но можно сесть в авто с разбитым катафотом,
Чтоб повидать все то, что видится вдали.

Мы просто так летим по поворотам –
Наивные гонцы высоких скоростей.
На миг сверкнет авто с разбитым катафотом
В серебряном шару росинки на листе.

А можно приступить к невиданным полетам,
И руль легко идет к коленям, как штурвал.
И вот летит авто с разбитым катафотом
Там, где еще никто ни разу не летал.

Как просто, черт возьми, стряхнуть с себя болото,
До солнца долететь, возвратиться вновь.
Вот дом мой, вот авто с разбитым катафотом,
Вот друзья, а вот моя любовь.

Но я спускаюсь вниз, пардон, сигналил кто-то,
Мне левый поворот, на стрелку – и домой.
Вплетается Пегас с разбитым катафотом
В табун чужих коней, как в старое ярмо.

У Геркулесовых столбов

Александр Городницкий

У Геркулесовых столбов лежит моя дорога.
У Геркулесовых столбов, где плавал Одиссей,
Меня оплакать не спеши, ты подожди немного
И чёрных платьев не носи, и частых слёз не лей.

Ещё под парусом тугим
В чужих морях не спим мы.
Ещё к тебе я доберусь, не знаю сам когда.
У Геркулесовых столбов
Дельфины греют спины
И между двух материков огни несут суда.

Ещё над чёрной глубиной морочит нас тревога
Вдали от царства твоего, от царства губ и рук.
Пусть пока моя родня тебя не судит строго,
Пусть на стенке повисит мой запылённый лук.

У Геркулесовых столбов лежит моя дорога.

Пусть южный ветер до утра
В твою стучится дверь.
Ты не спеши меня забыть, ты подожди немного.
И вина сладкие не пей, и женихам не верь.

Уж догорел калины куст

Сл. А. Поперечный, муз. А. Морозов

В вышитой сорочке,
Ворот нараспашку,
Вышел синий вечер погулять в луга.
Там где крик сорочий, где над мокрой пашней,
Зори словно свечи, в дымке берега.

А над белым храмом звезды коромыслом,
Месяц золотые притупил края.
Нет телеграммы, улетели письма/
С криком журавлиным, в дальние края/2 раза.

ПРИПЕВ:

Уж догорел калины куст, калины куст,
А без тебя так вечер пуст, так вечер пуст.
И мне поют перепела, что и любовь переплыла/
На берег тот, где догорел калины куст/2 раза.

В вышитой сорочке,
Нараспашку ворот,
Вышел синий вечер погулять в луга.
Телеграммой срочной дай ответ мне точный,
Что опять вернешься, ты мне дорога.

ПРИПЕВ.

Ф Ф Ф Ф Ф Ф Ф Ф Ф Ф Ф Ф Ф Ф Ф Ф

Фанские горы

Юрий Визбор

Я сердце оставил в Фанских горах,
Теперь бессердечный хожу по равнинам,
И в тихих беседах и в шумных пирах
Я молча мечтаю о синих вершинах.

Когда мы уедем, уйдем, улетим,
Когда оседлаем мы наши машины –
Какими здесь станут пустыми пути,
Как будут без нас одиноки вершины!

Лежит мое сердце на трудном пути,
Где гребень высок, где багряные скалы,
Лежит мое сердце, не хочет уйти,
По маленькой рации шлет мне сигналы.

Когда мы уедем, уйдем, улетим,
Когда оседлаем мы наши машины –
Какими здесь станут пустыми пути,
Как будут без нас одиноки вершины!

Я делаю вид, что прекрасно живу,
Пытаюсь на шутки друзей улыбнуться,
Но к сердцу покинутому моему
Мне в Фанские горы придется вернуться.

Когда мы уедем, уйдем, улетим,

Когда оседлаем мы наши машины –
Какими здесь станут пустыми пути,
Как будут без нас одиноки вершины!

X X X X X X X X X X X X X X X X

Холодно

Ехали мы долго рядом,
Всю дорогу ты молчал.
То смотрел влюблённым взглядом,
То отчаянно вздыхал.

Что ж ты едешь невесёлый,
Только лыжами скрипишь.
У меня замёрзли руки
От того, что ты молчишь.

Холодно, холодно, холодно
На морозе песни петь,
Если милый не умеет
Лаской губы согреть.

И прощаясь в переулке,
Я сказала: «Что ж, прощай»,
На такие на прогулки
Ты другую приглашай.

Ты опаснее мороза,
У меня нет больше сил,
Ты мне душу заморозил,
Ты мне сердце застудил.

Холодно, холодно, холодно
На морозе песни петь,
Если милый не умеет
Лаской губы согреть.

ч ч ч ч ч ч ч ч ч ч ч ч ч ч ч ч

Через реки, горы и долины

Через реки, горы и долины,
Сквозь туман, пургу и ледники
Шли мы на вершину,
Обходя лавины,
По моренам, скалам и снегам.

Припев: Эх, путь-дорожка ты крутая
Не страшна нам лавина любая,
Помирать нам рановато,
Есть у нас в институте дела.

Путь для нас к вершинам, между прочим,
Был, друзья, не легок и не скор.
Шли мы дни и ночи, трудно было очень,
Но природе шли наперекор.
Припев:

Может быть отдельным горожанам
Эта песня малость невдомек,
Мы не позабудем, где мы жить ни будем
Тех друзей и пройденных дорог.
Припев.

Эх, путь-дорожка/ фронтовая,
Не страшна нам бомбежка любая.
Помирать нам рановато
Есть у нас еще дома дела.

Что-то шепчет погода мне...

Сл. Э. Гончаров

Что-то шепчет погода мне
Про весну, про весну.
Заморочила голову,
Не уснуть, не уснуть.
Стали нервы пошаливать,
Не унять, не унять.
Март обратно разжаловал
В молодые меня.

В этой субординации
И хожу сам не свой.
Не уйти, не утнаться мне
За весной за весной.
Сложат головы буйные
Все цветы к декабрю.
Что же будет, что будет мне
За провинность мою.

И куда же тут денешься,
Раз такие дела.
В белом платье девочка
На свиданье пришла.
Ты ругайся и негодуй
За беспечность мою.
Это я по весне иду
Непростительною.

Чай

Может всё же хватит нервничать,
На судьбу свою роптать?
Предлагаю посумерничать,
Вместе вечер скоротать.

Припев:

А ну, давай, давай заваривать
Чай с малиной не спеша
И сердечно разговаривать,
Чтоб оттаяла душа.

Пусть обиды позабудутся,
Ты их больше не таи.
Пусть твои желанья сбудутся,
Пусть исполнятся они.

Чайхана

Сл. Е.Березиков, муз. Фарух Закиров

Наливай чайханщик чаю
Вместо крепкого вина.
Я вам музыку сыграю,
Если нравится она.

Припев:

На Востоке, на Востоке
Что за небо без луны?

На Востоке, на Востоке
Что за жизнь без чайханы?

Пиала идёт по кругу,
Аксакалы смотрят в мир
Рады гостю, рады другу,
Здесь застолье, а не пир.

Припев.
Хоть бывает здесь и тесно
Чайхана – ты чудо-рай,
Чтобы песня стала песней,
С нами вместе запевай.

Человек обязан быть счастливым

Стихи Борис Скотневский, муз. Сергей Красавцев

Как бы ни был жизнью озадачен,
Лишь бы не забыть среди забот:
Жить на свете – редкая удача,
На такое дважды не везёт.

На рассвете или на закате,
В час, когда в природе благодать,
Вдруг такое на сердце накатит -
Что в словах никак не передать!

Только онемеешь от простора,
Растворяясь капелькой во мгле,
И поймёшь вдруг самое простое —
Как же всё прекрасно на земле!

Пики гор, великих рек извивы,
Колосков пшеничное тепло...
Человек обязан быть счастливым,
Раз тебе родиться повезло.

Как бы ни был жизнью озадачен,
Лишь бы не забыть среди забот:
Жить на свете – редкая удача,
На такое дважды не везёт.

Шаги

А. Городницкий

Стал тяжелей на подъемах рюкзак,
Лямками врезался в плечи жестоко.
Это ты сделал еще один шаг
К цели далекой, к цели далекой.

Припев:
Эй, погодите, не нойте,
Усталые плечи!

Этих шагов еще тьма впереди –
Сам себе выбрал ты путь необычный.
Стискивай зубы, и дальше иди
Шагом привычным, шагом привычным.
Припев.

Судеб неизвестны пути,

Знать не узнаешь, где ждут тебя беды,
Может, погибнешь, оставив один
Шаг до победы, шаг до победы !
Припев.

Знай, не увидят тебя ни на миг,
Знай, никогда о тебе не напишут.
Песню победы иль бедствия крик
Только безмолвные горы услышат.
Припев.

Но повернуть и маршрут изменить
Нас не заставят ни беды, ни блага,
В сердце у каждого песня звенит
Первого шага, первого шага.
Припев.

Вся наша жизнь – стремление никогда не изменим.
В этом друг другу мы все поклялись
Шагом последним, шагом последним.
Припев.

Только тогда, когда всюду пройдешь,
Дружбу и верность храня, как присягу,
Ты настоящую цену поймешь
Каждому шагу, каждому шагу!

Э Э Э Э Э Э Э Э Э Э Э Э Э Э Э Э Э

Это ты

Сл. и муз. В. Бальзамов

Дышится легко на свете этом,
И дорога дальняя светла.
Это ты из солнечного света
В жизнь мою нечаянно вошла.

Так легко и звонко льётся песня,
Звуки, как награды, мне даны.
Это ты из музыки небесной
Тоненькой серебряной струны.

Но ворвётся звук другого тона,
Как раскаты грома самого.
Это ты из грохота и стога
Взорванного сердца моего.

Не хочу уюта и покоя,
Но и нить надежды не порву.
Это ты – тепло моё земное,
Я тобою на земле живу.

Я Я Я Я Я Я Я Я Я Я Я Я Я Я Я Я Я

Январское

Сл. Н.Рубцов, муз. В.Бальзамов

Мороз под звёздочками светлыми
По лугу белому, по лесу ли
Идёт, поигрывая ветками,
Снежком поскрипывая весело.

Припев:
И всё под ёлками похаживает,

И всё за ёлками ухаживает –
Снежком январским принаряживает
И в новогодний путь проваживает!

А после сам принаряжается,
В мальчишку вдруг преображается
И сам на праздник отправляется:
– Кому не весело гуляется?

Лесами тёмными и грозными
Бежит вперёд с дарами редкими,
И всё подмигивает звёздами,
И всё поигрывает ветками.

Со всеми дружит он и знается,
И жизнь в короткой этой праздности
Как будто снова начинается –
С морозной свежести и ясности.

Я по свету немало хаживал

Сл. М. Лисянский и С. Агранян, муз. И. Дунаевский

Я по свету немало хаживал,
Жил у моря, в долинах, в лесах
Переправ без мостов налаживал,
С ледорубом бродил в горах.

И на стройках далекого юга,
И среди сталинградских степей,
в Заполярье средь дикой выюги.
Мы повсюду найдем друзей.

На немало ночей тревожных
У лесного костра проводить,
Мы сумеем тайгой нехоженной,
Без дороги маршрут проложить.

И в карпатских зеленых чащах,
На Курилах у дальних морей,
В нашей битве за мир и за счастье.
Мы повсюду найдем друзей.

Пусть грозит нам в пути непогода,
Мы любые преграды возьмем,
И отступит, сдаваясь, природа
Перед дружбой, упорством, трудом.

Наше счастье растет все шире,
Не греметь над землею грозе.
На защиту труда и мира
Наша песня зовет людей.

Жгло нам кожу в горах солнце южное
Души север седой закалил,
Страх развеял и ночи выюжные,
Ветер Азии петь научил.

Я по свету немало хаживал,
Жил в землянках, в палатках, в тайге
Похоронен был дважды заживо...

...

И врагу никогда не добиться,
Чтоб склонилась твоя голова,
Дорогая моя столица,

Золотая моя Москва!

Я бы сказал тебе много хорошего

Ст. и муз. Валентин Вихорев

Я бы сказал тебе много хорошего
В ясную лунную ночь у костра.
В зеркале озера звездное крошево
Я подарю тебе вместо венца.

Бархатом трав лесных плечи укутаю
И унесу тебя в лунную даль,
Чтоб не искала ты встречи со скукою,
Звонкою песнею гнала печаль.

Теплым дыханием стужу развею я,
Чтобы оттаяли искорки глаз,
И расскажу тебе, если сумею я,
Как я люблю тебя тысячу раз.

Я хочу в ту страну

Сл. Юрий Тарасов, муз. Андрей Куряев

Я хочу пробежать по краешку детства,
Где счастливым был миг любой.
Я хочу в ту страну, где не было секса,
Но какая была любовь!

Может быть я в своих желаниях дерзок,
Только с возрастом все сильней
Я хочу в ту страну, где не было денег
Но зато было много друзей!

Эту боль и тоску ничем не развеешь,
Но, от нынешних звёзд ослеп,
Я хочу в ту страну, где не было зрелищ,
Но намного вкусней был хлеб!

Я листаю альбом потрепанных фоток,
Прежних лет не иссяк родник.
Я хочу в ту страну, где не было шмоток,
Но зато было много книг!

Все другое теперь, взамен телеграфа
Монитора горит экран...
Я хочу в ту страну, где не было кайфа,
Но какой был в тайге туман!

Все от жизни хотят – все сразу и много,
Что поделаться, такой уж век...
Я хочу в ту страну, где «не было Бога»,
Но по совести жил Человек!

Ягода – малина

Сл. М. Пляцковский, муз. В. Добрынин

Может был это сказочный сон.
Позабыт он тобой или нет.
Плыл над полем малиновый звон.
Занимался малиновый свет.

Припев:

Ягода-малина, нас к себе манила.
Ягода-малина летом в гости звала.
Как сверкали эти искры на рассвете.

Ах, какою сладкой малина была.

Тихо лес шелестел колдовской,
Лишь для нас пели днём соловьи.
И малиною спелой такой
Пахли тёплые губы твои.

Припев.

Ты мне слово одно подари,
Над которым не властны века
И пускай от сиянья зари
Вновь малиновой станет река.
Припев.

Я приглашаю вас в леса

А. Якушева

Я приглашаю вас в леса,
Мы так давно там не бывали,
Что вспоминается едва ли
Их несравненная краса,

Я приглашаю вас, пока
Они уютны и зелены,
Мы там коленопреклоненно
Испьем воды из родника.

Я по тропе вас поведу,
Она усталость вашу снимет,
И станем снова молодыми
Мы у нее на поводе.

Под вечер сосны запоют,
Над головой сомкнутся ветки,
И нам покажется некрепким
Наш крепкий городской уют.

И под костра знакомый звук
Я приглашаю вас к поляне,
Где бросим между тополями
Мы скатерть прямо на траву.

Здесь юность звонкая моя
Живет, пронизанная солнцем,
Здесь, может мы и прикоснемся
К великой тайне бытия.

Яблоневый вечер

Н. Кадышева

Яблоневый вечер звёздами рассвечен.
Из краёв далёких вновь пришла весна.
Снова за окошком слышится гармошка,
И душа моя надеждою полна.
Снова за окошком слышится гармошка,
И душа моя надеждою полна.

Нелегко порою было нам с тобою.
Но о зимних вьюгах лучше позабыть.
Мы ещё не спели всё, о чём хотели,
Мы с тобой ещё не начинали жить.
Мы ещё не спели всё, о чём хотели,
Мы с тобой ещё не начинали жить.

Осыпает ветер розовые ветви,
Вот уже рассвета наступает час.
Звёзды догорают, годы пролетают,
Только верь - весна придёт ещё не раз.
Звёзды догорают, годы пролетают,
Только верь - весна придёт ещё не раз.

Яблоневый вечер звёздами рассвечен.
Из краёв далёких вновь пришла весна.
Снова за окошком слышится гармошка,
И душа моя надеждою полна.
Снова за окошком слышится гармошка,
И душа моя надеждою полна.